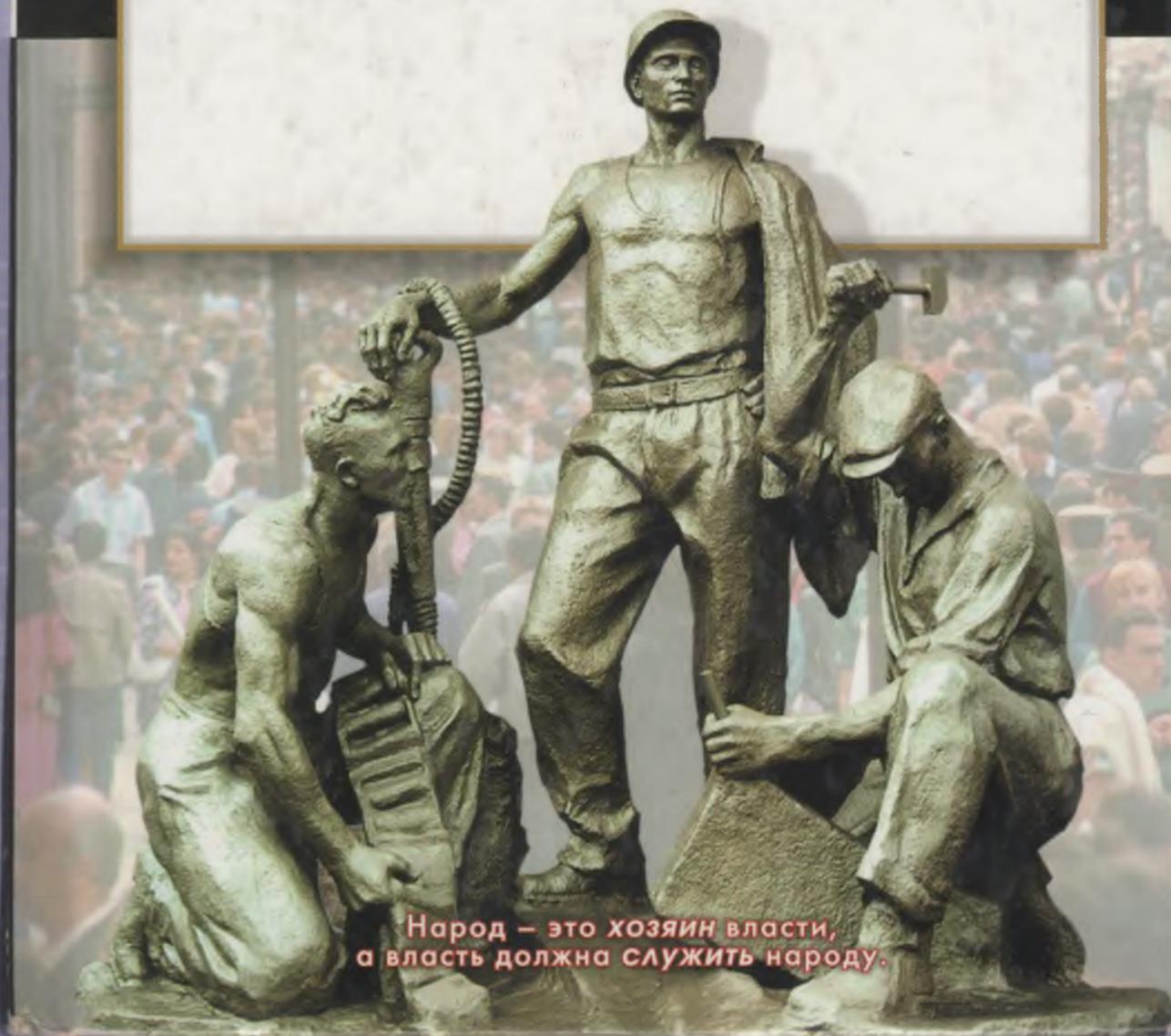

Юрий МУХИН

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ДИАГНОЗ ВЛАСТИ

Народ — это хозяин власти,
а власть должна служить народу.

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ
БЕСТСЕЛЛЕР**

Юрий МУХИН

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

**ДИАГНОЗ
ВЛАСТИ**

МОСКВА

«АЛГОРИТМ»

---

2 0 0 9

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8
М 92

Оформление серии *А. Новикова*

Мухин Ю. И.
М 92   **Диагноз власти / Юрий Мухин. — М. : Алгоритм, 2009. — 256 с. — (Политический бестселлер).**

ISBN 978-5-9265-0697-3

Власть в СССР в последний период его существования оказалась укомплектованной мерзкими людишками. Но все же даже эти людишки сознавали, что народ — это хозяин, а перед хозяином надо хотя бы формально отчитаться.

Нынешние Правители даже этого не сознают. А что это значит? А это значит, что это уже не слуги народа, а *взбунтовавшееся стадо* на месте слуг. И это стадо надо приводить в сознание — в сознание того, что слуги служат народу, а не народ им...

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8

ISBN 978-5-9265-0697-3

© Мухин Ю. И., 2009
© ООО «Алгоритм-Книга», 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

У примитивного человека счастье заключено в обладании благами материальными — жратвой, бараклом, сексом, безопасностью. Его счастье ничем не отличается от счастья животного, но ведь и такой человек — это хотя и животное, но человекообразное, значит, какой-то ум-то у него есть. И он ведь может этим умом понять, что если бы в 1991 году он не привел к власти тех, кто и сейчас ею обладает, то и у этого примитивного человека сегодня материальных благ было бы в четыре раза больше, чем он имеет, а его безопасность была бы раз в десять выше.

Это прикинуть не очень сложно. По данным «Российского статистического ежегодника», в 1990 г. в Советской России проживало 148 млн. человек, а валовой внутренний продукт составлял 1102 млрд. долларов США (число занижено, но возьмем его — официальное!). На душу населения Советской России приходилось 7446 долларов. А в Южной Корее в этом же 1990 г. — 5917 долларов. То есть, средний гражданин РСФСР был богаче среднего южного корейца на 26%. А в 1993 г. средний душевой валовой продукт России составил 1243 доллара — в шесть раз ниже, чем в 1990 году! По данным ЦРУ (теперь уже завышенным), в

1999 г. душевой валовой продукт России — 4200 долларов, а Южной Кореи — 13 300. Если бы в 1991 году подонкам пасть заткнули, а Россия оставалась бы социалистической и в составе СССР, то нет оснований полагать, что соотношение 1990 г. сильно бы изменилось не в пользу СССР. То есть, сегодня у среднего российского гражданина душевой валовой внутренний продукт был бы на четверть выше, чем у Южной Кореи, или в пределах 16 000 долларов, а это в четыре раза больше, чем 4200...

А вот числа из области личной безопасности. Генерал-лейтенант МВД Александр Гуров сообщил, что «сегодня в России на 100 тысяч населения совершается 21 насильственное убийство — это «мировой рекорд». В 2005 году было зарегистрировано 30,8 тысячи убийств и покушений на убийство, 18 тысяч человек умерли от причиненных им тяжких увечий, 20 тысяч пропали без вести». Из доклада Генерального прокурора Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: «В 2006 г. зарегистрировано 3,8 млн. преступлений, на 8,5% больше, чем в 2005 г.»

Сделаем сравнение.

В 1946 году в СССР проживало около 170 млн. человек, а сейчас в РФ — около 140 млн. человек.

В 1946 году, когда на западе страны вовсю орудовали банды бандеровцев, еще не была ликвидирована военная беспризорность и неустроенность, в СССР было совершено 0,546 млн. преступлений всех видов. А в 2006 году в РФ их было зарегистрировано 3,8 млн. — в семь раз больше.

Убийств в СССР в 1946 году было 10,3 тысячи, а в РФ в 2005 году убыль населения от уголовных пре-

ступлений — почти 60 тысяч (30,8 убитых, 18 тысяч умерших от ран и 20 тысяч пропавших без вести) — почти в шесть раз больше.

«Цифры — упрямая вещь», поэтому вывод напрашивается только один: существующая в России власть народ России отказалась защищать. Или у читателей есть какой-то другой вывод?..

Мне обязательно скажут, — зато у нас свобода! Очнитесь, какая свобода?!

Давайте, для примера, возьмем лишь маленький аспект свободы — свободу передвижения. Нынешний гражданин России по сравнению с гражданином СССР свободен так же, как и заключенный тюрьмы по сравнению с жителем города. Ведь и заключенный свободно может передвигаться по камере из угла в угол. И не надо мне говорить про границу — по делам туда и в СССР ездил тот, кому это было нужно, а отдыхать мог поехать любой желающий. Но в СССР передвигались люди в десятки раз больше, чем сейчас. Моим обычным маршрутом был Павлодар — Москва — Днепропетровск. Из Павлодара в Москву (3000 км) летало два рейса Ту-154, билет стоил 52 рубля. Из Москвы в Днепропетровск летало 8 рейсов (билет стоил 21 рубль), но мне было удобнее ездить поездом, купе стоило 16 рублей, СВ — 21 рубль. Поездов было 6 в сутки. Сегодня из Павлодара в Москву летает Як-42 один раз в неделю, из Москвы в Днепропетровск идет один поезд в день и летает 2 рейса самолета (Як-40 и Ту-134).

Мне могут сказать, что сегодня ездит тот, у кого есть деньги. Но в СССР у всех были деньги! С таким же успехом можно говорить, что и заключенный в тюрьме сидит только потому, что у него нет денег дать

взятку. Но в этом и отличие свободных от рабов: раб может передвигаться, когда у него есть деньги, а свободный — когда захочет. И граждане СССР по сравнению с гражданами России были в десятки раз более свободны...

Не все, конечно, могут представить себе, как ведет себя слуга по отношению к хозяину, но все имеют начальников, поэтому каждый может представить себе, как по отношению к начальнику ведет себя подчиненный. Наверное, ни для кого не будет новостью, что слуги и подчиненные перед хозяином и начальником отчитываются. Отчет, с деловой точки зрения, это, пожалуй, главный признак слуги или подчиненного.

Кто-нибудь может вспомнить, чтобы после 1991 года какая-либо власть *отчитывалась* перед народом за последствия своего правления? А вот старая власть отчитывалась перед народом регулярно: предварительно — ежеквартально, обязательно — ежегодно. А уж как она отчитывалась на съездах в выполнении обязательств, взятых на себя!

Власть в СССР в последний период его существования оказалась укомплектованной мерзкими людишками. Но все же даже эти людишки сознавали, что народ это *хозяин*, а перед хозяином надо хотя бы формально отчитаться.

Нынешние Президент и Госдума даже этого не сознают. А что это значит? А это значит, что это уже не слуги народа, а **ВЗБУНТОВАВШЕЕСЯ БЫДЛО НА МЕСТЕ СЛУГ**. И это быдло надо приводить в сознание — в сознание того, что слуги служат народу, а не народ им...

Часть 1

НАРОД И ВЛАСТЬ: КТО МЫ И КТО ОНА

Дело государства

Нельзя менять какие-либо детали, не понимая сути целого, например, никто не будет менять колесо у автомобиля на поплавки или лыжи, не понимая устройства автомобиля и ЕГО ЦЕЛИ. Нельзя реорганизовывать государство, не понимая его задачи, но, как это ни грустно, народы на Земле столетиями реорганизуют свои государства, не утруждая себя ответом на вопрос: зачем эти государства вообще им нужны?

Неужели мы радуемся, когда платим налоги? И неужели мы испытываем чувство глубокого удовлетворения, когда, свободно проехав на красный свет, вдруг упираемся в государство в лице милиционера, достающего квитанции для штрафов? Зачем нам, рядовым людям, народу, необходимы все эти люди — наше государство?

Мысленно представим себе, что мы ничего о государстве не знаем. Живем, работаем, а государства у нас нет, — нет ни милиции, ни армии, ни налоговой инспекции, ни президента, ни парламента. Ничего. Стерильная чистота в отношении любых признаков государства.

Как мы будем себя чувствовать? Радоваться, что не надо никого слушаться, не надо платить налоги?.. Вряд ли!

Во-первых, окажется, что хотя мы лично и исповедуем христианские заповеди «не убий», «не укради», но не все жители нашей страны ими руководствуются. Мы строим дом, работаем, приобретаем имущество, а кто-то приходит и все у нас отнимает и даже убивает нас. Конечно, мы, объединившись с ближайшими соседями, попробуем сообща защититься, но наша община будет бессильна против большой банды, и воярам удастся удрать с награбленным так далеко, что мы не в силах будем их догнать.

Во-вторых, мы увидим, что беспомощны при насилии со стороны соседних государств и их вторгнувшиеся войска могут нас уничтожить. Мы не сможем передвигаться по своей стране, так как в разных местах действуют неясные нам правила поведения людей, нет единых денег, даже правила дорожного движения везде разные, и поэтому мы гибнем на дорогах. Если стихийное бедствие уничтожило жилье у соседей, им бы надо помочь, но мы не знаем, а окажут ли нам помощь, случись такое с нами? Мы видим, что беззащитны. Причем, мы все будем понимать: нас так много, что если действовать вместе, то не будут страшны ни уголовники, ни внешние враги, ни любые стихийные бедствия. Но понимать мало, нужно что-то сделать, чтобы действовать сообща.

И мы начнем создавать государство.

Прежде всего, сформулируем цель его создания, определим ту услугу должностных лиц государства, за которую мы согласимся добровольно заплатить. Этой целью является организация нас самих для нашей же за-

щиты в случаях, когда мы в одиночку или общинами не можем себя защитить. Хотите, сразу поверьте, хотите, сами пробуйте придумать, но у государства — у его должностных лиц — нет другой более полезной для нас, для народа цели.

* * *

Присмотримся к этой цели.

Во-первых, делом государства является организация нас для нашей защиты, а не наша защита как таковая. Никакое государство своих граждан не защищает — защищают себя сами граждане. Как именно защищают — прямо, или нанимая специалистов на собранные налогами деньги, — это другой вопрос, но защищаются они сами. Просто без государства, без организационных действий его чиновников, коллективная самозащита граждан невозможна.

Во-вторых, виды защиты, которые граждане хотят себе обеспечить, должны быть в момент организации государства уточнены в договоре между гражданами и должностными лицами будущего государства — в Конституции страны. Заметим, что в этом плане все государства разные: граждане одного могут поручить своему государству организовать защиту права на труд, а другого — гордиться тем, что оно принципиально не защищает это право.

В-третьих, народ является в стране хозяином — сувереном единоличной и полной властью. Должностные лица государственных органов — исполнительных законодательных, судебных — слуги этого хозяина, т.е. народа.

Нет! В этом случае хозяином становится не народ, а должностные лица законодательных органов!!!

Обычно это всем понятно, это вписывается в конституции и всеми декларируется, но в жизни быстро забывается, и создаются государства-монстры, хозяином которых является государственная бюрократия. Причем она и чувствует себя хозяином, а к народу у нее такое отношение, как будто она его едва терпит, да и то только потому, что тот платит налоги.

Совершенно ясно, что для организации защиты надо, чтобы все люди в стране подчинялись единым правилам поведения. Если мы постановим, что каждый должен платить налог, значит, каждый обязан и платить. Если мы введем правило, согласно которому в случае войны все мужчины призывного возраста обязаны явиться к армейским начальникам, значит, каждый из них обязан явиться. Если мы запретим убивать, воровать, насиловать и прочее, значит, никто не имеет на это права.

Ясно, что все правила должны поступать из одного источника, иначе они не будут одинаковыми для всей страны и не будет единого народа. Это очевидно. Но очевидно, что вряд ли мы, народ, сможем быть таким источником во всех случаях. Жизнь идет, меняются ее условия, в соответствии с этим необходимо корректировать правила поведения, например, норму налогообложения. Однако мы не сможем все время обсуждать эти изменения, получать для этого массу специальной информации, в том числе секретной. Мы, 100 миллионов избирателей, не сможем выслушать друг друга. Следовательно, необходим некий центр, некий ^{представитель общества} Законодатель. Этот центр будет ~~устанавливать~~ ^{устанавливать} от нашего имени правила поведения всех в стране — законы, и эти правила будут едины для всех.

нет!

Законодатель может быть только один — народ!
В то же время для федеративного закона должен
быть спец. орган — Законодательный Собрание
народ!

Мы в свою очередь не ради себя (народ) и не ради
Законодателя, а ради нас самих! Это проблема гедонизма,
проблема утилитаризма, а не шалит месса!

Итак, для своей защиты мы, народ, создаем го-
сударство, целью которого является организация нас
для нашей защиты. С этой целью мы даем государству
^{координатором} ~~Законодателя~~ (Собор, парламент, Дума, Вече и т.д. и т.п.),
который от нашего имени определяет правила поведе-
ния всех граждан страны и в первую очередь правила
поведения нас самих — народа. Так, государство начи-
нается — так ~~получает~~ ^{они} инструмент, с помощью кото-
рого оно может организовать нас (хотя пока еще нет
того, кто бы мог на деле осуществить эту нашу орга-
низацию, — нет исполнительной власти).

Мы уже ^{отражаемся от своих игровых суверена!} предоставили Законодателю огромные
права — выразить нашу суверенную волю, обрисо-
вали ему его задачу, но пока не указали, какую защи-
ту и в каких случаях мы хотим для себя получить от
самих себя с его помощью. Выражаясь образно, мы,
^{мы!} ~~мы~~ ^{мы — исполнители, а не законодатель!} суверен, наняли слугу-главнокомандующего, дали ему
от своего имени власть над всеми, в том числе над каж-
дым отдельным членом народа, но еще не дали глав-
нокомандующему офицеров-исполнителей и не объ-
яснили, кто наш враг. ^{господь он хозяин!!! а не слуга!!!}

Народ, оговаривает со своим ~~слугой~~ — с Законо-
дателем, какую защиту он хочет получить, и что он
для этого Законодателю разрешает иметь, в специаль-
ном договоре-приказе, который называет Конститу-
цией государства, его основой. Как и в любом дого-
воре, с Законодателем оговариваются его и свои обя-
занности, его и свои права (которые следуют из его и
наших обязанностей), в соответствии с обычным для
договоров принципом: моя обязанность — его право,
его обязанность — мое право.

Развивая упомянутый образ, скажем: у главноко-
мандующего уже есть задача, есть наше обязательст-

во ему подчиняться — быть рядовыми солдатами. Теперь нужны офицеры, которые непосредственно поведут нас в бой. В государстве эта роль принадлежит исполнительной власти — профессионалам-специалистам, способным организовать народ на свою защиту. Отметим, что исполнительную власть должны реализовывать профессионалы. Так, если во время войны нашим генералом будет человек, не знающий, как выиграть бой, то это обречет нас на верную смерть, потому что именно нам предстоит ^{тогда бороться} быть солдатами этой армии. Мы, народ, должны твердо ~~знать~~, что исполнительная власть — не предмет политических интриг, ее должны составлять люди, отобранные по единственному признаку — профессионализму.

И еще одно замечание относительно исполнительной власти. Целью исполнительной власти являются те виды нашей защиты, которые указываются в Конституции, и *ничто другое*: указано, что речь идет о защите от внешнего врага, она организует нас на это, указано, что это защита от безработицы, организует и на это.

* * *

Итак, народ создает Законодателя и заключает с ним договор (Конституцию) об организации собственной защиты, в котором обязывается слушаться его законов и указывает, какие виды защиты Законодатель обязан обеспечить, для чего народ дает ему в подчинение себя и исполнительную власть.

Исполнитель организует народ с целью обеспечить конституционные виды защиты, для этого в своих приказах он разделит Дело защиты народа на

Дела для всех. Каждый человек обязан слушаться Исполнителя, иначе Дело не будет сделано.

Слушаться — значит следовать определенным правилам поведения. Но исполнитель ни себе, ни народу не имеет права задать эти правила (не имеет права сам издавать законы — все распоряжения исполнителя должны быть строго в рамках законов). Поскольку народ только сам задает правила и своего поведения, и поведения своего государства, а то, что это осуществляется через Законодателя, так это потому, что иначе трудно. Народ — хозяин, суверен, посему не может позволить командовать собой кому бы то ни было. ?

Поэтому, если Исполнителю требуется от народа что-то необычное, не предусмотренное ранее законом, он обязан обратиться к Законодателю, к представителю народа. Если Законодатель, а значит, народ, сочтет требование Исполнителя разумным, то Законодатель издаст закон, исполняя который, народ будет следовать тем правилам поведения, которое от народа требует Исполнитель для организации его же защиты. А Исполнителю разрешит следовать тем правилам поведения, которые помогают ему делать свое дело. К примеру, исполнитель возьмется за организацию безопасности народа. В этом случае он обратится к Законодателю, чтобы тот издал закон, запрещающий убивать, воровать и тому подобное, то есть определил правила поведения народа. Одновременно следует определить и нормы поведения Исполнителя — арестовывать и, по приговору суда, карать преступников — тех, кто не следует правилам поведения, заданным законом. В случае нападения внешнего врага Исполнитель, дело которого теперь организация нашей защиты от внешнего врага, потребует изменения

правил поведения народа: одни должны будут взять в руки оружие, другим надо будет работать не по 8, а по 10 часов; третьи примут в свои дома беженцев.

Тут все просто, для этого все народы и организуют свои государства, но его основа — договор между народом-сувереном и Законодателем-слугой — Конституция. *Нет! Законодатель является сувереном, а народ — слугой!*

Но для действия любого договора нужны санкции — возможность народа наказать Законодателя и вообще тех, кого народ прямо избирает для управления государством. Раз нанял слугу, значит, в левой руке нужно держать для слуги пряник, а в правой — кнут. И вот тут в дело вступают «отцы-написатели» конституций. Они, как правило, уже припрели себе местечко в государстве, вид кнута в руках народа их не радует, и они про кнут как-то «забывают» написать.

И тогда сразу, или со временем, вместо такого государства получается маразм — стая бесполезных и вредных паразитов на шее народа. *основа «маразма» — передача народа за интересы народа законодательную власть!*

За что налоги платим?

Если прочесть Конституцию сегодняшней России (согласованной в США) и задать себе вопрос, а руководит Россией кто? — то придется ответить честно — конь в пальто! Оно, конечно, когда нами в СССР руководил пятнистый олень, руководство тоже было не сильно лучше, но тогда, по крайней мере, Горбачеву можно было предъявить претензии хотя бы теоретически — указать, что государство под его руководством не исполняет своих конституционных задач. Ведь государство — весь этот содержащийся на налоги многомиллионный аппарат — создается не с це-

лью обожрать народ, а для того, за что народ (потребитель труда *всех этих своих слуг, от президента до милиционера*) соглашается платить налоги. Надо сказать, что в конституциях всех цивилизованных стран Дело государству, разумеется, указывается — текст любой конституции начинается с преамбулы, в которой от имени народа государству указывается его цель, его задача, его Дело.

Само собой, что и в преамбуле Конституции цивилизованного СССР государству было записано Дело:

«Высшая цель Советского государства — построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. Главные задачи социалистического общенародного государства: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества».

Мне такая цель, как Коммунизм, нравится, вам она может не нравиться или быть безразличной, но разве повышение материального и культурного уровня жизни народа народу-антикоммунисту не требуется, или он собрался защищать себя от бандита и внешнего врага сам — без милиции и армии? Неужели антикоммунисты в умственном смысле деградировали до такой степени, что на милицию и армию налоги платить согласны, а взамен от государства даже этой защиты требовать не хотят??

И главе СССР Горбачеву, безусловно, можно предъявить претензии за неисполнение им цели, указанной Конституцией СССР, — за ухудшение материального и культурного уровня граждан СССР и резкое ухудшение их безопасности. А вот покойному с 1996 года Б.Н. Ельцину, ныне вроде здравствующему президенту и депутатам Госдумы России всех созывов, такие претензии технически предъявить невозможно, поскольку в Конституции нынешней России государственному аппарату никакой нужной народу задачи не ставится, — никакого Дела не дается. Вот вся преамбула этой Конституции, принять которую постыдились бы и папуасы.

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, соединяя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем **КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**».

Ну и где здесь цель государства, зачем народ-антикоммунист его создал? В память предков? Так они в гробах вертятся от такого идиотизма. Ведь этому государству не только не ставится в задачу элементарное благополучие народа (государство к нему обещает

только стремиться), но даже безопасность не обещается! Естественно, раз цели нет, то не нужны и руководители, которые должны организовать ее достижение, соответственно вы из этой Конституции и не поймете, кто Россией руководит, кроме деда Пихто и коня в пальто.

Но раз у государства нет цели, полезной народу, то значит, эта организация народу и не нужна, а ее настоящей целью становится функционирование, как самоцель. Иными словами, «мы, многонациональный народ Российской Федерации», создали государство, чтобы его должностные лица имели возможность сожрать собираемые с народа налоги. Вот и вся задача «государства российского». И оно только с этой задачей прекрасно и справляется, а что касается остальных задач — то это «как получится», и «от щедрот душевных», поскольку решения остальных задач мы от государства в Конституции не потребовали.

* * *

Если кто-то помнит СССР, то в нем каждая сессия Верховного Совета начиналась отчетом главы страны (главы исполнительной власти) о том, как он решает конституционные задачи государства. А сейчас об отчете главы страны народу никто и не спрашивает: за решение каких конституционных задач должен отчитываться президент, если перед ним Конституция никаких задач не ставит? Сейчас даже вопрос об этом расценивается как святотатство.

При этом уверяют, что эта Конституция создана по подобию американской. Чушь! Конечно, отцы-основатели США тоже были изрядными прохиндеями, думавшими в 1787 году в первую очередь о том, как

удобнее усесться на шею американцев, тем не менее до маразма тех, кто писал и кто принимал конституцию России в 1993 году, они не опустили. Преамбула Конституции США звучит так.

«Мы, народ Соединенных Штатов, дабы образовать более совершенный Союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать всеобщему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим, торжественно провозглашаем и устанавливаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки».

Как видите, убогая по сравнению с Конституцией СССР, но все же цель в Конституции США есть: внутренняя и внешняя безопасность, защита личной свободы, плюс правосудие. Люди в те годы были поумнее нынешних, посему платить налоги просто так не согласились бы.

Отсутствие цели государства в Конституции России привело к тому, что цель постепенно исчезает и из законов.

Возьмем, к примеру, суды и Уголовный кодекс России. Судьи по Конституции и закону имеют право после некоторой процедуры лишать граждан России свободы и денег. Цель, с которой суды это делают, дана в статье 43 УК РФ: *«Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».*

Вопрос: а зачем нам, народу, надо, чтобы кого-то наказывали? Что лично нам с этого за такая большая польза, чтобы мы судьям платили за чье-то наказание и, уж тем более, платили за свое собственное наказание? Нет, наказание никак не может быть целью суда!

Но, скажут мне, наказание и не является целью, а целью является то, что дальше в статье 43 перечислено. Хорошо, давайте рассмотрим, что именно перечислено в качестве цели судов России.

Если убийцу гражданина России по приговору суда посадили на шею народу России, чтобы народ этого убийцу пожизненно кормил, то где здесь, покажите мне пальцем, социальная справедливость? И если даже его расстреляют, то что — жертва убийцы встанет из гроба?? Словами «социальная справедливость» в нынешнем УК РФ заменено понятие «месть», — способ, отживший свое еще в средние века из-за своей неэффективности. Скажем на Сицилии и в Чечне по сей день существует даже кровная месть, но что от нее толку — ведь это самые криминогенные районы мира. Стал бы настоящий народ России по доброй воле платить судьям за их досредневековые развлечения местью?

Но, опять возразят мне, судьи мстят преступникам *«в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений»*. А предупреждение преступлений это полезная цель!

Ну так ведь именно судьи нынешней России от этого дела Конституцией и освобождены! Вы слышали когда-нибудь, чтобы Госдума или президент упрекали судей за рост преступности в России?

Это при Сталине, когда конституционной целью государства была защита народа, суды были карательным органом государства, между прочим, при Сталине и отчеты судов назывались отчетами о карательной политике. Вот, к примеру, цитата.

«Карательная политика судебной коллегии Московского городского суда по 1-й инстанции по делам

общей подсудности за июль — август 1941 г. была следующей. Из 157 привлеченных к уголовной ответственности: осуждено 116 — 73,8%; оправдано 27—17,2%. Прекращено дело в отношении 14 человек— 9%».

Заметьте, что при Сталине судей без стеснения называли так, как их и должно называть — «карателями», тем не менее, даже в условиях прифронтового города эти каратели оправдывали каждого пятого подсудимого и отпускали каждого четвертого.

Почему?

Потому, что Конституция и закон не давали судьям развлекаться наказаниями, Уголовный кодекс понятия «наказание» не знал, поскольку оно не может быть целью ни судов, ни государства. В УК РСФСР с изменениями на 1953 год, соответствующая норма записана так.

«7. В отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского, либо медико-педагогического характера.

Как видите, когда в стране ясно представляют себе, что является Делом государства и суда, то судьи не наказывают преступников, а защищают от них честных людей — народ. Согласитесь, что за свою защиту каждый согласится заплатить и государству, и судье. И чтобы судьи не забывались, статья 9 УК РСФСР устанавливала:

«9. Меры социальной защиты применяются в целях:

а) предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их,

б) воздействия на других неустойчивых членов общества и

в) приспособления совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся.

Меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства и задачи возмездия и кары себе не ставят».

Что значит, «задачи возмездия и кары себе не ставят»? Вот в качестве примера статья о шпионаже из «страшного» сталинского Уголовного кодекса: «58-6 Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционными организациями или частным лицам, влечет за собой — лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР, — высшую меру социальной защиты — *расстрел или объявление врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества*».

Как видите, преступник Закону был не интересен, поскольку Закон защищал честных граждан от преступников, и что там с преступником произойдет — сдохнет он от пули палача или будет на Западе изображать из себя жертву сталинизма. — для Закона это дело десятое. Если обстановка была такая, что этот преступник на Западе особого вреда СССР не принесет, то зачем на него пулю тратить — пусть уматывает! Лишь бы освободить от его присутствия честных граждан и этим защитить их от него.

Да какая разница? — скажут мне умудренные неосмысленным опытом читателя. — Так напиши в законе или этак, а чиновники все равно будут лихоимствовать и злоупотреблять!

Не скажите! Случай, когда чиновнику в законе прямо запрещено злоупотреблять и прямо указано, чего нужно добиться, и случай, когда в законе об этом не сказано — это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Вот давайте повторимся и сравним результаты работы сталинских судей, целью которых была защита народа от преступников, и нынешних судей, которые развлекают себя наказанием подсудимых. Возьмем числа за несколько другие периоды.

В 1940 году при численности населения в 190 млн. человек, в СССР было всего 6549 убийств, а в 1998 г. в России с около 140 млн. населения в результате преступлений погибло 64 545 человек и 81 565 ранено. Через три года генерал-полковник Л. Ивашов сообщил: «...в минувшем, 2001 году, в результате убийств погибли 83 тыс. человек, десятки тысяч скончались позже в больницах после покушений на их жизнь, около 70 тысяч сгинули без вести». Как говорится в надоевшей рекламе, почувствуйте разницу!

Главное, что все это было видно заранее, то есть, заранее можно было предсказать, к чему поведет изменение Конституции с самоустранением государства от обязанности защищать народ. Советский Союз с подачи государственной пропаганды США был назван империей зла и всегда считался нашими дегенератами и на Западе огромным концентрационным

лагерем, где людей за малейшую провинность или не то слово отправляли жить на архипелаг ГУЛАГ. «Российская» интеллигенция все это охотно повторяет до сих пор.

Но сравним некоторые цифры. К моменту уничтожения СССР в его тюрьмах и лагерях содержалось 0,8 млн. заключенных, грубо, около 28 человек на 10 000 жителей, а в США, «свободной стране США», по разным данным насчитывалось в начале 90-х от 1,3 до 2,4 млн. заключенных, то есть от 54 до 100 человек на 10 000 жителей. В этой «свободной стране» в тюрьмах сидело, по меньшей мере, вдвое больше граждан, чем в «империи зла», а они нам сочиняли Конституцию?! Чему же удивляться, что тюрьмы и лагеря, оставшиеся от СССР, уже не вмещают заключенных нынешней «свободной России» и в них кровати заменены на трехэтажные нары?

Как видите, то, что в СССР и России слуги народа почувствовали свою полную безнаказанность от хозяина, со временем привело к тому, что они видоизменили государство исключительно для своего удобства — для удобства прожирания собираемых с народа налогов. А чему удивляться? Вора делает вором случай, гласит народная поговорка.

* * *

Приведу еще пример того, как суды действуют вопреки воле народа, своего хозяина. Расчленение страны на части является изменой Родине во всех странах, в том числе и в СССР. В августе 1991 года банда преступников расчленила СССР вопреки воле народа. Во всей системе юридической сволочи нашелся все-

го один прокурор, попытавшийся возбудить против преступников уголовное дело по признакам статьи 64 «Измена Родине». Зато нашлась уйма холуев в генпрокуратуре, которые возбудили уголовное дело по признакам этой же статьи против тех, кто пытался спасти нашу Родину. Тупо, трусливо, но пытались. Возглавил прокурорскую челядь тогдашний Генеральный прокурор России Степанков, которого Ельцин снисходительно назвал «нашим прокурором», то есть не прокурором России, не стражем ее законов, а только лишь холуем при ельциноидах. Но даже у этого холуя волосы встали дыбом, и он отскочил от ельциноидов в ужасе от их последующих преступлений.

Дело в том, что когда Ельцин был председателем Верховного Совета РСФСР, этот Совет переделал Конституцию РСФСР: ввел в управление страной пост президента и изменил все положения под этот пост. Но существовала опасность, что Ельцина не изберут президентом и тогда он лично и его кукловоды потеряют власть. На этот случай в Конституцию было введено положение о том, что президент России немедленно теряет свой пост и перестает быть президентом, как только он попытается распустить Верховный Совет¹.

Но для ельциноидов все сложилось благополучно: Ельцин стал президентом. Однако в стране стали предприниматься попытки организации параллель-

---

¹ Статья 126 Конституции Российской Федерации: «Полномочия президента Российской Федерации не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации, роспуска либо приостановления действия законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно».

ных советам органов рабочей, народной власти. Тогда Верховный Совет России внес два (из четырех за свое правление) изменения в Уголовный кодекс России. Статья 79 стала предусматривать, что «насильственные действия, направленные на воспрепятствование законной деятельности конституционных органов власти, а равно неисполнение в установленный срок постановлений Верховного Совета Российской Федерации, верховных Советов республик в ее составе, решений краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга о роспуске структур власти, созданных вне порядка, предусмотренного Конституцией Российской Федерации, наказываются лишением свободы на срок от одного до трех лет...»

Заметьте, здесь вообще не упоминаются какие-либо решения президента или его людей. Они исполнительная власть и обязаны выполнять решения Советов. Наряду со статьей 79 УК РСФСР была изменена и статья 70: «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя или захвату власти, а равно массовое распространение материалов, содержащих такие призывы, — наказываются лишением свободы на срок до трех лет...» Эти изменения законов Президент России Ельцин подписал 9 октября, и они вступили в действие 27 октября 1992 года.

Не прошло и года, как Ельцин подписал указ о роспуске Верховного Совета, тем самым вопреки Конституции захватывая законодательную власть. По всей России были ликвидированы представительные органы власти, в связи с чем Ельцин сразу же перестает быть президентом, ни одна его команда не имеет силы, любое исполнение их — преступление.

Тем не менее масса должностных лиц окружают ВС России, лишают его энергоснабжения, взрывают подстанции телецентра Останкино при попытке ВС обратиться к народу, расстреливают ВС из танков, убивают сотни граждан России. И все это при оголтелых воплях прессы, призывающих Ельцина насильно изменить конституционный строй и захватить власть.

Но ни один прокурор России не возбудил против преступников, установивших в России фашистский режим, уголовного дела. Генпрокурор Степанков сбежал, но на его место, алчно урча, бросились казаники, услужливо повизгивая в рвении услужить хозяину. Они, конечно, не вчера появились, еще Салтыков-Щедрин писал, что у нас многие путают понятие «Отечество» с понятием «Ваше Превосходительство», а когда им начинаешь объяснять разницу, то приходят к выводу, что второе более предпочтительно,

И вот таких беспринципных и подлых холуев, которых сейчас полным-полно во всех многочисленных ведомствах, мы обязаны содержать за свой счет, обязаны платить им налоги!

* * *

И вот эти холуи, это быдло, взбунтовавшееся против народа, в начале 90-х гг. совершило свою холуйскую революцию. Они отобрали у народа власть себе лично. Отобрать-то отобрали, но дальше что? Ведь они физически не способны ни думать по-государственному, ни управлять страной! Во главе России — «всадники без головы»! И, добавим, без совести и без чести.

Многие читатели скажут после этого определения, что автор совсем обнаглел. Но если у читателя есть голова, то пусть присмотрится к тому, чем и как занимаются наши нынешние руководители. Тем более что творческий процесс работы, например, парламента, был одно время хорошо виден. Вот в парламентах поступает запрос. Разве над ним мучаются, его обсуждают, перебирают решения? Нет, во всех парламентах регламент не дает обсуждать вопрос до выяснения истины. Вопрос направляется на рассмотрение в комиссию, в аппарат! И закон, то есть решение парламента, рождает аппарат. Думают ли парламентарии, когда принимают закон? Нет! То, что они делают,— это имитация кипучей деятельности.

Присмотритесь к деятельности президентов России. Они зачастую отменяли свои же указы, а это прямое подтверждение того, что они не читали, не думали над ними, когда подписывали. В этом смысле, конечно, отличался Ельцин: он к сентябрю, например, уже не помнил, какие вопросы ставились народу на апрельском референдуме, даже заседание своего кабинета министров он вел, читая свое выступление по бумажке.

Я понимаю, читатель, если бы эти слова написал Рональд Рейган, ему бы немедленно поверили, ведь он был президентом. А как об этом может писать какой-то Мухин, который никогда не управлял страной?! Но видите ли, я никогда и не нес яиц. Но ведь это не значит, что вкус яичницы я могу оценить хуже курицы. Да и вы бы легко это сделали, если бы, слушая выступления лидеров, не хватались за скандальные факты, а пытались понять все, что они сказали. Поверьте, это не так трудно, как кажется...

Дермократия как основа нашей нынешней власти

С политическими терминами у нас такая путаница, что большинство из них используется не по назначению. Явные правые нагло именуют себя левыми, а пресса и обыватели им поддакивают. Явных антифашистов называют фашистами, фашистов — демократами, предателей — борцами с тоталитаризмом и т.д.

Кроме того, терминов перестало хватать. Автор этой книги пришел к необходимости ввести новый термин, так как размеры явления явно заслужили того, чтобы как-то назвать само явление.

Можно назвать еще одну причину. В русском языке есть два исключаящих друг друга понятия: глупость и мудрость. Людей, которым одно из этих свойств присуще, называют глупец и мудрец. Но есть люди, у которых, например, глупость — это не свойство их ума, но, тем не менее, они ее проявляют, проявляют дурачность. Таких людей называют дураками. «Дурак» звучит мягче, чем «глупец»: «дурак» — это скорее ругательство, а «глупец» — скорее диагноз. Недаром героем стольких русских сказок является Иван-дурак. Дурак-то он дурак, но сказка всегда имеет счастливый конец. Итак, для оценки человека, который поступает глупо, есть термин «дурак». А как назвать человека, который, как ему кажется и кажется ему подобным, поступает мудро? Назовем такого человека «мудрак», а явление — «мудрачество».

Поскольку мы уже коснулись русских сказок, то вспомним сказку про то, как мужик и медведь занимались сельским хозяйством. Посадили репу, и мужик

предложил медведю осенью собрать вершки, а он-де соберет корешки. Медведь согласился, а осенью понял, что надо быть таким же мудрым, как и мужик. На следующий год посеяли пшеницу, и медведь потребовал себе корешки. Но медведь — это типичный мудрак. Если бы он был дурак, необучающийся, то и на следующий год он взял бы вершки. Но ... медведь остается медведем, а хочет выглядеть мудрым.

Конечно, слово «мудрак» звучит не очень благозвучно, но зато, безусловно, по-русски.

Заметим, что мудрак — это не разновидность глупца, дурака. Дело в том, что эти люди в условиях, когда им не нужно выказывать свою мудрость, скажем, в быту, могут быть вполне и вполне умными. В этом их отличие от дурака, который делает глупости вне зависимости от условий (его это просто не волнует), и от глупца, который просто не в состоянии понять, что делает.

Можно взять и другой пример. Кто был начальником у Горбачева? Политбюро? Да ведь там были все ему послушны, по крайней мере, — большинство. Был бы он дураком, так поступал бы так, как его предшественники: силой бы придушил тех, кто попытался вызвать национальную рознь и покусился на целостность СССР. Но он не был дураком. Мудрые Тэтчер и Буш сказали ему, что мудро быть демократом, то есть человеком, который говорит много, непонятно о чем и ничего не делает. А когда из-за Горбачева развязались кровавые войны в пяти из пятнадцати введенных ему республик, нобелевский комитет подтвердил его мудрость Нобелевской премией мира. Свои же, отечественные академики убедили его, что мудро слушать экономиста Сакса с его рыночными идеями.

Ну, как было не внедрить идеи Сакса, если очень хотелось Горбачеву выглядеть мудрым? На посту генсека и президента Горбачев — типичный мудрак.

Думаю, что вышеприведенные доводы достаточны для того, чтобы понятия «мудрак» и «мудрачество» вошли в наш обиход для обозначения соответствующих людей и явлений.

* * *

В XII—XIV веках оказавшаяся на грани уничтожения Россия пришла к совершенно особенной форме общественной защиты своего государства. На Руси под ударами орды произошел естественный отбор: те, кто не погиб, кого не угнали в рабство, обрели особое свободолобие, причем не теоретическое, не декларативное, а практическое, воспитанное многими веками непрерывных войн и борьбы за свободу. Ненависть к любому угнетению, к любой форме паразитирования у россиян в крови.

Особенность этого государства — абсолютно единовластный царь, который мог в России все. Единовластие давало царю уникальную свободу служить только своему народу. Независимый ни от кого, он никому, кроме своего народа, не должен был служить: ни членам политических партий, избравшим его, ни мафии, давшей деньги на избрание.

Царь мог все, но делал по защите народа только то, что без него народ сделать не мог. Остальное делал сам народ, объединенный в общины.

Русская идея демократии состоит в следующем:

верховная власть ни от кого персонально в стране не зависит, никто не имеет права воздействовать на нее с целью получения собственных выгод;

? Кто кто?
Народ?

Верховная власть занимается только тем, с чем мир справиться не может, и в дела мира не вмешивается;

лично человеку принадлежит только то, что он сделал сам, заслужил у верховной власти или купил на честно заработанные деньги, все остальное принадлежит обществу; *когда это общество?*

вести между собой расчеты за труд деньгами — это не по-русски, каждый обязан помогать друг другу, в единой семье деньги не нужны;

каждый человек — личность и имеет право на то, чтобы его голос и его мнение выслушали и приняли во внимание.

Существуют ли надежные данные, которые подтвердили бы эту особенность русской демократии? Да, и много.

Как ни в одной другой стране, все сословия на Руси были по отношению к царю одинаково бесправны, а следовательно, находились в равном положении. Бесправие заключалось в отсутствии каких-либо прав уклониться от службы России. Все обязаны были служить: дворянин копьем, крестьянин сохой, купец мощной. На отношение к себе со стороны царя все сословия имели одинаковые права: он обязан был всех защитить одинаково.

Сотни лет подряд по соседству с Россией безумствовали «мудраки», носясь с парламентаризмом различных окрасок — от турецкого до шведского. Русские, окружив царя плотным кольцом, наблюдали соседнее мудрачество с презрением, а друг за другом с подозрением: не пробует ли кто-то подчинить царя своим интересам.

Как ни в одной другой стране, крестьянская община в России имела исключительные властные права и свободы.

Как ни один народ в мире, русские отличались полным отрицанием частной собственности на землю, презрительным отношением к жадности, бескорыстием в служении России. В Смутное время купец Минин призвал купцов имущество продать, жен и детей заложить, но Россию освободить. Перед наступающим Наполеоном смоленские купцы сами подожгли свои лавки и склады с товарами.

Как ни в одной другой стране, в России помощь ближнему считалась обычной, не требующей благодарности обязанностью.

Как ни в одной другой стране, в России на мирских сходках требовалось единогласие при принятии решений.

Русский (россиянин) был хозяин в своей стране, он имел власть, и, следовательно, в стране была демократия.

Своей властью русский народ требовал себе право на неприкосновенность своей жизни и своей свободы, и цари (его рабы) старались, делали все, чтобы отбить набеги, не дать попасть в полон к татарину, погибнуть от сабли поляка или меча ливонца. Но одежда прав шьется на подкладке обязанностей, как гласит восточная мудрость. И русский народ считал своей обязанностью и дворянина содержать, и подать платить, и своей кровью свободу и жизнь оплачивать.

Русский имел не просто свободу слова, не просто свободу говорить в пустоту, его свобода была сопряжена с обязанностью остальных его слушать и стараться понять. Где и в какой стране была и есть сей-

час конституция, которая бы гарантировала такую свободу?

Русский уже тогда имел права, которые и сейчас не все имеют. Он имел право на жилище, и общество (община) ему это право обеспечивало. Он имел право на труд, и общество предоставляло ему землю на равных с другими условиях. Он имел право на обеспеченную старость. Он имел все, что могло обеспечить ему тогдашнее развитие производительных сил государства.

Ни один народ не имел такого набора прав, как русский, ни один народ не имел органов управления, которые были обязаны обеспечить ему такой объем прав, и все это было демократией особого, высшего порядка — русской демократией.

Но никогда не могла обеспечить русская демократия право народа иметь умную интеллигенцию. Сколько бы народ свою интеллигенцию ни кормил, а она, как волк в лес, все на Запад смотрела.

* * *

С развитием производительных сил, ростом производительности труда Россия становилась богаче, что дало экономические предпосылки для совершенствования демократии. Становилось ясно, что у умного отца может быть сын-дурак, что в наследственности монархии есть дефект. Надо было совершенствовать русскую демократию и в этой области, причем нам самим, не оглядываясь на Запад. Но «мудраки» всех опередили: начался долгий период уничтожения русской демократии бюрократией и буржуазией, который закончился в октябре 1917 года. От этой даты

Россия совершила рывок к... К чему? Как назвать то, в чем очутилась Россия начиная с 1989 года?

Две тысячи лет назад человечество суммировало те моральные правила, которые позволяют людям жить вместе и достойно людей. Они вошли в христианство, позже в мусульманство, присутствуют и в других религиях. Без исповедования этих моральных норм люди нигде не считаются людьми. Вспомним эти нормы: самоотверженное служение людям, лишения и смерть ради них — подвиг; пренебрежение к богатству; запрещение воровать; запрещение убивать; отношение к представителям всех национальностей, как к братьям; презрение к предателям.

Пришедшие к власти в апреле 1989 года люди открыто объявили свои правила: обогащайся любым путем, если он преступный, мы закроем глаза; предательство допустимо, если оно выгодно; патриотизм — признак подлеца; каждая национальность должна иметь преимущества перед остальными.

В СССР были люди, которых совесть обязывала служить людям больше остальных, — коммунисты. Партия коммунистов была запрещена и ошельмована людьми, пришедшими к власти. Причем люди, пришедшие к власти, всю свою жизнь паразитировали, получая деньги именно от коммунистов.

Приход к власти этих людей ознаменовался: потерей права на труд вследствие разрушения экономики; потерей права на жилье из-за резкого сокращения объемов строительства жилья для народа; потерей или ущемлением права на медицинское обслуживание из-за частичного превращения его в платное; потерей права на обеспеченную старость вследствие обесценивания сбережений; потерей сво-

боды слова после почти полного подкупа средств информации бюрократией и новой буржуазией; потерей или ущемлением права на высшее образование из-за превращения его в платное и размещения вузов в разных государствах; потерей свободы передвижения из-за разделения страны границами и резкого скачка цен на билеты.

Такого удара изнутри Россия никогда не получила. Как назвать этих людей и эту власть за одну только утрату общечеловеческих моральных ориентиров? Дикарями? Но дикари и не знали правил человеческой морали, а эти знали отлично и пошли на их нарушение из соображений личной выгоды. Самое мягкое из определений этим людям — дерьмо. И власть их — *дерьмократия*.

Правда, я должен оговориться, что этот термин — не мое изобретение: с приходом этих людей к власти народ стал применять к ним это слово инстинктивно, не догадываясь, что случайно достаточно точно охарактеризовал явление в целом. Да, «дерьмократия» звучит еще менее благозвучно, чем «мудрак». Но что же поделать, явление ведь еще более мерзопакостно, чем само слово.

Часть 2

ЧЕГО НАС ЛИШИЛА ЭТА ВЛАСТЬ

У нас была лучшая в мире экономика

Мы имели мощную экономику, именно такую, которая могла справиться с главным делом экономики государства — обеспечением всего народа максимумом товаров и услуг. Даже парализованная бюрократизмом, она была настолько сильна, что с ней не могла сравниться ни одна экономика, даже самых развитых стран.

Рассмотрим, в чем была ее сила. Смоделируем нашу страну. Будем мысленно уменьшать ее размеры до тех пор, пока она не достигнет величины крестьянского хозяйства. Тогда главой страны, ее правительством, окажется хозяин этого двора — сам крестьянин.

Представим себе конец зимы, долгий вечер, он сидит и думает: «Детей у меня пока четверо, жена, да я сам-шестой. Чтобы не голодать, надо в год 20 пудов хлеба на рот, итого 120 пудов. Да на одежду, инвентарь, то-другое потребуется рублей 60. Если бог даст, то цена на хлеб не упадет ниже 1,5 рубля за пуд, а значит, чтобы выручить 60 рублей, надо еще 40 пудов, да на еду 120, итого 160 пудов. Если Бог дождичка по-

шлет (а судя по зиме, то может и послать, наверное, пошлет), то урожай надо ожидать, пожалуй, семьдесят, то есть по 60 пудов с десятины. На семена 6 пудов, тогда на еду и товарного зерна с десятины останется 54 пуда, а мне надо 160, это значит, что три десятины под хлебом надо иметь. Да, пожалуй, хоть половину десятины, а овсом надо засеять. Будет овес, следующей зимой схожу с лошастью в извоз, все лишняя копейка... Зима снежная, пожалуй, луга хорошо зальет, сена пудов 300 возьму, да солома будет, телку, видимо, резать не придется, пусть на следующий год простоит, корова старая, менять надо... Три с половиной десятины я и сам вспашу и засею за две недели, старшому 12, пособит. Так что людей в помощь нанимать не придется...». И так далее, и тому подобное.

Как назвать то, чем занимается этот крестьянин? Что он делает? Думает? Мечтает? Фантазирует? Нет. Он планирует! И никакое хозяйство невозможно без планирования, если во главе его не стоит идиот. И сила экономики СССР была в системе планирования.

Отвлечемся. В чем же смысл тех «рыночных отношений», что внедрили «дерьмократы»? В отсутствии планирования! В тупой, административной, насильственной ликвидации системы планирования в стране!

Если развить нашу модель, то «дерьмократы» хотели иметь такой вид страны. Скажем, жена крестьянина сварила себе порцию щей и сидит, ожидает спроса. Прибегает один ребенок: «Мама, кушать хочу». «Ага, — размышляет жена крестьянина, — появился спрос на рынке. Надо еще порцию варить». А потом следующий ребенок бежит, потом еще один. Жена каждый раз радуется: спрос на свободном рынке рас-

тет. У людей возникает вопрос: что, у этой хозяйки «крыша поехала»? Почему она, не пересчитав свою семью и сразу не сварит шесть порций? Кому нужны эти «свободные рыночные отношения»?

Ведь никакое хозяйство, никакая экономика не может развиваться без планирования. Разве мы, 70 лет считая, сколько стране нужно тракторов, квартир, дорог, полей, самолетов и т.д., вдруг разучились? Теперь нам нужно строить автобусы только тогда, когда увидим спрос в виде очередей на остановках? Чему нам было учиться у Запада, если СССР не знал себе равных по скорости экономического развития, если даже социалистическая плановая Польша входила в десятку самых развитых промышленных стран мира? А теперь, кстати, поляк — главный персонаж, идиот в американских анекдотах. Но, думаю, недолго поляк в этих анекдотах будет занимать место, по праву принадлежащее нам.

* * *

Наверное, мало кто слышал в России имя Ли Якокки: у нас сейчас совсем другие герои. А между тем в 1986 году этот человек по опросам общественного мнения занимал в США второе место по популярности после президента Рональда Рейгана, был его яростным критиком, что не помешало ему и в 1987 году опять войти вместе с Папой в десятку самых почитаемых в Америке людей. Но мы его не знаем, так как по профессии он из тех, кого наша пресса представляла злыми врагами «экономических реформ». Ли Якокка — руководитель промышленного предприятия. Сначала он возглавлял «Форд Мотор Компани,

а затем поставил на ноги обанкротившуюся корпорацию «Крайслер». Его репутация руководителя и экономиста столь велика, что существовало мощное движение по выдвижению Якокки на пост президента США. Это человек, который не учил других, как управлять экономикой, а сам успешно управлял империями, от благосостояния которых зависела жизнь нескольких миллионов граждан США.

Сам себя он считает убежденным капиталистом и принципиальным поборником свободного предпринимательства. «И я вовсе не хочу, чтобы правительство вмешивалось в деятельность моей компании, а если на то пошло, и всякой другой компании», — пишет он. Но тут же добавляет: «Почти все восхищаются японцами, их ясным видением будущего, налаженным у них сотрудничеством между правительством, банками и профсоюзами, их способностью использовать свои преимущества для неуклонного движения вперед. Но как только кто-нибудь предлагает следовать их примеру, в воображении возникает образ Советского Союза с его пятилетними планами.

Между тем государственное планирование отнюдь не должно означать социализм. Оно означает лишь наличие продуманной стратегии, сформулированных целей. Оно означает согласование всех аспектов экономической политики вместо разрозненного их выдвижения по частям, негласной их разработки людьми, преследующими лишь свои узкогрупповые интересы.

Можно ли считать планирование антиамериканским понятием? Мы у себя в корпорации «Крайслер» ведем большую плановую работу. И так же действует любая другая преуспевающая корпорация. Футболь-

ные команды планируют. Университеты планируют. Банки планируют. Правительства во всем мире планируют. Исключение составляет лишь правительство США.

У нас не будет прогресса, если мы не откажемся от нелепой идеи, будто всякое планирование в масштабе страны представляет собой наступление на капиталистическую систему. Эта идея внушает нам такой страх, что мы остаемся единственной развитой страной в мире, не имеющей своей промышленной политики».

...Наиболее известным лауреатом Нобелевской премии по экономике является В.В. Леонтьев — американский экономист русского происхождения. Эту премию он получил за разработку способов планирования капиталистической экономики.

В начале перестройки он приезжал в СССР, просил, убеждал, уговаривал: «Не трогайте Госплан и Госснаб, не разрушайте то, что кормит и содержит страну!» Но кто мог его слушать? Разве он был нужен нашему тупому и продажному аппарату? Все разгромили, все уничтожили — могучую страну, мощную экономику.

Прошу прощения у читателей за эмоциональное отступление, но поймите правильно — ни одно предприятие никогда не действует без плана. И это везде, в любой стране, на любой фирме.

* * *

С точки зрения управления социалистическая экономика отлична от капиталистической.

На Западе снизу до уровня предприятия (если считать предприятием и крупные объединения типа

концернов) все строится планоно и рационально. Западные менеджеры так же, как и мы, ничего лишнего не строят и лишних людей не держат. Если, к примеру, на данном предприятии внутренние перевозки выполняют два автомобиля, то западный менеджер не будет держать еще двадцать с двадцатью водителями на всякий случай, на случай спроса «на рынке» своего предприятия. И там каждый цех и каждое подразделение руководствуются не рыночными отношениями, а планом предприятия. Ни один западный менеджер, даже свихнувшийся рыночник, не допустит, чтобы, скажем, его два водителя вдруг отправились бы возить грузы для другого предприятия, а не между цехами. На менеджера-рыночника не подействуют и их объяснения, что они левыми перевозками зарабатывают в день по 1000 долларов, а не по 500, как на своем предприятии; ведь из-за этих дополнительных 1000 долларов все 20 цехов предприятия могут недосчитаться продукции на 1 000 000 долларов. Менеджер их уволит, да еще и с «волчьим билетом». Тех, кто разрушает плановое хозяйство, и на Западе не потерпят. Там план — закон!

Но выше уровня предприятий в экономике Запада начинается анархия или полуанархия. Не давая никому внутри предприятия гоняться за сверхприбылью, сами хозяева предприятий (акционеры) эту сверхприбыль хотят получить. Сверхприбыль, которую можно ухватить на свободном рынке и лично разбогатеть, делает для западных менеджеров и хозяев крайне непривлекательной работу в плановой упряжке страны. Можно только восхищаться ими — люди согласны работать по принципу «или все, или ничего!». Хотя, с другой стороны, им и выбирать не из чего, так как

планирования ни в одной капиталистической стране нет. Теперь его, впрочем, нет нигде.

Нужно различать такие понятия, как «планирование» и «форма собственности» предприятий. Система планирования в государстве никак не связана с формой собственности. Если капиталист согласен стать в плановую схему, то этому ничего не препятствует и, кстати, очень многие официально частные и самостоятельные предприятия включены в плановые схемы концернов. Обычно предприятия по производству комплектующих к основному изделию концерна расположены в государствах с высокой ставкой налогов на прибыль. Эти заводы работают или с убытком, или с минимумом прибыли, то есть концерн заставляет их продавать изделия по определенному плану и по ценам, при которых весь концерн практически не платит налогов там, где они высоки. А сборочное производство располагается в стране с минимальной ставкой налогов, и тут же продается конечная продукция. Этим обеспечиваются максимальные прибыли концерна, за счет которых он развивается. И, конечно, никакой анархии, никаких идиотских «рыночных отношений» внутри концерна нет — план и только план!

Но это опять-таки только до уровня фирм и концернов. Выше в подавляющем большинстве случаев процветает рыночная анархия. Правда, в настоящее время эта анархия несколько обуздывается правительствами, но с единственной целью — не допустить падения собственного производства. Куда денется продукция этого производства, кто ее купит, западные правительства не интересуют. Задачу обеспечить товарами весь народ, которую ставило перед собой

правительство СССР, ни одно правительство Запада не ставит. Поэтому и государственного планирования в полном смысле этого слова там не существует. Оно там не нужно. В случае необходимости корректировки экономики Запад действует с помощью правительственных фондов.

Например, в японском гастрономе меня удивили цены. Во всем мире цена на сахар, как правило, втрое выше цены на хлеб. Когда мне приходилось заниматься этими сделками, то в ленинградском порту тонна хлебного зерна стоила 90—110 долларов, а тонна сахара 280—310 долларов. Без сомнений, пусть и при других цифрах, но похожее соотношение должно быть и портах Японии. А в японском гастрономе килограмм хлеба и риса стоил примерно по 5 долларов, а килограмм сахара — всего около 3 долларов. При этом получается, что розничная цена сахара примерно в 10 раз выше оптовой, а хлеба — в 50 раз!

Суть здесь такова. Сахар в Японии не производится, а хлеб и рис выращивают. Миллионы японцев, занимаясь этим делом, имеют доход, платят налоги, обеспечивают свои семьи и покупают трактора, сельхозорудия, другие товары, морской флот доставляет им топливо, удобрения. В Японии мало пахотной земли, фермерское сельское хозяйство высокозатратно, цена риса очень высока, возможно, он в десятки раз дороже, чем вьетнамский или китайский. Если позволить продавать на рынке Японии дешевый импортный рис, то покупатели будут очень довольны: каждый сэкономит на рисе кругленькую сумму. Но тогда японские крестьяне не смогут продать свой дорогой рис и поэтому не станут его производить. Объ-

ем производства упадет, Япония станет беднее на 13—15 млн. тонн риса.

Ну и что, скажете вы, зато каждый японец станет богаче, покупая дешевый рис. Нет, он станет беднее. Ведь нужно будет назначать пособия крестьянам, оставшимся без работы, тракторостроителям, морякам и прочим, кто обеспечивал своим трудом производство зерна. А взять средства на пособия можно только у тех, кто еще работает. Кроме того, нужно будет возместить ту часть поступлений в бюджет, которую раньше вносили крестьяне. Налоги на работающих возрастут и превысят экономию от дешевого импортного риса. Это естественно. Надо содержать армию, полицию, учителей, врачей, пенсионеров, и чем меньше работающих, тем тяжелее налоговое бремя на каждого из них

нет! *иногда с НДС*
Если вдуматься, то налог платит не человек, а производимый им товар. И чем меньше товаров, тем больше налогов заложено в цене оставшихся и тем большие налоги платят их производители. Скажем, завод, на котором работал автор, во времена СССР производил миллион тонн продукции. Когда дорвавшееся до власти быдло развалило экономику СССР, покупателей продукции завода в СНГ почти не осталось, экспорт на Запад был увеличен вдвое, тем не менее, производство сократилось наполовину. И это еще хорошо, ведь множество предприятий останавливалось полностью. Естественно, что все расходы государство возложило на тех, кто еще производит товар, т.е. на оставшийся товар. Если в СССР на рубль товарной продукции завода налоги приходилось менее 5 копеек, а на зарплату 11,2 копейки, то в рубле продукции постперестроечного периода зарплата работ-

ников составляла всего 4,5 копейки, а все виды отчислений в бюджет, скрытые и явные, выросли до 50 копеек! И это, повторяю, естественно. Налоги платят не люди, а производимый страной товар.

Поэтому забота правительства любой страны — не снизить производство товара. Если есть клочок земли, на котором можно что-то вырастить, нужно сажать, даже если стоимость продукции будет выше, чем на свободном рынке. Если на этом клочке земли ничего нельзя вырастить, то нужно везти туда туристов полюбоваться на это чудо и таким образом заставить землю работать. Любой явный или скрытый безработный — непростительный убыток.

В Японии это понимают. Там никому не запрещают торговать своим рисом. Но на дешевый импортный рис установлены такие таможенные пошлины, что его цена становится выше цены отечественного риса, и японский крестьянин может спокойно работать, жить, кормить семью и платить налоги государству. Таким способом Япония защищает своих производителей. Это не плановая экономика, но уже и не анархия. Это осмысленные действия правительства, хотя, конечно, далеко не планирование.

* * *

В других странах поступают по-другому. Скажем, в Европе, где из-за климата сельское хозяйство не в состоянии по ценам конкурировать с Америкой или Аргентиной, допускают продажу сельскохозяйственных продуктов по мировым ценам. Но с осласчастливленных таким образом покупателей изымается дополнительный налог, и из этого налога фермерам платят

компенсацию, покрывающую разницу между ценами отечественного и импортного продовольствия. Это тоже не назовешь «свободным рынком».

Один мой знакомый еврей, занявшийся бизнесом в ФРГ, возмущался тамошними порядками: «Представляешь, — говорил он — моя фирма получает миллион марок прибыли. Из этого миллиона фирма выплачивает налог, а остаток мы, трое владельцев, делим между собой. Но когда деньги попадают на мой счет, я еще раз плачу налог! Более того, если я свою долю до конца года не потрачу полностью, то из остатка у меня еще раз берут налог! Сумасшедшая страна!».

Но если вдуматься, к чему может привести то, что он не потратил свой доход? Это значит, что он не купил товар и не дал его произвести, то есть кто-то из-за его бережливости остался без работы. Значит, надо либо отдать государству для безработного часть остатка денег, либо покупать товар. Покупатель дает работу, способствует увеличению объема производства товаров.

Еще один наглядный пример: почти во всем мире — от Швеции до ЮАР — существует правило: тому, кто вывозит товар за границу, возвращают часть его стоимости, часто до 10%. Покупатель берет в магазине специальный чек, который предъявляется на таможне вместе с товаром (единственный случай, когда имеешь дело с таможней в Европе), и получает наличными деньгами часть его стоимости. Объясняется это так: иностранец купил товар не в своей стране, а, например, в Германии, не своей промышленности помог, а германской, Германия благодарна такому покупателю, и он получает премию. Эти действия тоже осмысленные, и рыночной анархией их никак не назовешь.

Но это — не планирование. Правительство ни одной страны не ставит целью обеспечить товаром каждого своего гражданина. Государства взимают налоги со всех граждан, правительства избираются всеми гражданами, а экономики этих государств ставят себе целью обеспечение не всех граждан, а только покупателей на рынке, т.е. людей с деньгами и желанием купить. Без планирования экономики другой цели невозможно поставить.

* * *

Только экономика СССР, правительство СССР ставили себе такую цель. Разумеется, эта цель достигалась поэтапно. Например, последовательно ставились цели: обеспечить всех хлебом, обеспечить всех мясом, обеспечить всех крышей над головой. Для достижения этих целей строились элеваторы, хлебозаводы, мясокомбинаты. Соответственно строились цементные заводы, домостроительные комбинаты, заводы по изготовлению оборудования. В более поздний период ставились цели обеспечить каждого радиоприемниками, черно-белыми телевизорами, и т.д. Соответственно подсчитывались население, число семей, срок эксплуатации бытовой техники, мощность заводов-производителей, доходы населения, цены на товары.

Для того чтобы советские люди, те, кто захочет, могли отдохнуть на юге, планировалось строительство дорог, аэродромов, самолетов, вагонов, автобусов, соответственно строились заводы по обеспечению материалами, комплектующими и энергией этих заводов, строились заводы по производству стали, алюминия,

открывались угольные и рудные шахты, то ~~еще~~ делалось все, чтобы позволить каждому советскому человеку добраться в любой уголок своей страны без особых технических и экономических проблем.

Ведь это не так давно было — московские гастрономы, забитые товарами, списки обязательного ассортимента на стенах и продавцы, как каторжные, бросающие очереди тонны отечественных продуктов: круп, колбас, консервов и много того, от чего ломались полки магазинов. Промтоварные ~~магазины~~ ^{но записки на год вперед} были забиты советскими холодильниками, телевизорами, радиоприемниками, часами, костюмами, рубашками, тканями, и все это по вполне доступным почти для каждого ценам. И главное здесь не то, что цены были невысокими, это вторично, главное, что экономика производила почти все виды товаров, рассчитанных (спланированных) на покупку абсолютно всеми гражданами СССР, а не в расчете только на людей с деньгами, как на Западе. Именно это истинное дело экономики.

* * *

В ходе реформ советская экономическая наука была раздавлена аппаратными академиками, но кое-кто из ученых все-таки уцелел. Дадим слово нашим экономистам, сначала Алексею Пригарину: «Часто можно слышать такой довод: после крестьянской реформы 1861 года Россия начала развиваться ускоренными темпами и, мол, безо всякого социализма она вошла бы в число развитых стран. Но вот что показало исследование, проведенное Хьюстонским университетом США... На старте в 1861 году душевой

национальный доход России составлял примерно 40 процентов по сравнению с Германией и 16 процентов по сравнению с США. Прошло более 50 лет — и что же? В 1913 году — уже только 32 процента от уровня Германии и 11,5 процентов от американского уровня. Значит, разрыв увеличился. Поэтому слова о вековой отсталости России не были только образным выражением.

Прорыв из этого тупика обеспечили Октябрьская революция и победа народа в Гражданской войне. Только после этого экономика страны начала развиваться высокими темпами. Быстрее всего развивалась промышленность. В 1913 году на долю России приходилось лишь немногим более 4 процентов мировой промышленной продукции, в то время как ее население составляло 9 процентов от населения мира. Это означает, что на душу населения в России приходилось в два с лишним раза меньше продукции, чем в остальном мире, включая Азию, Африку и Южную Америку, т.е. самые нищие регионы мира. К середине 30-х годов удельный вес населения СССР сократился до 5,5 процента. Зато доля промышленной продукции Советского Союза в мировом объеме достигла уже 14,5 процента. Именно эта цифра названа в статистическом сборнике, который ежегодно готовит ЦРУ Соединенных Штатов. Кстати, наш Госкомстат давал еще более высокую оценку — 20 процентов, но и по американским данным уровень промышленного производства в Советском Союзе на душу населения почти втрое превышал средний мировой уровень. С точки зрения динамики это означает, что за 70 лет советской власти промышленность в СССР развивалась в 6 раз быстрее, чем в остальном мире. 10х6!

Если взять такой обобщающий показатель, как национальный доход, то в расчете, выполненном на основе американских данных, он в 1985 году составлял 57 процентов от национального дохода США, а в пересчете на душу населения — 46, 2 процента вместо 11,5 процента в 1913 году. Значит, национальный доход в СССР за этот период рос в 4 раза быстрее американского.

Начиная с середины 70-х годов темпы развития страны начали последовательно снижаться. Рост масштабов общественного производства, увеличение его технологической и организационной сложности, рост культурного и квалифицированного уровня народа должны были сопровождаться адекватными изменениями системы управления экономикой страны.

Но, заметьте, даже в период так называемого застоя развитие страны по-прежнему шло быстрее, чем развитие капиталистического мира. Так, за 1981—1985 гг. валовой национальный продукт СССР возрос на 20 процентов, США — на 14 процентов, Франции и Италии — на 8 процентов, ФРГ — на 6 процентов и только Японии — на 21 процент».

* * *

Автор любит цифры из-за их жесткости и конкретности, и пусть простят меня читатели, которым они не по душе, но я предоставляю слово еще одному советскому экономисту — А. Виноградову: «Россия обладает 30% мировых запасов угля, 40% нефти, 45% газа, 50% сланцев, 44% мировых запасов железных руд, 30% хромовых руд, 74% марганцевых руд, 40% редкоземельных и т.д. и т.п. В стране сосредото-

чено 28% мировой добычи алмазов и 30% — драгоценных камней...

Но, может быть, в России нет техники и оборудования? Ничего подобного. Россия производит 17,9% мировой машиностроительной продукции», из них 22% мирового производства металлорежущих станков, 46% комбайнов, 11,3% оборудования для пищевой промышленности, 63,2% энергетического оборудования, 27% самолетов, до 50% военной техники, 21% грузовых автомобилей и только 4,8% легковых.

Таким образом, наша страна является одним из крупнейших поставщиков машиностроительной продукции. И хотя Россия производит лишь 17,9% машиностроительной продукции, а Капстраны — 73,1% (без КНР), о чрезвычайно высоком качестве нашего оборудования свидетельствует то, что на нем работает 35% базовых отраслей промышленности КНДР, 36% — Индии, 45% — Ирана, 65% — Пакистана, 20% — Турции, 50% — Алжира, 25% — Египта, 50% — Ливии. А это отнюдь не отсталые страны... Страна произвела в 1990—1991 гг. (в год) 13,2 млрд. квадратных метров ткани, или 37,8 кв. м на человека (для сравнения: ФРГ — 32 кв. м на человека). В том числе 75% мирового производства льняных тканей, шелка. 12%, хлопчатобумажных 13%, шерстяных — 19% — 2,6 кв. м на человека (для сравнения: ФРГ — 2,4 кв. м, США — 0,7 кв. м).

Трикотажных изделий в СССР было произведено 22% мирового, т.е. в 2,5 раза больше Японии.

Чудовищный дефицит обуви стал уже притчей во языцах, но ведь у нас в стране производится 27% мирового производства кожаной обуви, в 4 раза больше, чем в КНР, в 6 раз больше, чем в США, в 3 раза больше, чем в Японии.

Вот вам и нехватка. Даже в 1991 г. в стране возросло производство стиральных машин на 5%, магнитофонов на 8%, пылесосов на 7%, мясорубок на 3,5%, магнитол на 3,4%, швейных машин типа «Зигзаг» на 2%, а остальное осталось примерно на уровне 1989-1990 гг. СССР произвел 9—10 млн. телевизоров (10,9% мирового производства, ФРГ — 5 млн., Япония — 12 млн.). Электропылесосов — 6 млн. шт. (12,4% мирового производства, Япония — 6,6 млн., ФРГ — 4,6 млн.). Утюгов мы производим 16 млн. шт. (15% мирового производства), холодильников — 6,5 млн. шт. (17,4% мирового производства, Япония — 5 млн.), стиральных машин — 6 млн. (12,6% мирового производства, Япония — 4 млн., ФРГ — 2 млн.), фотоаппаратов — 3 млн. шт. (4,4% мирового производства), часов — 72 млн. шт. (17,1% мирового производства)».

Тем, кто разбирается в цифрах, из приведенных данных должно быть все ясно, а тем, кто не привык с ними работать, скажем, что это феноменально огромные объемы и еще более феноменальные темпы развития. Ни одна экономика мира не знала темпов нашей плановой экономики. *Но может ли завестись отставало!*

* * *

А теперь показатели развития промышленности дополним данными о развитии сельского хозяйства, тем более что разрушители плановой экономики настойчиво твердят, что в Советском Союзе был чуть ли не голод и его сельское хозяйство совершенно не обеспечивало продуктами питания советский народ. Но сначала надо сказать несколько слов просто о питании.

Как-то неудобно писать, что людям для того, чтобы жить, нужно есть, и что продуктами нас обеспечивает сельское хозяйство. Складывается впечатление, что об этом забыли. В сельском хозяйстве работают люди, и они тоже едят. Следовательно, часть того, что производят крестьяне, они же и потребляют. Для любого государства очень важно, чтобы после того, как работники сельского хозяйства съели то, что произвели, у них осталось еще что-то для остальных граждан. Это «что-то» называется товарностью сельского хозяйства.

800-1200 гг.

Когда любующаясь средневековыми творениями зодчих в Западной Европе, невольно приходит мысль, что уже в XIV—XV веках огромное количество людей профессионально, то есть круглый год и всю жизнь, должны были заниматься строительством, инженерным делом, ваянием и живописью. Следовательно, уже в те времена должна была быть такая производительность труда на селе, такая товарность сельского хозяйства, которая бы позволяла государству кормить значительное количество профессионалов, двигающих прогресс во всех областях знаний и экономики. Возникает вопрос: а почему в России было мало таких людей? Ответ прост. Во-первых, конечно, товарность сельского хозяйства была очень низка, ведь даже самые южные земли Московии гораздо севернее всех земель Германии, Франции, Италии и т.д. Во-вторых, те небольшие излишки, которые крестьянин мог оторвать от своей семьи, шли в первую очередь на прокорм армии и на обеспечение вооружения для нее. Россия абсолютно объективно не имела излишков сельскохозяйственной продукции, чтобы кормить инженеров, ученых, ваятелей и прочих. Имея высокую

А почему же в те времена в Западной Европе зодчих было много? Потому что в то время там была высокая производительность труда и высокая товарность сельского хозяйства (XIV-XV вв.).

Россия тогда еще была в основном аграрной страной. Это для Киевской Руси. Которая в 1300 лет Новгородского и т.д.

политическую культуру, она резко отставала от других стран в области культуры технической, научной, развлекательной.

Для оседлых народов основой сельского хозяйства является растениеводство и его главная отрасль — зерновое производство. Зерно, хлеб — это прямая, наиболее экономичная по затратам труда пища человека. Когда производительность труда крестьянина достигает определенных пределов, появляется возможность использовать зерно не только для питания человека. Хлебом начинают кормить животных, получая мясо, а мясо идет людям. Здесь надо понимать элементарные вещи. Человек, как и автомобиль, для поддержания своей жизни нуждается в топливе и в запасных частях. Но в отличие от автомобиля он получает топливо и запчасти сразу — вместе с пищей. Топливом для него является калорийность пищи, запчастями — содержащиеся в ней белки. Еще одно отличие: для автомобиля можно запасти топливо в канистрах, а запчасти сложить в багажник, а человек так не может. Он запасает «топливо» в виде собственного внутреннего и подкожного жира, но запаса белков, с помощью которых восстанавливаются клетки его организма и которых ему надо-то всего около 100 граммов в день, он сделать не в состоянии. Белков можно съесть в день очень много, но организм возьмет их ровно столько, сколько сегодня нужно, остальные организм не усвоит и сбросит в канализацию.

Нет нужды забираться в дебри физиологии, но экономические аспекты питания может оценить каждый. Рассмотрим всего два продукта: хлеб и мясо. В постном мясе калорий почти в два раза меньше, чем

в хлебе, то есть это неважное топливо. Но в нем почти вдвое больше белков, чем в хлебе, причем в очень хорошем сочетании. (В хлебе белка до 6%, калорийность его 2300—2400 килокалорий на килограмм, в мясе белка 12%, калорийность 1200—1300 килокалорий на килограмм). Отсюда следует, что человеку, который находится в условиях холода и занят тяжелой физической работой, нужно есть больше хлеба или один только хлеб — калорийное топливо. Вместе с хлебом он получит и достаточное количество белка (запчастей), а еды ему нужно будет не очень много. Но если человек живет в теплом климате и расходы энергии (калорий) на его собственный обогрев невелики, если его труд физически не очень тяжел, то ему лучше есть мясо. Если он свою ежедневную норму белков будет набирать за счет хлеба, то быстро распухнет. Получится не еда, а откорм. В то же время, если тяжело работающий человек будет питаться только постным мясом, то его и есть придется много, и белки будут бесполезно потрачены.

* * *

Можно сделать вывод, что не следует сравнивать, скажем, душевое потребление мяса или хлеба в различных странах просто так, чтобы определить, хорошо или плохо живут люди. Нужно оценить климат в этих странах, комфортность их жилищ и рабочих мест, доступность транспорта и физические усилия, затрачиваемые в быту и на работе.

Если мы вспомним, что Россия — страна с долгой и холодной зимой, с огромными расстояниями, а

А вот как описывает П.И. Мельников-Печерский завтрак артели приволжских крестьян, работающих зимой на лесоповале (примерно в те же годы): «Развел он огонь в очаге, в один котел засыпал гороху, а в другом стал приготавливать похлебку: покрошил гулены, сухих грибков, муку, засыпал гречневой крупой да гороховой мукой, сдобрил маслом и поставил на огонь... Петряйка нарезал черствого хлеба, разложил ломти да ложки и поставил перед усевшеюся артелью чашки с похлебкой. Молча работала артель зубами, чашки скоро опростались. Петряйка выложил остальную похлебку, а когда лесники и это очистили, поставил им чашки с горохом, накрошил туда репчатого луку и полил вдоволь льняным маслом. Это кушанье показалось особенно лакомо лесникам, ели да похваливали». Артель, заметим, ела два раза в день из-за специфики работы в короткий зимний день и длительной дороги к просекам.

Как видим, пища и богатых казаков, живущих на вольных землях рыбного Иртыша, и небедных крестьян лесного Поволжья в основном растительная, высококалорийная.

Хлеб был очень ценен, зерном скот кормили только богатые люди, крестьянину это и в голову бы не пришло. Ведь для получения килограмма мяса необходимо почти 10 килограммов зерна, в целом это потеря калорийности почти в двадцать раз. Слишком мало производилось тогда зерна в России, чтобы перейти на такой способ производства мяса. Даже в 1913 году, самом урожайном за историю империи, было произведено зерна в границах всего 98 млн. тонн. В 1989 году, кстати, производство зерна составляло 211 млн. тонн, а бывало и 240 млн. тонн.

Да, из полученных 98 млн. тонн, в 1913 году Россия экспортировала 9 млн. тонн, и нынче «мудраки»

Завтрак на лесоповале
1913 г.
Мельников П.И.

по этому поводу заявляют, что Россия кормила хлебом всю Европу. Это не так: в России душевое потребление зерна было вдвое ниже, чем в Европе. Россия своим зерном кормила скот в Европе, она кормила Европу мясом и молоком, хотя только половина своих детей доживала до 10 лет, в том числе и из-за отсутствия мяса и молока.

Князь Багратион, полковник генштаба русской армии (надо думать, потомок героя 1812 года), в 1911 году писал: «С каждым годом армия русская становится все более хворой и физически неспособной... Из трех парней трудно выбрать одного, вполне годного для службы... Около 40% новобранцев почти в первый раз ели мясо по поступлении на военную службу».

Между тем относительная цена на мясо в России тех времен нам должна казаться не очень высокой. Вспомним, что в начале 80-х годов белый хлеб стоил 25 копеек за килограмм. Мясо по 2 рубля в магазинах бывало редко, но на рынке его можно было купить за 3 — 4 рубля. Соотношение между ценой килограмма хлеба и килограмма мяса было примерно 1:16. А в 1914 году в Москве, относительно дешевом в смысле продовольствия городе, белый хлеб стоил 5 копеек фунт, а говядина — 22 копейки. Соотношение 1:4,5. То есть относительно хлеба мясо в 1914 году было почти вчетверо дешевле, чем через 70 лет. И, тем не менее, 40% новобранцев впервые пробовали его в армии!

***

Эти цифры и цены показывают состояние сельского хозяйства России, доставшейся большевикам.

Несмотря на то, что Россия кормилась и объектив-

*Значит! Эти цифры относятся к Москве 1912 и 1914
Тогда же в провинции, как видно из 1911 и 1914*

но, и субъективно практически одним хлебом (о зерне для производства молока и мяса и говорить не приходилось), то есть кормилась самым экономичным путем, производительность труда в этой отрасли была столь низка и товарность ее столь невелика, что в сельском хозяйстве работало почти 85% населения страны. Это означало, что Россия не могла развиваться, не могла строить электростанции и заводы, не могла увеличивать свою экономическую и военную мощь, так как для всего этого требовались люди, их нужно было брать из сельского хозяйства, но тогда оставшиеся крестьяне не смогли бы прокормить работающих в промышленности. Это был тупик. К концу 20-х годов, несмотря на нэп, товарность сельского хозяйства упала до 37%. Крестьяне практически съедали все, что выращивали, и два человека, занятые сельским трудом, были едва способны прокормить одного горожанина даже одним хлебом. *Разделка и упаковка мяса и овощей в крестьянских хозяйствах*

Как поднять товарность сельского хозяйства, все понимали — нужно было поднять производительность труда. Как поднять производительность труда, тоже было ясно — путем механизации сельского хозяйства. В принципе СССР был к этому готов: приступали к строительству тракторных заводов, закупали технику за рубежом.

Но возникал вопрос: кому дать технику? О том, что трактор должен получить крестьянин-единоличник — «фермер», не могло быть и речи. У него ~~бы~~ не хватало денег на такую покупку, и он бы никогда не купил его на своем крошечном наделе.

Очевидны были три пути.

Первый — быстро восстановить в сельском хозяйстве крупного землевладельца. Он бы купил трак-

тора и комбайны, и поля, которые обрабатывали 50 человек, стали бы обрабатывать всего 5, а 45 высвободились бы для промышленности. Даже если бы во главе государства стояли не коммунисты с их представлениями о буржуазии и всеобщей справедливости, а какое-то нейтральное правительство, то с точки зрения управления индустриализацией страны перед ним возникли бы сложнейшие проблемы. Ведь рабочие руки стали бы высвобождаться непредсказуемо: помещику плевать на судьбу тех, кто остался без земли и работы. Любое правительство постаралось бы избежать ситуации с миллионами безработных и обездоленных людей. Коммунистам этот путь не подходил в принципе.

Второй путь был очень соблазнительным и теоретически хорошо проработанным, к примеру, экономистом Чаяновым. Это путь кооперации. Он кажется настолько хорошим, что его надо рассматривать вместе с третьим путем — коллективизацией сельского хозяйства. Упрощенно изложим идею кооперации: крестьяне, продолжая владеть каждый своим наделом земли, своим тягловым и продуктивным скотом, сообща покупают технику (за наличные или в кредит), скажем, из расчета один трактор на 10 человек, который обрабатывает поля всех по очереди. Упрощенно изложим и идею коллективизации: крестьяне отказываются от своих наделов, тяглогового и продуктивного скота, передают все это в общее пользование и становятся работниками коллективного хозяйства, получая от него доход пропорционально количеству и качеству своего труда.

Если говорить о количестве сельхозпродукции, полученной от одной деревни, а следовательно, и от

всего сельского хозяйства, то кооперация по сравнению с колхозом имеет очевиднейшие преимущества. Обработку своего личного участка земли крестьянин проведет гораздо тщательнее, чем колхозного поля. Он обиходит своих быков и лошадей лучше, чем конюх на колхозной конюшне. Его хозяйка за своими коровами, телками, бычками и свиньями присмотрит лучше скотницы, доярки или свиноводки на колхозных фермах. А это, без сомнения, дало бы 10—15% прироста сельхозпродукции по сравнению с колхозом на той же земле.

Это настолько очевидно, что просто глупо обвинять большевиков и Сталина: дескать, они этого не видели или не учитывали личного фактора в работе. Все видели, и все учли в отличие от критиков коллективизации. Последние забывают, что кооперация не дает повышения товарности и не высвобождает людей для промышленности. С помощью трактора крестьянин-кооператор весной обрабатывает свой надел не за 20, а за 2 дня, покос успеет произвести не за 10, а за один день и так далее. Работа его становится легче, но она есть, и бросить свой надел он не может. Он не может стать сталеваром или шахтером, инженером или офицером. Для крестьянина кооперация — облегчение труда, для страны — тупик.

А колхоз — это источник трудовых ресурсов. С ростом степени механизации и производительности труда в сельском хозяйстве крестьян не стогнали с земель, как это случилось бы при помещике, они не болтались без дела, будь они кооператорами, а уходили на работу в города, но только тогда, когда там появлялось для них рабочее место. До этого момента 70 тру-

додней в год делало их полноправными колхозниками, и колхоз давал им средства к существованию. Да, и у Сталина были своры научных консультантов, но Сталин отличался от тех, кто был после него, тем, что сам понимал, что делает. И он, ведя страну по пути коллективизации, достиг того, чего хотел.

Перед тем как «дерьмократы» уничтожили СССР, в нем жило едва 5,5% населения мира, а в сельском хозяйстве работало только около 15% трудоспособного населения. И наше сельское хозяйство при крайне неблагоприятном климате в 1989 году произвело 11% мирового производства зерна, то есть вдвое больше среднемирового показателя в расчете на душу населения. Производство хлопка составило 15% — почти в три раза больше, картофеля 27% — почти в пять раз больше, сахарной свеклы — 36%.

По производству продуктов питания на душу населения СССР прочно вошел в пятерку самых высокоразвитых стран мира, несмотря на то, что климат в СССР для сельскохозяйственного производства во много раз хуже, чем в любой из этих стран.

В 1989 году было произведено (килограмм на душу населения):

Продукт	США	Великобритания	ФРГ	Япония	Среднее	СССР
Зерно	842	380	462	114	556	683
Картофель	65	105	125	33	69	219
Мясо	122	68	97	31	90	69
Молоко	268	263	400	60	180	374
Сахар-песок	24	22	50	7	23	29
Масло животное	2,0	2,6	6,0	0,6	2,2	6,3
Рыба	24	17	3,4	97	38,9	40

А теперь посмотрим на карту: Великобританию омывает теплый Гольфстрим, северная граница Германии находится на широте Смоленска и Рязани, все ее земли расположены на широтах Украины, север Японии южнее Астрахани, юг Японии — широты Египта, но с мягким морским климатом, север США на 150 км южнее широты Киева; сама территория США — это настолько благодатная для сельского хозяйства земля по климатическим условиям, что наши крестьяне о такой и мечтать не могут. Что делать, СССР с географическим положением не повезло очень крупно: ни морей на границах, ни дождичка в мае.

Тем не менее колхозное сельское хозяйство СССР со своих скудных земель обеспечивало граждан СССР лучше, чем США, Германия, Великобритания и Япония в среднем обеспечивали своих граждан. Это видно из последних двух колонок таблицы. Только по мясу отставание, но правительство СССР не собиралось останавливаться на достигнутом. Это западные страны считали, что у них уже все хорошо с питанием, а в СССР так не считали и разработали продовольственную программу, которую перестройщики не дали внедрить.

Но и без этой программы сельское хозяйство СССР производило указанные в таблице продукты питания на 2200 миллионов калорий в год на душу населения. Это на треть больше того, что давали западные страны (1600 миллионов калорий), а по белкам на четверть больше (67,8 килограмма в год против 54,9 в среднем по США, Великобритании, Германии и Японии).

Некоторые читатели заметят, что у этих стран пусть земли и хорошие, но их мало, не на чем выра-

щивать. Ничего подобного! В США платятся огромные деньги (свыше 20 млрд. долларов в год) фермерам, чтобы они не засевали свои земли и этим не сбивали высокие цены на продовольствие.

Причина в экономике. В СССР плановая экономика имела цель обеспечить питанием каждого, повторяю, *каждого* гражданина. А на Западе — только людей с достаточным количеством денег...

Оцените и условия, в которых мы работали. На таких географических широтах и в таком климате в других странах люди либо вообще не живут, либо практически не занимаются сельским хозяйством. Две тяжелейшие разрушительные войны на своей территории, отвлекавшие огромные трудовые ресурсы и повлекшие за собой уничтожение национальных богатств. Только Великая Отечественная война унесла треть тех богатств, что накопили все наши предки, начиная от Рюрика.

Можно поражаться и восхищаться упорству наших дедов и отцов, которые в этих невероятно тяжелых условиях воевали, строили и создавали. То же они делали и раньше, но именно плановая экономика существенно повысила эффект от их работы. Это послужило примером и для других стран, Запад попытался тем или иным путем тоже планировать свою экономику.

Но ведь нельзя слепо копировать, нужно понимать смысл того, что ты делаешь. Скажем, после войны изрядно обнищавшая Великобритания стала по примеру СССР национализировать целые отрасли экономики, не понимая, что в экономике СССР главное не то, что она государственная, а то, что плановая. А для создания плановой экономики, повторяю,

не имеет значения, какое это предприятие: государственное или частное. Главное, чтобы все предприятия действовали по единому плану, а не в слепой анархии рынка. В результате гораздо более разрушенный Советский Союз отказался от карточек в 1947 году, а Великобритания — лишь в начале 50-х.

Гораздо более осмысленными можно считать действия японцев, которые не стали увлекаться национализацией, а планомерно сосредоточили усилия на приоритетных отраслях: металлургии, кораблестроении, электронике.

* * *

Сделаем выводы. Что значит плановая экономика? На любом заводе, в любом цехе, на любой фирме есть руководитель (директор или коллективный орган), который принимает на себя всю ответственность за дело предприятия, оценивает его, решает, как его лучше и с наименьшими затратами исполнить, и делит дело между своими структурными подразделениями. Это и есть планирование. Разница в экономике СССР и Запада заключалась именно в этом: первая управлялась из единого центра, а западная нет. В этом состояло огромное преимущество СССР перед Западом.

Если у нас есть хотя бы чайная ложка ума в голове, то экономику нам следует сделать плановой и поставить цель: обеспечить необходимыми товарами весь народ. Такая экономика у нас и была. Ее единственный недостаток состоял в бюрократизации управления. Только этот тормоз, и никакой другой... *Нет!*

Проблема — в оторванности от реальных потребностей населения, в неадекватности производимых товаров, в отсутствии конкуренции, в отсутствии стимулов к труду, в отсутствии ответственности, в отсутствии демократии, в отсутствии свободы, в отсутствии права собственности, в отсутствии права на частную инициативу.

Мы поняли: необходима плановая экономика, дело которой — обеспечить весь народ товарами и услугами в максимально возможном количестве.

Я понимаю, что многие продолжают недоумевать, потому что «дерьмократы» уже много лет утверждают: чтобы стать хозяином, человек должен получить средства производства и землю в личную собственность с правом продажи. Но это либо глупость людей, никогда не работавших и не знающих, как создаются материальные блага общества, либо подлая корыстная заинтересованность тех, кто эти идеи распространяет.

Первое, о чем надо задуматься: для чего человеку собственность на средства производства, на землю? Либо для того, чтобы с их помощью создать товар или услугу, продать их и получить средства к существованию, либо для того чтобы перепродать все это и нажиться на этой перепродаже. Любому обществу важно, чтобы человек использовал эти средства для первой цели. Достижение второй цели ничего не дает обществу. Она позволяет обогатиться только паразитам общества — спекулянтам, а то, что спекулянты действуют вполне легально, их паразитическую сущность не меняет.

Среди нынешних героев Запада есть братья-евреи, которые в Нью-Йорке занимались скупкой-продажей земли. Эта деятельность их обогатила, они стали мультимиллионерами, но от их деятельности Америка не стала ни на грамм богаче, в ней не появилось ни одного лишнего дома, лишнего килограмма хлеба или стали. Образно можно сказать, что это экономический онанизм, эти люди в экономике удовлетворяют только себя лично, такая экономика не имеет выхода

к обществу. Американцам это очень нравится, и нам незачем вмешиваться в их дела. Но зачем это нам?

Если человек добывает средства к существованию своим трудом, честно, в поте лица своего, то тогда его волнует, как продать изделия, а не как продать инструменты, с помощью которых он изготовил эти изделия, как продать пшеницу, а не землю, на которой он ее вырастил. В этом случае абсолютно безразлично, кому принадлежит земля или станок.

В 50-х годах в Айове, хлебном штате США, вдруг стало резко уменьшаться число фермеров, владеющих землей. В чем было дело? Богатство фермера определяется объемом продажи зерна, а для его получения фермеру нужны земля, трактор, комбайн, плуг, сеялка и прочее. У фермеров того времени не было денег иметь все сразу, и они предпочитали приобретать только движимое имущество, а землю брали в аренду, поскольку покупка земли — мероприятие и дорогое, и ответственное. Фермеры имели возможность не спеша оценивать и участки, и место постоянного жительства. Для нас здесь важно другое: труженику не важно, кто владеет инструментом, которым он пользуется. Не инструмент определяет его доход, а собственный труд. И это в США, где люди путают частную собственность с Господом Богом!

* * *

Существует расхожее мнение, что к личной собственности работник относится более бережно, чем к общественной или чужой. Это и так, и не так. Например, в России леса, находившиеся в пользовании общины, оберегались миром очень тщательно, а разде-

ленные на участки для личного пользования быстро уничтожались взаимными порубками.

Дело обстоит по-другому, если рассмотреть отношение работника к инструменту. Если с помощью какого-то инструмента человек добывает деньги своим трудом и, особенно, если этот инструмент достаточно дефицитен, то работник будет хранить и беречь его очень тщательно уже в силу того, что любой инструмент имеет свои индивидуальные свойства, к которым работник привыкает и знание которых превышает производительность его труда. Например, бригада слесарей или плотников напряженно работает очень примитивным инструментом — молотком. Хотя все молотки на вид и одинаковы, стоит только их перемешать и дать каждому рабочему чужой молоток, производительность труда у всех упадет (в этом можете поверить автору: я работал слесарем и знаю, что такое молоток).

Работник и бережет, и очень ревниво относится к тому, с помощью чего он зарабатывает. Скажем, у всех водителей одинаковые автомобили, но сколько энергии и выдумки тратят наиболее толковые шоферы на то, чтобы их автомобиль даже временно не попал в чужие руки, хоть и к опытному шоферу. Они говорят «моя машина» не потому, что они за нее заплатили или могут продать, а потому, что она позволяет им зарабатывать. А кому она принадлежит — дело десятое.

Хотелось бы, чтобы читатели поняли: хозяин тот, кто в своем деле имеет возможность самостоятельно распоряжаться доходом и делать затраты. И если работник не собирается продать инструмент, с помощью которого он делает дело, то и собственность на него не имеет значения — он все равно к нему будет отно-

ситься бережно. А если он собирается продать инструмент, то он уже не работник и нам не интересен.

Поэтому автор и считает, что идеи о необходимости продать все богатство страны в частную собственность распространялись не только недоумками, но и корыстными и подлыми людьми, не теми, кто собирался зарабатывать хлеб свой «в поте лица своего».

Что с нами сделали

Мы уже доказали, что огромный урон экономике страны был нанесен уничтожением планирования. Экономисты-теоретики буквально высосали из пальца новое «мышление» в экономической науке, так называемую монетаристскую теорию, которая очаровала политиков, и они назвали ее краеугольным камнем реформ. Между тем, суть теории столь же проста, сколь и глупа и сводится к замене планирования неким рыночным регулированием.

Приведем такую аналогию: вы планируете потратить свои деньги: купить продукты питания, пальто, стол на кухню и так далее. Монетаристы прежде всего объявят вас не способным правильно это сделать, не способным спланировать собственные покупки, поскольку, по их теории, планировать должен не покупатель, а рынок. Но если денег (монет) у человека много, то здесь и рынок бессилён, так как, по их мнению, человек в этом случае будет покупать что попало, а не то, что ему действительно нужно. Если же денег будет очень мало, то только тогда человек купит то, что ему нужно. То есть только при недостатке денег, считают монетаристы, рынок будет управлять экономикой, и она будет делать то, что нужно обществу.

Таким образом, исходное положение состоит в том, что и производитель, и покупатель не способны сами оценить ситуацию. Упрощенно идею монетаристской теории можно сформулировать так: скажем, если некто имеет мало денег накануне зимы, то он купит зимнее пальто, а если много — то пляжный зонтик.

Единственный практический выход монетаристской теории — не давать денег для покупки, причем деньги не даются ни прямо, ни косвенно, для чего резко повышаются проценты за кредит, и покупатель не может взять деньги в долг, деньги делаются дорогими. Читатели, наверно, слышали по телевизору, радио и читали в газетах о том, что наше правительство борется с проклятыми промышленниками, требующими денег и кредитов; это и есть следствие внедрения идей монетаристов.

Приведем слова уже упомянутого в этой книге Ли Якокки о последствиях действий монетаристов в колумбии «рыночных отношений — в США: «Я вспоминаю день 6 октября 1979 года как день позора для нашей страны. Именно тогда Пол Уолкер и Совет Федеральной резервной системы объявили учетную ставку для первоклассных заемщиков — прайм-рейт — плавающей. Вот когда монетаристы провозгласили: «Единственным способом затормозить инфляцию является осуществление контроля за денежной массой, и черт с ними, с процентными ставками».

Как всем нам, испытавшим на себе этот губительный способ, известно, принятое тогда решение породило гигантскую волну экономических катастроф. Следовало найти более подходящий способ борьбы с инфляцией, а не возлагать ее бремя на плечи ра-

бочих автоиндустрии и жилищно-строительной промышленности. Когда будущие историки станут изучать наши методы лечения инфляции и тяжкие муки, которые причиняло это лечение, они, вероятно, будут сравнивать их с кровопролитиями средневековья!

Первый удар обрушился на Детройт. Мы пережили самый длительный за пятьдесят лет кризис сбыта автомобилей. Затем настал черед жилищного строительства. После этого удары посыпались почти на все другие отрасли.

До объявления прайм-рейт плавающей учетная ставка достигала уровня 12 процентов лишь однажды за всю историю, и произошло это в период Гражданской войны в США. Однако теперь, как только был достигнут уровень 12 процентов, он продолжал повышаться. Был момент, когда он составил 22 процента. Это — легализованное ростовщичество. Некоторые штаты приняли законы, запрещающие превышение 25-процентного уровня, усматривая здесь криминальные намерения. Даже мафия сочла такие законы разумными».

* * *

Разъясним, в чем здесь дело. Покупая автомобиль, без которого в США просто невозможно жить, американец берет кредит. Когда процентная ставка составляла 5%, то это означало, что за три года — срок, на который выдается кредит, покупатель дополнительно заплатит 7—10%, на что он может пойти и привык это делать. Но когда процентная ставка за кредит повысилась до 20%, то, соответственно, и стоимость автомобиля возросла на 30%. Поэтому тем, кто при покупке

автомобиль должен брать кредит, он становится не по карману. Но если автомобили не покупают, то Детройт не может их производить, поэтому Ли Якокка и назвал действия монетаристов «ударом по Детройту».

Большинство американцев дома также покупают в кредит, выплачивая долг банку в среднем 30 лет. Когда процентная ставка за кредит 4—5%, то общая выплата за дом увеличивается на 60%. Конечно, это дорого, по нашим меркам, но американцы к этому привыкли и дома строили. Но при кредитном проценте 20% им придется заплатить в 4 раза больше, чем сумма, которую возьмут за дом строители, то есть они должны будут отдать банковским ростовщикам сумму, эквивалентную стоимости трех таких домов. Естественно, что в США перестали заказывать строительство новых домов.

Идея монетаристов о том, что рынок «покажет» экономике, какие товары нужно производить, как я писал, — это бред людей, ничего не знающих о реальной экономике. Ли Якокка подтверждает эту мысль; если следовать идеям монетаризма, получается, что рынок потребовал оставить американцев без средств передвижения и без крыши над головой.

Но внедрение монетаристской теории разоряет не всех, некоторые при этом жиреют. Ли Якокка указывает, кто именно: «Когда процентная ставка высока, потребители помещают значительные суммы в краткосрочные ценные бумаги. Но наживать деньги на деньгах — дело непроизводительное. Оно не создает рабочие места. А те из нас, кто действительно создает рабочие места, кто вкладывает капитал в оборудование, повышающее производительность, кто расширяет производство и готов вносить справедливую

долю налогов, обивают пороги в ожидании нескольких крох кредита, чтобы кое-как удержаться на плаву и получить возможность вернуть на работу еще несколько человек.

Высокие процентные ставки усиливают стремление крупных воротил играть в свою новую игру: делать деньги из денег. Когда деньги дороги, инвестировать средства в научно-исследовательские работы — дело рискованное. Когда учетные ставки высоки, дешевле купить предприятие, чем заново его построить».

Здесь имеется в виду следующее. Предположим, некто решил построить предприятие, продукция которого нужна и общество ее ждет. Он берет кредит и несколько лет строит, налаживает производство. Когда продукция выпускается, в ее цене учитываются доля возврата кредита и проценты. Когда проценты по кредиту невелики, то в цене продукции хватает «места» и для этого и цену не придется поднимать слишком высоко. Но при высоких кредитных ставках цена продукции подсакивает так, что невозможно либо продать продукцию, либо вернуть кредит. То есть в данном случае «рынок показывает», что не надо строить новых предприятий, не надо совершенствовать старые. Эта бредовая монетаристская идея препятствует внедрению результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, тормозит научно-технический прогресс в стране.

Здесь начинается то, что я уже называл экономическим онанизмом. Если нет возможности из-за дорогих денег строить дома или совершенствовать производство, деньги направляются на покупку акций, в надежде, что цена последних поднимется и их можно будет выгодно продать. Поскольку цена акции ко-

леблется быстро и купленные акции можно продать через 2—3 недели, то для этих целей выгодно взять в банке кредит даже под 22% годовых. При покупке большого количества акций их держатель становится собственником уже работающего предприятия, дающего прибыль. За счет этой прибыли и уменьшения зарплаты работникам можно в конце концов оплатить и бешеные проценты банку.

Ли Якокка в своей книге приводит примеры таких сделок: «Из десяти самых больших в истории США слияний корпораций девять осуществлены при администрации Рейгана. Одна из крупнейших из них связана с корпорацией «Юнайтед Стэйтс стал». Будучи защищенной триггерными ценами, которые обходились нам при закупке американской стали в лишних 100 долларов на каждый автомобиль, «Ю.С. стал» уплатила 4,3 миллиарда долларов за компанию «Марафон ойл». Большую часть этой суммы корпорация получила в виде ссуд. А лучше было бы использовать их на приобретение новейших кислородных конвертеров и установок для непрерывной разливки металла, чтобы можно было конкурировать с японскими сталелитейными фирмами.

Когда об этом узнали рабочие корпорации, они были глубоко возмущены и потребовали, чтобы все полученные за счет снижения их заработной платы средства были инвестированы в сталелитейную индустрию. Почти неправдоподобно, что именно рабочие преподнесли администрации урок на тему о том, как на деле действует наша система».

Самого же Якокку подобные сделки возмущают и по другой причине. «Где здесь здравый смысл? Почему бизнесмен, занимавшийся выплавкой стали, вне-

запно стал нефтепромышленником? Ведь это совершенно другой мир. Ему понадобятся годы, чтобы изучить новый для него бизнес. И, что самое важное, это непродуктивно».

Больше всего Якокка возмущается итогом эпидемии монетаризма: «Подумайте только, за десятилетие 1972—1982 годов общая численность занятых в пятистах крупнейших промышленных компаниях Америки фактически сократилась. Все новые рабочие места — свыше десяти миллионов — были созданы в двух других сферах. Одна из них — это мелкие предприятия. Другая — мне неприятно об этом говорить — это государство, которое, очевидно, осталось единственной в мире сферой, где отмечается рост занятости».

* * *

Надо сказать, что Горбачев, Ельцин и Путин были далеко не первыми руководителями, не понимающими того, что они творят. В самом начале XVIII века, то есть почти 300 лет назад, во Франции разразился, как сейчас говорят, финансовый кризис, но тогда он был естественным, связанным с ростом населения Франции: появлялись новые рабочие руки, которые могли сеять хлеб и плавить сталь, строить дома и ткать сукно, но количество золота и серебра, которые в виде монет обеспечивали товарообмен, не росло пропорционально возможностям экономики. Более того, движение монет было медленным, большое количество денег отвлекалось на внешнюю торговлю и уходило за границу. Массы голодных людей бунтовали, а правительство Франции не представляло, как выйти из этого положения.

От кровавого бунта Францию спасло, возможно, то, что в это время в Англии один староватый джентльмен был не способен удовлетворить свою содержанку. Но в этом он стал обвинять не себя, а молодого любовника содержанки и вызвал его на дуэль. На дуэли джентльмен был убит ударом шпаги, а счастливого соперника приговорили к повешению, но ему удалось сбежать во Францию. Так Франция приобрела своего финансового гения — Джона Ло. Он стал убеждать правительство Франции напечатать и пустить в обращение бумажные деньги. Но ведь сами по себе эти деньги ничего не стоят, а золота, чтобы их обеспечить, то есть обменять по первому требованию, не было.

Правительство Франции колебалось. Я думаю, что Джон Ло убеждал их так: «Пусть ассигнации нечем обеспечить! Если не увлекаться их печатанием, то никто не принесет ассигнации, чтобы поменять их на золото, так как они каждому будут нужны для товарообмена. Экономика Франции не выпустит эти деньги из обращения».

Он оказался прав. Франция испытала невиданный экономический расцвет: лихорадочно строились заводы и фабрики, оживилась торговля, только в Париже за один год потребовалось столько рабочих рук, что его население увеличилось на 300 тысяч человек (в начале XVIII века!) и по его улицам, забитым повозками и каретами, стало невозможно проехать. Имя Джона Ло вошло во все энциклопедии, а то, что он сделал, получило имя «система Ло».

А вот как с помощью денег развил экономику своей страны выдающийся государственный деятель — Сталин. Перед ним стояла огромная проблема — развить промышленность в стране, где 85% населения за-

нималось сельским хозяйством. И эту проблему надо было решить в условиях враждебного отношения остального мира; которое фактически не оставляло надежды на то, что можно опереться на промышленные товары других стран, а географические особенности страны перечеркивали саму мысль о том, что сельское хозяйство Советского Союза когда-либо сможет конкурировать с сельским хозяйством остальных стран.

Сталин был коммунистом. Настоящим коммунистом, а не карьеристом, как Горбачев, заучивший по случаю кое-какие основы коммунистического учения и превративший их в догмы, непонятные даже самому себе. Поэтому Сталин не сомневался в том, что экономические законы едины и в капиталистическом, и в социалистическом обществе.

Он рассуждал примерно так. Промышленность — это, попросту говоря, станки, на которых работают люди и которые производят какой-то товар или услугу. Развивать промышленность — значит иметь очень много таких станков и людей. Для этого нужны станки, которые для начала можно купить за границей, а потом изготавливать самим, и люди, которых даст коллективизация сельского хозяйства. Но для того, чтобы станки и люди работали, необходимы покупатели производимого ими товара. В противном случае его незачем производить. Покупатели — это люди или организации, имеющие желание купить и обязательно деньги. Желание, как правило, есть, поэтому главным фактором становятся деньги, которые в большем или меньшем количестве имеются у каждого. Люди с деньгами — это рынок сбыта, с большими деньгами — хороший рынок, с маленькими — неважный, но очень много людей — тоже хорошо.

Рынок сбыта — важнейшее условие развития экономики. Следовательно, до начала конкретных действий по развитию экономики Сталин был обязан ответить на вопрос: где находится рынок сбыта будущей экономики СССР. Этот вопрос не праздный. Скажем, подавляющее число рынков сбыта Японии находится за границей. Если запретить вывоз товаров из Японии, промышленность страны остановится. Поэтому Сталин рассматривал несколько путей поиска рынка сбыта для экономики СССР. Он говорил, что в принципе можно пойти по прусскому пути развития экономики — пути аннексии: аннексировать (захватить) какую-либо страну, затормозить развитие ее промышленности, добавить к ее покупателям своих, что создаст большой рынок сбыта для своей промышленности. Но для СССР этот путь был неприемлем, так как не отвечал принципам коммунистической, интернациональной идеологии. Существовал похожий английский путь — путь колонизации: когда в колониях тормозится развитие промышленности и за счет рынка колоний развивается экономика метрополии. И этот путь не подходил для СССР.

Сталин избрал американский путь — путь создания рынка в собственной стране, то есть путь обеспечения граждан достаточным количеством денег. Сложно сказать, почему этот естественный путь Сталин назвал американским. Возможно, поводом послужил такой случай. Выдающийся изобретатель и организатор производства Генри Форд I создал автомобиль, который действительно мог удовлетворить всех, не только экстравагантного миллионера. Он разработал технологию производства огромного количества таких автомобилей. Но автомобиль — все-таки до-

вольно дорогое сооружение. Чтобы их много производить, надо, чтобы в стране было очень много людей с достаточным количеством денег.

Здесь Форд столкнулся с экономической проблемой и решил ее с гениальной простотой. В те годы (1914) хороший рабочий получал в день 2—2,5 доллара. Форд стал платить своим рабочим 5 долларов! Формально он объяснил этот шаг тем, что хочет, чтобы рабочие могли купить его автомобили. Но Америка уже тогда была сплочена профсоюзами, и дневная ставка в 5 долларов превратилась в тот рубеж, за который стал бороться весь рабочий класс. Форд создал в США «средний класс», «класс высокооплачиваемых рабочих» — рынок для своих автомобилей.

Назвав путь американским, Сталин по истинно американскому пути не пошел: он достаточно хорошо знал экономику как науку. Этот путь требовал свободных цен и зарплаты. То есть можно было обеспечить всех производителей деньгами под закупку необходимого для производства товаров, например дешевыми кредитами. Производители назначили бы высокие цены, позволяющие платить большие зарплаты, а на эти зарплаты покупались бы конечные товары. Росли бы цены, росли бы и зарплаты. Но Сталин увидел свойственные этому пути развития дефекты, которые применительно к плановой экономике становились нетерпимыми. Во-первых, в плановой, наиболее рационально организованной экономике многие предприятия являются монополистами. Они могут поднимать цены, а не работать над вопросами снижения себестоимости продукции. Сталин не собирался давать инженерам жить спокойно.

Но главный дефект, общий для любой экономики, заключается в том, что свободные цены обесценивают деньги и количество денег в системе «товар — деньги — товар» постоянно уменьшается. А это означает, что и при пополнении этой системы деньгами производство товаров будет все время тормозиться, по крайней мере, не стимулироваться автоматически. Поясним это положение. Первого числа рабочий получает зарплату 1000 долларов, а хлеб в этот день стоит 1 доллар, то есть на полученные деньги можно купить 1000 килограммов хлеба — 1000 долларов стимулируют производство 1000 килограммов хлеба. Но 2-го числа булка хлеба стала стоить 2 доллара, и полученные 1000 долларов стимулируют производство только 500 килограммов хлеба. И если даже объявят, что в этом месяце в связи с повышением цены на хлеб назначена зарплата 2000 долларов, то ее еще надо заработать, ведь ее выплатят только в следующем месяце, а высокая цена уже действует. Мало того, обесцениваются и все сбережения, предназначенные для покупки дорогих вещей. *т.е. курс валюты становится*

Сталина в первую очередь волновали не конкретные денежные проблемы людей, его волновало то, что в схеме «товар — деньги — товар» центральная часть «деньги» была величиной падающей, тормозящей производство. Поэтому он построил дело по-другому: все цены были зафиксированы, а для контроля количества денег в системе была зафиксирована и зарплата. Читатели согласятся, что это не лучший путь, но надо отдать Сталину должное: он ведь совершенствовал только экономическую сторону дела и не подозревал, что есть еще и бюрократические подводные камни.

Однако Сталин добился следующего. Инженерам не осталось другого способа для получения прибыли, кроме поиска путей снижения затрат на производство. Но этого мало. По мере уменьшения затрат государство снижало и цены. Количество денег в системе «товар — деньги — товар» непрерывно и автоматически росло. На свою зарплату в конце месяца работник мог купить больше, чем в начале, а на свои сбережения он имел возможность купить более дорогую вещь, чем раньше рассчитывал. А, следовательно, промышленность имела возможность производить все больше и больше товаров. Ее рынок сбыта становился все более мощным.

* * *

Мы привели два примера, из которых можно понять, что руководители, понимающие, что такое деньги, разумными мерами могут буквально толкать экономику своих стран вперед. Ведь Сталин заложил такой рост экономики СССР, что в 1960 году Хрущев решил догнать Америку и запланировал к 1980 году построить материально-техническую базу коммунизма.

Но вернемся к нашей роли консультантов. Рассмотрев роль денег в производстве товаров, мы теперь учтем некоторые специфические моменты развития СССР в 1985—1991 годах. Советский Союз вместе со странами СЭВ был автономной, самообеспечивающейся экономической системой. Для своего жизнеобеспечения он не нуждался в других странах. Все, что здесь производилось, продавалось своим же гражданам. Это не значит, что не было связи с рынками других стран, но внешняя торговля развивалась

не потому, что это было жизненно необходимо, как, скажем, для Японии, а для того, чтобы иметь большой доход. На западные рынки сбыта поступали небольшое количество сырья и в больших объемах промышленное оборудование и оружие. Эти товары продавать очень выгодно, поскольку, во-первых, на Западе они очень дороги, а во-вторых, продажа один раз оружия или завода обеспечивала для СССР рынок сбыта запчастей и боеприпасов на очень долгие годы.

За вырученную валюту закупались, конечно, и товары народного потребления, но, как мы помним, импортные товары с Запада были большой редкостью в наших магазинах. Товары народного потребления импортировались преимущественно из стран — членов СЭВ, что, строго говоря, трудно назвать вполне импортом, и из развивающихся стран. Увидеть в магазине товары из Англии или ФРГ было довольно сложно. Закупалось также промышленное оборудование, но, к примеру, в металлургии доля такого оборудования была чрезвычайно мала. Зато, как и полагается индустриально развитой стране, в большом количестве закупалось сырье: вольфрамовый концентрат, глинозем для производства алюминия и т.д. Сейчас это покажется странно, но, имея 75% мировых марганцевых запасов, мы закупали марганцевую руду в Габоне. В то время даже США и Канада были, можно сказать, сырьевыми придатками СССР: производя зерна в 5 раз больше, чем требуется для производства хлебобулочных и макаронных изделий, СССР закупал у этих стран 20 млн. тонн (десятую часть своего производства) зерна на корм скоту (США и Канада были сырьевыми придатками мясомолочной промышленности СССР).

СССР ежегодно производил 170 млн. тонн стали, но и этого не хватало — в ФРГ ежегодно закупалось еще 10 млн. тонн, и заводы Рура дымили для СССР. Все это, повторим, было выгодно и давало лишнюю копейку, но было не обязательно. Главным рынком экономики СССР был его собственный рынок, свои покупатели¹. На этом рынке властвовала своя денежная единица — рубль, пожалуй, самая прочная денежная единица мира. Можно было закопать рубль в землю, но, откопав его через 30 лет, купить на него практически столько же товаров. Государство строго дозировало количество рублей в обороте, что при плановом хозяйстве было нетрудно, поскольку было

---

¹ У автора есть статистический сборник «Внешняя торговля», к сожалению, только за 1978 год. Но вряд ли здесь произошли крупные структурные сдвиги. Так, в этом году СССР продавал на экспорт товаров на 35,7 млрд. рублей, что составило около 9% его валового национального дохода, то есть в рубле дохода каждого советского человека только 9 копеек обеспечивалось продажей за рубеж сделанных его руками товаров, остальные — 91 копейка — доход от продажи внутри СССР. Но что значит на «экспорт»? В соцстраны было продано товаров на 21,3 млрд. рублей (около 60% экспорта) и лишь 40% экспорта (около 4 копеек в рубле) поставлено на Запад и в развивающиеся страны. Пресловутых «нефтедолларов», за счет которых якобы кормился СССР, было получено от всех западных стран (от ФРГ до Кипра) на 4244 млн. рублей — это всего около 1 копейки в рубле дохода советского человека. Да и то, к примеру, в ФРГ нефтепродуктов поставлено на 641 млн. рублей, а стали и труб куплено на 581 млн. рублей. Пресловутого хлеба куплено в США, Канаде, Бразилии и Австралии на 1 655 млн. рублей (в том числе на 909 млн. рублей — кукурузы), а чая, кофе, какао, пряностей, экзотических фруктов и вина куплено почти столько же — на 1 241 млн. рублей. Заметим, что машин, оборудования и транспортных средств было продано на экспорт на 6 991 млн. рублей, и хотя эти доходы в четыре раза больше затрат на закупку зерна, но это крайне мизерный рынок — чуть более 1,5 копейки в рубле дохода советского человека.

известно количество произведенных товаров. Дефицита в рублях ни для предприятий, ни для частных лиц не создавалось. В случае нехватки собственных оборотных средств банки давали кредит под 2% годовых, и под такой же процент частные лица кредитовались при покупке товаров в магазинах.

Рубль не конвертировался, не обменивался на другие денежные единицы, и это было естественно. Он обслуживал свою, советскую систему «товар — деньги — товар», и на чужих рынках ему было нечего делать. Рубли нельзя было вывозить из СССР, что делало возможным планирование их количества в своей экономике. Советская система «товар — деньги — товар» была заполнена деньгами полностью, возможно, даже несколько более чем нужно. Целые группы товаров были дефицитными — их немедленно покупали при появлении на прилавках. Достаточно вспомнить магазины коммунистического города Москвы — самого оборотистого города в СССР.

В этих условиях дать доступ чужим денежным единицам на свой перенасыщенный деньгами рынок было недопустимо, и валютные операции в СССР считались преступлением. И, наконец. Хотя рубль не конвертировался, но его курс по отношению к иностранной валюте был установлен для ведения внешней торговли. В среднем курс 1 доллар = 62 копейки, возможно, и был справедлив, но только в среднем.

7 в рубль был "тяжелый", дороже, курс высокая, не замахивай!!!

СССР был задуман не как государство для аппаратной бюрократии, а как государство для народа. И это предопределило резкое различие в ценах на

аналогичные товары у нас и на Западе. Рассмотрим этот вопрос подробнее. Все товары можно разделить на три категории. Первая категория включает товары (и услуги) жизненной необходимости, не имея которых человек либо умрет, либо будет на грани смерти. К ним относятся жилье (без жилья в нашем климате не прожить), набор продуктов, обеспечивающий жизнь, такой же набор одежды, рабочее место, чтобы можно было заработать на первое, и транспорт, чтобы добраться до этого рабочего места; сюда же следует включить и медицинские услуги. Вторая категория — это товары элементарной комфортности: бытовая электротехника, более модная одежда, книги и прочее, что делает нашу жизнь разнообразнее и интереснее. Третья категория — это либо товары более высокой комфортности, скажем, цветной телевизор в эпоху черно-белых, либо предметы роскоши: ювелирные изделия или личный автомобиль в стране, где в любой уголок без труда можно добраться общественным транспортом. Без первой категории товаров (и услуг) жить невозможно, без второй — трудно жить сообразно имеющемуся в мире уровню, третья категория избыточна.

По идеологическим причинам, цены на эти три категории товаров в СССР и на Западе были совершенно разными. СССР — государство для народа, и здесь не могли допустить, чтобы кто-либо из граждан оказался на грани смерти из-за отсутствия товара жизненной необходимости. Цены на товары устанавливались с учетом того, что экономика СССР была едина, как один завод, а как мы уже убедились, на одном заводе прибыль отдельных цехов не имеет значения: эти цеха могут успешно и полезно для завода ра-

ботать и с плановыми убытками, важна прибыль всего завода. Поэтому по первой категории товаров курс рубля был чрезвычайно занижен, доллар мог стоить и 5 копеек, и даже меньше копейки.

Мы это и раньше не понимали, да и сегодня тоже. Чтобы лучше это понять, приведу ряд примеров. Я помню, как в начале 70-х, после окончания металлургического института был стажером-переводчиком в школе ООН в Запорожье, тогда слушатели этой школы — инженеры из развивающихся стран — стремились за два месяца пройти полный курс лечения от всех болезней. Лечили все, что могли: от язвы желудка до зубов. В то время государство, покупая многие лекарства за рубежом, скажем, по 10 долларов за упаковку, продавало в своих аптеках по 30—40 копеек. А стоимость лечения в больницах равнялась стоимости проезда туда.

Как-то во Франкфурте-на-Майне нам потребовалось проехать три остановки на метро. Это стоило примерно 2,5 марки (1,5 доллара). Стоя у автомата, продающего билеты в метро, мы собирали по карманам мелочь, и я, наткнувшись на родной пятак, как сувенир, шутя, подарил его немцу. «О, — сказал тот, — ты подарил мне 2,5 марки». Я не понял, о чем он говорит, и немец, заметив мое удивление, пояснил: «Ведь на эти 5 копеек я в Москве смогу уехать на метро, куда захочу». Если соотнести по этой услуге рубль с долларом, то окажется, что он стоил едва 3 копейки.

Во Франкфурте плата за квартиру площадью 20 квадратных метров тогда составляла 800 марок в месяц (около 500 долларов), а в Москве за такую квартиру надо было платить не более 3 рублей. То есть доллар в этом случае стоил 6 копеек, и это еще очень

88
То рубль по отношению к доллару и евро
занижен в 10 раз

много. Иногда говорят, что, мол, в Детройте рабочий имеет дом площадью 200 квадратных метров. Но содержать такой дом в условиях Подмосковья, обогревая его шесть месяцев в году, он уже не сможет, даже при зарработке 20 долларов в час. А в СССР наличие у каждого, пусть в два раза меньшего дома в Подмосковье (запрещено было иметь дом более 82 квадратных метров жилой площади), сдерживалось многими причинами, из которых деньги были на последнем месте.

И ведь речь идет не о второсортном товаре. В середине 80-х годов американцы провели исследования по определению лучших для жизни городов. Города оценивались по десяти параметрам: наличие товаров в магазинах, быстрота передвижения по городу, комфортабельность жилищ, наличие в них канализации, горячей воды и прочего, чистота воздуха и т.д. Все три обследованных советских города: Москва, Ленинград, Киев — вошли в десятку самых комфортабельных городов мира, причем Киев уступил два первых места двум новым, малоизвестным японским городам. Всем столицам мира было далеко до наших городов. Эти факты были бы более известны, не будь у нашей «интеллигенции» обычая поливать грязью все, что сделано своим народом, и захлебываться от восторга по поводу успехов Запада.

Явно заниженным был курс рубля и по отношению к стоимости промышленного оборудования. Скажем, в СССР изготовление одной печи для нашего завода стоило около 3 млн. рублей, а когда после развала СССР нам пришлось покупать их на Западе, то даже в удешевленном варианте, даже после конкурса нескольких фирм-производителей купить печь де-

шевле, чем за 14 млн. долларов, нам не удалось, то есть в этом случае доллар можно оценить примерно в 20 копеек.

По категории товаров элементарной комфортности курс доллара, равный 62 копейкам, в какой-то мере соответствовал ценам, но по предметам роскоши доллар стоил дороже. Серенькой (для всех) роскоши на доллар можно было купить больше, чем на 62 копейки. Но это и понятно: прибыль с продажи предметов роскоши в СССР компенсировала низкие цены жизненно необходимых товаров.

Все эти дешевые товары предназначались только для советских людей, иностранцев этими товарами никто обеспечивать не собирался. Эти цены были нашим собственным, внутренним делом. Представим себе семью, в которой при себестоимости хлеба 1 рубль, его цена 1 копейка. Кому до этого дело? Если в целом у этой семьи доходы превышают расходы (а у СССР во внешней торговле долгов было меньше, чем должников), то кому какое дело до цен внутри этой семьи? Посторонний по этим ценам хлеб купить не может, потому что не имеет таких денег — рублей. *Карто* Рубль — это защита семьи от посторонних, желающих поживиться ее дешевым хлебом. И при таком положении с ценами внутри семьи она не должна допустить, чтобы ее рубли менялись на другую валюту.

Отсутствие конвертации рубля было еще одним препятствием для утечки денег за рубеж. Цены на сырье внутри СССР практически не включали стоимость сырья от Бога, а только трудовые затраты на извлечение этого сырья из недр, поскольку все равно все наше. Поэтому здесь курс доллара был чрезвычайно завышен, и иностранцам цены на сырье внутри

страны всегда казались бросовыми. Скажем, хром советскому потребителю обходился в 200 рублей за тонну, а в нашем балтийском порту иностранцу — 1500 долларов.

Предположим, движение товаров в СССР обеспечивало один миллиард рублей. Но если в цену этих товаров включить стоимость природного сырья, потребовалось бы уже 3 млрд. рублей. Мы уже говорили, что в СССР в системе «товар — деньги — товар» денег было даже несколько с избытком, но если бы цены включали стоимость сырья, денег перестало бы хватать.

* * *

И вот пришло время, когда из управления страны и республик исчезли государственные деятели, и пришли какие-то академики, профессора, партийные боссы, музыканты «с лицом Ростроповича», шахматные гроссмейстеры и прочие «чикагские» мальчики. Эти люди вполне серьезно решили конвертировать рубль, более того, они поручили устанавливать курс рубля — курс основы того, что обеспечивает работу собственной экономики, не государству, а биржевым спекулянтам валютой. И на этом фоне ликвидировать планирование и устранить государственный контроль над ценами.

Обратим внимание на валютную биржу. Зададим себе вопрос: а кому она была нужна в СССР? Кому в СССР нужны были доллары, если экономика сама себя обеспечивала сырьем и на своем рынке продавала готовую продукцию? С начала разговоров о конвертации рубля и необходимости организации валютной биржи утверждалось, что это очень нужно для

закупки оборудования передовой технологии, чтобы иностранцы могли построить в СССР передовые производства (инвестировать средства в экономику СССР), а затем прибыль, полученную от этих производств в рублях, конвертировать в доллары.

И суть даже не в том, что каждый четвертый ученый мира работал в СССР, и уже поэтому тезис о внедрении зарубежных высоких технологий звучит маловразумительно и пользуется популярностью только у профанов, не имеющих понятия ни о технике, ни о технологии. Мы отмечали, что по отношению к категории таких товаров, как промышленное оборудование, курс рубля к доллару был сильно занижен. Такое положение само по себе не является чем-то необычайным. Государство устанавливает заниженный курс своей валюты, если хочет воспрепятствовать импорту товаров из-за рубежа на свой рынок и способствовать экспорту своих товаров за рубеж. Примером может служить Япония, где длительное время курс йены по отношению к доллару держался заниженным, а японцы, философски воспринимая град упреков со стороны США, успешно торговали благодаря такому курсу на рынке США, не давая последним торговать у себя.

Оборудование в СССР, даже с учетом затрат на разработку самого передового, стоило настолько дешевле западного, что даже при курсе доллара в 60 копеек западному купить было невозможно. Тем людям в СССР, а потом СНГ, которые хотели бы закупить какие-либо производства за рубежом, низкий курс рубля не давал это сделать. По этой причине им была нужна биржа с ее долларами и явными темпами к дальнейшему обесцениванию собственной валюты. Западные экономические эксперты это никак

М!!!
Да!
Да!

(без рубрикации)

Все профсоюзом СССР 1922 Должники не платят
состоявшаяся координация... Комитет...

ли и были обязаны предсказать, кто придет на биржу и что он на этой бирже сделает с рублем. Такие люди в СССР появились. Это, конечно, в первую очередь были те, кто и раньше занимался торговлей валюты на «черном» рынке, используя ее для покупки за рубежом тех предметов, для которых курс рубля обеспечивал достаточную прибыль.

Но «ударной силой» стали новые коммерсанты, люди, которым правительство СССР уже дало легально наворовать огромные суммы. В их число входили различные посредники, которые после частичной отмены госзаказа немедленно встали между производителями и покупателями товара и стали брать деньги ни за что, за работу, которую рядом с ними Госснаб и Госплан делали бесплатно.

Скажем, завод А поставлял заводу Б по плану 100 000 тонн стали по 200 рублей. Перестройщики объявили, что 5% из плана исключаются. Посредник без труда берет 1 500 000 рублей кредита в банке, покупает у завода А разрешенные 5% (5000 тонн) по 300 рублей за тонну. Заводу А вроде бы выгодно, и он заключает договор. Посредник продает купленный товар заводу Б, но уже по 500 рублей за тонну, поскольку заводу Б в противном случае пришлось бы снижать объем производства на 5%, так как больше купить не у кого, кроме того, посредник и на заводе Б сидит и просит продать продукцию по «повышенной цене». Есть чем компенсировать потери. Сделка состоялась. Ничего не изменилось: вагоны с товаром как шли, так и идут по старым адресам, а посредник, дав немного взяток и вернув кредит, кладет в карман 1 000 000 рублей, фактически не стукнув пальцем о палец. Точно так же, но на продаже денег

Госбанка, стали богатеть новоявленные рокфеллеры и ротшильды.

«Гении» внешней торговли типа пресловутого Артема Тарасова тоже богатели без особых трудов. Например, банк давал кредит 100 000 рублей, и с этими деньгами такой «гений» обращался, скажем, к директору леспромхоза, который экспортировал лес, с просьбой продать 1000 кубометров леса по обычной цене 100 рублей, а ему, директору, по отдельному трудовому соглашению выплачивалась кругленькая сумма (по понятиям директора) — 1000 рублей за дополнительный труд. Затем с договором о продаже «коммерсант» обращался во внешнеэкономическую организацию, торгующую лесом; с просьбой продать лес за границу и тем же обещанием заплатить 1000 рублей по отдельному трудовому соглашению... Потом он направлялся во внешнеэкономическую организацию, закупающую компьютеры: с просьбой закупить за вырученную от продажи леса валюту 100 компьютеров и обещанием заплатить по отдельному трудовому соглашению... А потом в газете печаталось объявление: «Продаются персональные компьютеры по 100 000 рублей», заключались договора с покупателями компьютеров, и в леспромхоз переводилось 100 000 рублей за лес. Тот сам грузит на экспорт лес, закупаются компьютеры и рассылаются по договорам покупателям. На счет коммерсанта поступают деньги, он возвращает кредит, раздает взятки и получает почти 10 млн. рублей. В стране дураков очень просто делать деньги из воздуха.

Строго говоря, в эти годы СССР посрамил западных бизнесменов, которые десятилетия тратят на обучение своему делу, на изучение рынка и прочего. Наши «таланты», правда, благодаря современной вла-

сти, стали миллионерами, ничего не зная и не умея, не имея конторы и телефона. Я вспоминаю профессии удачливых коммерсантов и поражаюсь: среди них практически нет работников экономики. Очень много партийных и комсомольских функционеров, есть крупные работники генпрокуратуры СССР, работники главного разведывательного управления, очень много врачей различных специальностей, много кандидатов технических наук, спортивных тренеров и прочих далеких от экономики людей, в одночасье ставших «финансовыми гениями».

Куда эти люди могли потратить свои миллионы? По западным стандартам, они могли бы вложить их в постройку заводов, в промышленность. Но что в этом деле может понимать врач-гинеколог? Естественно, что эти люди и их рубли встали в очередь на валютную биржу с тем, чтобы по любой цене приобрести доллары да купить на них «роллс-ройс», виллу в Испании, еще одну в США, открыть счет в банке Лихтенштейна. Этим людям, у которых рубли легкие, по сути своей ворованные, нет нужды за них держаться, эти их миллионы обесценивают рубль на бирже. И мы это видели. К началу 1992 года при цене доллара в Госбанке 1,73 рубля на бирже он вырос до 80 рублей...

Да!
А рубли ушли!!!
***

Вернемся еще раз к отказу от планирования. Этот отказ означал, что теперь рядом с плановыми покупателями будут западные покупатели. Казалось, можно было бы радоваться: у экономики СССР резко увеличился рынок сбыта! Но не будем спешить радоваться, а сначала выясним, а что они покупали. Поскольку люди

покупают то, чего у них нет, то и в СССР западные покупатели купить хотели то, чего нет на Западе. А там нет своего сырья. Следовательно, главный объект покупки дополнительных покупателей — сырье и энергоносители (сырье для энергетики и транспорта).

Сырье в СССР, как отмечалось выше, не включало в себя потребительскую стоимость, стоимость от Бога, и поэтому имело для внутреннего потребления низкую цену. Но когда появился покупатель с Запада, цену на сырье приходилось поднять до принятой на Западе, причем поднять для всех, в том числе и для внутренних покупателей. Внутри страны цена резко вырастет... Почему?

А цена на сырье имеет очень пакустные свойства. Пока сырье превращается в готовый товар, скажем, бытовой холодильник, оно проходит до десятка переделов. К примеру, медная руда попадает на медеплавильный завод — это первый передел, черновая медь идет на рафинировочный завод — второй передел, электротехническая медь прокатывается в толстую проволоку — третий передел, проволока протягивается и эмалируется в обмоточный провод — четвертый передел, из него изготавливают обмотки электродвигателя — пятый передел, электродвигатель монтируется в холодильный агрегат — шестой передел, холодильный агрегат монтируется в готовый к продаже людям товар — холодильник — седьмой передел. На каждом переделе производитель добавляет к цене купленного сырья свою прибыль, пусть небольшую 20%. Но умноженная семь раз сама на себя, эта скромная прибыль приводит на седьмом переделе к увеличению цены конечной продукции в 3,7 раза! Это означает, что если цена на медную, железную руды, уголь и другое сы-

рье повысится в 10 раз, то цена на конечную продукцию возрастет в 37 раз.

И, наконец, снова подчеркнем, что рост цен при одном и том же количестве денег в системе равносильен их исчезновению. К примеру, на одном предприятии работают люди, которые производят хлеб, на другом — автомобили «Жигули». С помощью денег они обмениваются своими товарами. За десять лет работник хлебозавода смог накопить, наконец, 15 тысяч рублей, необходимые для покупки автомобиля к концу 1991 года. А работники автозавода готовы собрать к этому моменту автомобиль. Назрела операция в системе «товар — деньги — товар». Но с 1 января 1992 года резко повысились цены, и «Жигули» стали стоить 700 тысяч рублей. Хлебопек обворован, у него украдены честно заработанные сбережения. И обворован он не работниками автозавода, те бы продали автомобиль хлебопеку, как и всем другим, но его новая стоимость уже не позволяет им это сделать. Этот автомобиль, как и другие, не продан, выпуск их прекращается, болтунам предоставляется полная свобода утверждать, что производство остановлено, так как из-за низкого качества продукции автозавод не может найти покупателей. Но мы понимаем, что не в качестве дело: подъемом цен на продукцию автозавода отобран его рынок, у его покупателей изъяты деньги — средство передачи товара в системе товар — деньги — товар.

Но в гораздо более тяжелом положении оказываются предприятия. Не купив автомобиль, рядовой покупатель купит хотя бы что-нибудь. Предприятие так не может. Ведь никто же не купит у автозавода автомобиль без колес, без коробки передач или без стекол. Автозавод обязан купить или все, или ему ничего не

надо. А с ростом цен и у предприятия, как у частного лица, деньги исчезают, как бы оно ни стремилось их пополнить. Допустим, у предприятия есть 10 рублей, на которые оно купило у поставщиков сырье, изготовило товар и продало его за 15 рублей. Если цены постоянны, то оно получит выручку, заплатит налоги и прочее и снова купит на 10 рублей сырье. Но в современной ситуации, пока товар доставлялся покупателю, а деньги за товар — предприятию, цены на сырье повысились до 100 рублей. А ведь выручка составила всего 15. Предприятие берет в банке кредит и дает ростовщикам на себе нажить, покупает сырье за свои 15 да 85 рублей кредита, изготавливает товар и продает покупателю за 150 рублей. Но пока предприятие ждет деньги, цена на сырье становится 1000 рублей. Предприятию нечем вернуть кредит и проценты ростовщикам, новый кредит они не дают, у предприятия один путь — остановиться, даже если у покупателей есть эти 150 рублей. А если и у покупателя нет денег, тогда надо останавливаться немедленно!

* * *

Похоже, что мы рассмотрели достаточно примеров и провели тщательный анализ. Теперь надо подвести итоги. Они должны быть примерно такими. СССР имел замкнутую экономическую систему, самообеспечивающуюся, автономную. В едином государстве сосредоточены были и сырье, и покупатели готовой продукции. Приток денег для бесперебойного функционирования системы «товар — деньги — товар» обеспечивало государство, оно же контролировало цены на товары. Цены специфические: цены

на сырье, не включающие его потребительскую стоимость, существенно ниже западных; цены на товары повышенной комфортности — выше западных. Поэтому при соединении рынков СССР и Запада на Запад могло продаваться в первую очередь только сырье.

А товары повышенной комфортности, увы, сюда СССР не шли! Как было мало развиты технологии в СССР. Почему Россия не Америка? Человек — человек! И до конца 90-х годов наша страна была в отставании от Америки, и до конца 90-х годов.

В 1999 г. Андрей Петрович Паршев написал книгу «Почему Россия не Америка», в которой показал, что не только иностранные капиталисты не будут строить в России никаких производств, но и местные воры т.н. «олигархи», строить предприятия будут не в России, а в странах с теплым климатом и близким выходом к океану.

Официальная «экономическая наука» долго терпела, стараясь эту книгу замолчать, но к чести русских, они еще не отупели полностью, и книга Паршева продолжала продаваться, занимая первое место по продажам в рейтинге «Библио-глобуса». Студенты начали задавать неудобные вопросы по этой книге, официальной «науке» стало неприлично молчать.

Итак, в журнале «Вопросы экономики» доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра международных экономических сопоставлений Института Европы Российской Академии Наук (так и хочется добавить «и прочая, прочая, прочая») В. Кудров, вместе с заведующим отделом теоретических проблем редакции этого журнала В. Фоминским, поместили рецензию на книгу А. Паршева «Почему Россия не Америка». Эта книга написана очень просто и внятно, поэтому критиковать ее только заумью слов эти экономисты не смогли — как ни крути, а на ясные

Правда, она с 2000 г.

положения приходится давать внятные ответы. Кроме этого, профессор Кудров писал длинную рецензию в припадке гнева, и свои экономические представления раскрывал вполне искренне.

Пара слов о причине гнева профессионалов на Паршева. (Кудров с адъютантом не удержались и об этом сказали тоже, хотя в данном случае им лучше было бы промолчать). Они пишут:

«И в заключение нельзя не сказать о том, что книга А. Паршева издана большим тиражом (10 тыс. экз.), и это в то время, когда научные монографии издаются тиражом всего 500—700 экземпляров. И если непрофессиональная, дилетантская литература печатается большими тиражами, значит, на нее есть спрос. Но какой это спрос? Обывательский, чаще всего исходящий от людей ниже среднего интеллектуального уровня, неудачников, не желающих ни работать, ни учиться по-настоящему, характеризующихся бездоказательными оппозиционными политическими предпочтениями. Профессионалы должны читать совсем другое».

Понимаете, что произошло? В стране настойчиво культивируется миф о том, что в России имеются некие ученые-экономисты, и эти ученые об экономике все знают, поэтому именно они и консультируют наше правительство, получая за это деньги из казны. Именно этих профессионалов мы каждый день видим на экранах телевизоров, откуда они в качестве экспертов говорят телезрителям разные умные слова. Время от времени эти ученые-экономисты пишут умные книги-монографии. Но тиражи этих книг «смешные», поскольку для рассылки в университетские библиотеки, которые от них не могут отказаться, хватает несколь-

ко сот экземпляров, а для того, чтобы сунуть ее имениннику вместо подарка, — еще пары десятков. И все. Сдавать эти монографии на продажу в магазин бессмысленно — там их никто не купит. Вот эти экономисты и вынуждены распускать слух, что экономика настолько трудная наука, что понять ее могут только немногие избранные, почему монографии по экономике никто и не покупает — умных мало.

Так было все хорошо, и вдруг приходит Паршев. И нет бы этому полковнику пограничных войск написать детектив или пособие, как провозить контрабанду через границу, а он берет и пишет книгу об основополагающих принципах экономики. И эта книга имеет бешеный успех и до сих пор является бестселлером, не читать который становится уже просто неприлично.

Что получается: «любитель» пишет классику экономики, а профессионалы не способны написать ничего, что можно было бы заставить прочесть хотя бы жену! Ну не обидно ли! Кроме этого, сам собой напрашивается неудобный вопрос — так у кого это ответственное развитие «ниже среднего интеллектуального уровня»: у авторов монографий под тираж в 500 экземпляров или у сотен тысяч человек, желающих узнать об экономике нечто здоровое?

* * *

У профессионалов экономики Кудрова и Фоминского злорадство прямо кипит. Название рецензии: «*Pulp fiction*» (авторы сами переводят эти два английских слова двумя же русскими — «бульварное чтение», — но как иначе читатели узнают, что авторы рецензии

умные, если они не будут использовать иностранных слов?), или книга для обывателя, а не для профессионалов». Дав такое простенькое заглавие, авторы предпосылают тексту эпиграф из П. Флоренского: «Существует тайная гармония между именем человека и событиями его жизни». Дескать автора «Почему Россия не Америка» зовут Паршев, значит и книга его паршивая. Тонкий академический юмор! Надо сказать, что даже бесцеремонные журналисты бульварной прессы и папарацци очень редко опускаются до подлой низости использования против своих оппонентов их фамилий и национальности — того, что от оппонентов не зависит.

Профессор Кудров с ассистентом пишет: «Как вы думаете, кого из российских лидеров XX в. автор считает «рыночником, грамотным и последовательным» (с. 172)? Здравомыслящий человек угадать ответ на этот вопрос в принципе не может. Не потому, что ответ парадоксален, а потому, что он находится за пределами разумного, переходит в область бреда. Оказывается, рыночником, грамотным и последовательным был не кто иной, как И. Сталин!!! Ну как, уважаемый читатель?»

Тут «уважаемый читатель» должен обратить внимание на три восклицательных знака после фамилии Сталин. Один, по-видимому, означает, что Сталин как экономист гораздо хуже Джеффри Сакса, второй — что Сталин хуже профессора Кудрова, а третий — что Сталин вообще никакой не экономист.

Далее Кудров все время к этой мысли возвращается. «Вспомним экспорт зерна из России в конце XIX — начале XX века. Наша страна занимала по его объему первое место в мире и слыла житницей Европы...» —

восхищается Кудров досталинской Россией. «Советскую плановую экономику А. Паршев понимает как рыночную, и, повторим, квалифицирует Сталина как грамотного и последовательного рыночника (с. 172). Неужели он не читал «Экономические проблемы социализма в СССР» Сталина, где тот прямо говорит о необходимости избавления от последних остатков товарного производства в СССР?» — задает Кудров коварный вопрос и итожит: «Автору импонирует сталинский мобилизационный подход (базирувавшийся на тотальной милитаризации и рабском труде многих миллионов заключенных). По всем ясным причинам повторить такой путь в современных условиях нельзя: российское общество определенно выбирает другой, более эффективный способ хозяйствования».

Отсюда определенно следует, что тот способ хозяйствования, который выбрали Д. Сакс, В. Кудров и их братья по уму, совести и чести, существенно эффективнее сталинского.

Само собой, что отсутствие знаний профессор Кудров и его помощник подменяют исключительно дерзкой ложью, даже непонятно, на кого рассчитанной.

Допускаю, что Кудров не понял, о чем писал Сталин в «Экономических проблемах социализма», но как его слова: «Товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время такой же необходимостью, какой они были, скажем, лет тридцать тому назад, когда Ленин провозгласил необходимость разворота товарооборота» — можно понять так, что он призывает к «избавлению от последних остатков товарного производства в СССР» — как это пишет профессор Кудров?

- 1) Не ставилась задача использовать психологию
 Зинковского, а не использовать Дарловскую раб. силу!
- 2) Работали, чтобы окупить часть расходов.
- 3) Работали там, куда за простую зарплату никто
 не ездил!
- 4) Кем-то отбивали малый срок, работали без охраны!

А теперь я хотел бы отвлечься на один момент, хорошо известный всем хозяйственникам, но недоступный пониманию «профессионалов-экономистов». Это миф об эффективности труда заключенных. Ведь не только Кудров об этом пишет, любое упоминание об успехах наших отцов и дедов отшибают тезисом, что эти успехи были достигнуты благодаря «рабскому труду многих миллионов заключенных».

Заключенный — это человек, который через 3—4 года собирается поменять работу в связи с выходом на свободу, поэтому он не стремится осваивать профессию и в связи с этим работает крайне неэффективно. В СССР все министерства и предприятия отчаянно отбивались от навязываемых МВД «зон» с заключенными из-за их крайней убыточности. Ведь к плохим работникам добавляется еще 10—11%, а порой и 30% их конвоя и obsługi, бессмысленные затраты на содержание заборов, сигнализации и т.д.

И в сегодняшней России об этом знает каждый, кто имеет хоть какое-то отношение к экономике. Даже ГУЛАГ при Сталине был убыточен и дотировался бюджетом. Да что ГУЛАГ с его уркими, предателями, болтливой и безрукой интеллигенцией — даже немцы и японцы цветущего возраста за почти 14 лет существования лагерей с военнопленными так и не стали прибыльными. И, повторю, дело даже не в непроизводительных расходах. После войны были строительные батальоны из пленных и интернированных немцев, они работали без конвоя, как обычные советские строительные тресты, тем не менее и немцы в мас-

се своей не достигали выработки норм, обычных для советского свободного строителя, и, разумеется, тоже были убыточны. «Экономистам-профессионалам» это полагалось бы знать. *Без цифр неубедительно!*

* * *

Вообще складывается впечатление, что напоминание о Сталине для наших экономистов-профессионалов из РАН равносильно напоминанию грешнице о преисподней: они перестают понимать, что пишут и говорят. Вот профессор Кудров брызжет слюной: *Зачем!*

«Благодаря высочайшей квалификации сталинских экономистов, — пишет А. Паршев, удавалось рассчитывать цены таким образом, чтобы и товарного дефицита не было, и не оставалось непроданного товара» (с. 170). Фантастическое утверждение, просто нет слов!!! Никто никогда не видел многосотметровые очереди за хлебом, никто никогда не слышал криков «больше двух в руки не давать», никто никогда не держал в руках карточки. А может, А. Паршев жил в другой стране? Кстати, это может быть правдой: советская номенклатура с точки зрения обеспеченности товарами действительно жила в другой стране. И не здесь ли кроются истоки восхищения сталинской эпохой? Мы же со своей стороны порекомендовали бы А. Паршеву почитать Я. Корнай, который строго доказал, что дефицит органически присущ социалистической экономике.

Обратим внимание и на то, что гордящийся своей эрудированностью автор не открывал советских статистических сборников, в которых содержатся данные о непроданных запасах товаров, достигших в торговле

Мне уже за 50 лет, но и я никогда не видел «многочисленных очередей за хлебом», поскольку их в СССР не видел никто. Что касается непроданных месячных запасов товаров в СССР, то их, конечно, видели все, да и как можно было не видеть магазины, забитые отечественными телевизорами, радиоприемниками, магнитофонами, холодильниками, стиральными машинами, мопедами, мотоциклами и всеми остальными товарами, которые тогда настойчиво призывали покупать в рассрочку, а сегодня они в России совсем или почти совсем не производятся. По очереди надо было покупать легковые автомобили, но в начале 80-х и ими затоварились, в связи с чем мой товарищ купил «Москвич» с рассрочкой на три года.

и промышленности 100 млрд. руб. (10% ВВП), неустановленного оборудования — 20 млрд. руб. (9% от капиталовложений)), о незавершенном строительстве, по объему практически равном годовым инвестициям».

Мне уже за 50 лет, но и я никогда не видел «многочисленных очередей за хлебом», поскольку их в СССР не видел никто. Что касается непроданных месячных запасов товаров в СССР, то их, конечно, видели все, да и как можно было не видеть магазины, забитые отечественными телевизорами, радиоприемниками, магнитофонами, холодильниками, стиральными машинами, мопедами, мотоциклами и всеми остальными товарами, которые тогда настойчиво призывали покупать в рассрочку, а сегодня они в России совсем или почти совсем не производятся. По очереди надо было покупать легковые автомобили, но в начале 80-х и ими затоварились, в связи с чем мой товарищ купил «Москвич» с рассрочкой на три года.

На самом деле, наши «колобки» просто проигнорировали, что Паршев писал о сталинских экономистах, а не о том безобразии, которое ввели в экономике СССР ученики профессора Кудрова и его коллег после прихода к власти Горбачева. Кстати о карточках. Из текста следует, что профессор не понимает, что это такое. Поясним эксклюзивно профессорам: карточки — это дополнительный денежный доход того, кому они предназначены. Экономист должен понимать, что если хозяин помимо обычного дохода предоставляет работнику еще и дополнительный, то это сильный хозяин.

Как только у руля России стали профессионалы типа профессора Кудрова, карточки исчезли. А каков

это не карточка, а предоставление ветеранов и инвалидов!

в 80-х годов была такая система, когда за карточку давали еще и деньги, чтобы можно было купить то, чего не было в магазине.

Было только 3 сорта и балла: докторская,
любительская и молокозная + швейцарская,
Колбасная — для ветеранов.

результат? Обратимся к уже упомянутому статисти-
ческому ежегоднику. Потребление продуктов питания
в современной России (не производство, а потреб-
ление, вместе с «ножками Буша» и мясом бешеных
коровок из Англии) упало по сравнению с 1990-м:
мяса и птицы — более чем в 2 раза; колбасы — почти
в 2 раза; молока и молочных продуктов — в 2,5 раза;
даже картофеля стали есть меньше почти в 3 раза! Да,
заслуги профессора Кудрова и его коллег перед Рос-
сией трудно недооценить. Профессионалы!

Причем, это профессионалы такого толка, что ре-
альной экономики они либо не видят, либо не понима-
ют, либо не видят потому, что не понимают. Вот про-
фессор пишет: «... По мнению А. Паршева, Россия вовсе
не богата сырьем и добывать его экономически невы-
годно («В России не так уж много сырьевых месторож-
дений, пригодных для разработки в условиях мирового
рынка». — с. 62). Напрасно некоторые российские ака-
демики-экономисты говорят об огромной природной
rente и необходимости ее налогового изъятия в поль-
зу всего общества. Но и сырьевым придатком Запада
России суждено быть не более чем 5—10 лет».

Оказывается, по мнению академиков и примкнув-
шего к ним профессора Кудрова, нет ничего выгоднее,
чем покупать в России землю и платить за нее ренту
российскому режиму. Я не знаю, как это вежливо на-
звать, давайте назовем это академическими мечтания-
ми. Профессор Кудров эти мечтания излагает так без-
апелляционно, как будто кроме читателей «Вопросов
экономики» в реальной жизни России осталось еще
много кретинов.

Многие же напрочь забыли, как экономическая
звезда Л. Пияшева в многотиражной тогда «Литера-

турной газете» мечтала, что если цены отпустить, то цены на продукты поднимутся всего-ничего и морковка будет стоить не более 40 коп. Ее на страницах «Литературки» отталкивал академик П. Бунич, который мечтал, что если цены отпустить, то производство свинины возрастет вдвое. Гайдар цены отпустил. Где морковка за 40 коп., где свинина? В 1998 г. очень немногие экономисты (в том числе, кстати, и Паршев) предупреждали, что к концу лета пирамида ГКО рухнет и рубль обесценится, но экраны забили академические мечтатели, которые убеждали, как и Кудров в этой рецензии, что «нет оснований для паники». А результат?

Теперь Кудров убеждает, что надо вкладывать деньги в природные ресурсы — в землю России — и тогда неслыханно разбогатеешь сам, а правительство разбогатеет на ренте, которую ты будешь ему платить. В Москве земля очень дорогая, но почему-то у владельцев земли под заводом АЗЛК не было денег заплатить не только ренту, но даже за свет. Кстати, в свое время сообщение о том, что производство автомобилей «Москвич» полностью прекращено, пришло в одном блоке новостей с сообщением, что правление концерна «Лукойл» приняло решение вложить 300 млн. долларов в развитие добычи нефти... (в Татарии? в Сибири? на Дальнем Востоке?)... в Перу! (То есть, российские инвесторы делают то, о чем предупреждает в своей книге Паршев). Там, в Перу, оказывается, добывать нефть в три раза дешевле. Ну, какой бы академик мог подумать!..

Не надо считать, что я для примера специально выбрал какого-то исключительного в своем умствен-

ном развитии профессора. Нет, другие еще круче. Вот доктор экономических наук, профессор из Института мировой экономики и международных отношений все той же Российской академии наук Ю.В. Шишков. (Какая же у нас страна богатая, сколько в ней контор с «профессионалами» сидит на шее бюджета!) Он по повелу Паршева отписался так:

«Как-то неловко объяснять столь самоуверенному оракулу, что он несет явную чушь. Прежде всего, относительно того, что из-за особо холодного климата Россия имеет самые большие в мире затраты энергии для обогрева жилых, производственных помещений и оборудования, а значит, повышенные издержки производства, которые делают российскую продукцию неконкурентоспособной. По данным Всемирного банка, в 1995 г. энергопотребление на душу населения России составило 4079 кг в пересчете на нефтяной эквивалент. Если даже отбросить богатые дешевой нефтью страны Персидского залива, то впереди нас по этому показателю в 1995 г. были 14 стран, в том числе США (7905 кг), Канада (7879 кг), Сингапур (7162 кг), Швеция (5736 кг), Финляндия (5613 кг), Норвегия (5436 кг), и даже Германия (4156 кг) и Франция (4150 кг).

Паршеву и в голову не приходит, что уровень энергопотребления определяется не столько температурными условиями, сколько уровнем технико-экономического развития страны. В тропическом Сингапуре потребление энергии в 1,7 раза выше, чем у нас, а в США, расположенных в несравненно более комфортной климатической зоне, чем Россия, — почти вдвое. И большинство этих стран вынуждено импортировать

энергоносители по мировым ценам, которые ощутимо выше наших внутренних цен. Так кто же в худшем положении с точки зрения конкурентоспособности в паршевском ее понимании (соотношение выручка/издержки)?» — ехидно вопрошает Шишков.

А что можно ответить профессору, блестяще, с цифрами в руках доказавшему, что в США и Сингапуре затраты энергии «на обогрев жилищ, производственных помещений и оборудования» вдвое выше, чем в Сибири? И что Россия вывозит нефть, принадлежащую нашим детям и внукам, только потому, что бедные американцы во Флориде «вынуждены» ее покупать по любой цене, иначе, видно, вымерзнут, как динозавры. О чем можно дискутировать с профессионалом, не видящим разницы между затратами энергии на производство единицы продукции и расходом ее на комфорт в данной стране в расчете на одного человека?

Как-то довольно давно мой знакомый милиционер, опустив в стакан медицинский градусник, доказывал мне, что градусы на бутылочной наклейке и градусы на термометре это одно и то же. Бедняга так и ушел на пенсию младшим лейтенантом, а Шишков, смотри-ка, уже профессор! Вот и верь после этого в справедливость...

* * *

Могут сказать — стоит ли обращать на этих «экономистов» внимание? Мало ли у нас «профессионалов», присосавшихся к бюджетной титьке? Российская академия наук чмокает из нее еще и не в числе первых.

Да если бы они только сосали, но ведь они еще и вдалбливают свою глупость в головы тех, кто сме-нит нас!

Все понимают, что есть пропаганда, есть пиар — есть ложь, направленная на оболванивание избира-теля. Но ведь хотелось бы, чтобы хоть в университе-тах говорили правду. Предположим, что избирателю надо говорить, что $2 \times 2 = 8\frac{1}{2}$, пусть так, но при этом хотелось бы, чтобы на математических факультетах все же учили, что $2 \times 2 = 4$. Иначе какой смысл по-сылать детей учиться — оболванят их и у телевизора «за бесплатно». А какую правду могут сказать студен-там профессор Кудров с коллегами? Что будет с мо-лодым человеком в реальном бизнесе, если он заучит то, что знает профессор Шишков?

Предположим, ученику Кудрова или Шишкова не повезет и он не сможет устроиться в команды Гре-фа или Илларионова. И ему придется поступить в ре-альный крупный банк, владеющий контрольными па-кетами акций многих предприятий. Положим, у бан-ка просят кредит два предприятия, одно из которых, как у Сталина, ежегодно удваивает объем продаж, и предприятие, которое, как у Сакса, ежегодно снижа-ет объем продаж вдвое. И наш умник полезет совет-овать руководству банка дать кредит второму пред-приятию, потому что им руководит «настоящий ры-ночник», а первым, дескать, не настоящий.

Как руководители банка посмотрят на дурака, ко-торый не способен оценить эффективность предпри-ятий по результатам?

Затем этот дурак полезет советовать снять с должности директора, который по карточкам прода-

///
ет своим сотрудникам товары по себестоимости. Посоветует заключить договор с Минюстом на работу на отстающих предприятиях банка зэков, поскольку при Сталине, дескать, все успехи достигались рабским трудом заключенных. Посоветует покупать месторождение сырья в Сибири, а не на побережье Африки, поскольку в Сибири затраты энергии в 1,7 раза ниже, чем в Сингапуре. В общем, будет выдавать начальству все то, чему его обучили «профессионалы». Что сделают реальные бизнесмены с таким профессионалом-экономистом? Правильно: определят на почетную должность сторожа автостоянки у банка. А куда еще деть такого отморозка?..

Часть 3

ВЛАСТЬ НАРОДА

*Этот вариант оставляется президенту. Если так
не будет — федеральное собрание! С. К. оно
абсолютно, более организовано, чем в настоящее
время, более модально.*

*Почему функции федерального собрания
надо передать народу!*

Ты избрал — тебе судить!

Как я уже говорил, власть надо приводить в соз-
нание — в сознание того, что слуги служат народу, а
не народ им. Для этого нужны кнут и пряник.

Кнут для власти выглядит в виде введения допол-
нительной статьи 138 в Конституцию России:

«Федеральное Собрание и Президент избирают-
ся населением с единственной целью — законами и
указами организовать население (ныне живущих де-
еспособных граждан) на защиту народа (населения и
будущих поколений) от духовного и материального
ухудшения жизни. *Внести в задачу Президента!*

Плохая организация защиты народа Российской
Федерации Президентом и Федеральным Собранием
является не имеющим срока давности преступлени-
ем против народа Российской Федерации.

Наличие данного преступления определяется судом
народа над Федеральным Собранием и Президентом.

Правом голоса на суде народа обладает каждый гра-
жданин России, обладающий правом голоса на выборах.
Приговор суда народа не может быть отменен или из-
менен иначе, чем всенародным волеизъявлением».

А для обеспечения действия этого будущего конституционного положения нужен и Закон. Он тоже разработан и обсужден.

«Проект

ЗАКОН

«О суде народа России над Президентом и членами Федерального Собрания Российской Федерации»

Цель Закона

Статья 1. Целью Закона является предоставление народу Российской Федерации возможности поощрить и наказать Президента и членов Федерального Собрания и тем заставить их исполнять свой долг по обеспечению конституционной защиты и улучшению жизни народа. *1) выборы 2008 года*
2) контроль и оценка работы в парламенте

2. Преступление и подвиг *в жизни народа*

Статья 2. Ухудшение жизни народа без веских причин является преступлением против народа, улучшение жизни — подвиг. *Атм, в 15 30 - над вым.*

3. Преступники и герои

Статья 3. По данному Закону (статья 2) Президент и члены Федерального Собрания РФ признаются преступниками или героями в зависимости от результатов своего правления.

4. Признание преступления или подвига

Статья 4. Признание преступления или подвига Президента и членов Федерального Собрания совершается судом народа над ними.

Статья 5. Суд народа над Президентом проводится в момент выборов нового Президента, суд народа над членами Федерального Собрания проводится в момент выборов новой Государственной Думы.

Статья 6. В момент выборов каждый избиратель, пришедший на избирательный участок, вместе с бюллетенем получает проект вердикта сменяемому Президенту (Федеральному Собранию). В вердикте три варианта решения: «Достоин благодарности», «Заслуживает наказания» и «Без последствий». В ходе тайного голосования избиратель выбирает вариант своего решения.

Каждый избиратель выражает свою волю в этом вопросе на основе только своего собственного убеждения относительно вины и заслуг Президента и Федерального Собрания.

Статья 7. Если более половины зарегистрированных избирателей решат: «Заслуживает наказания», то Президент и все члены Федерального Собрания признаются преступниками.

Если более половины зарегистрированных избирателей решат: «Достоин благодарности», то Президент и все члены Федерального Собрания, не имеющие отсроченных наказаний по этому Закону, признаются героями. *Статья — преступление*
Брежнев — герой

В остальных случаях решение народа считается одобрительным без отличия («Без последствий»).

Статья 8. Если суд народа не состоялся, то Президент и все члены Федерального Собрания признаются подозреваемыми в совершении преступления перед народом России. *или подозреваемыми*
или с самого начала

Статья 9. Президенту (Федеральному Собранию) вменяется в обязанность провести расследование и суд народа над предыдущим Президентом (предыдущим Федеральным Собранием), если таковой не был проведен. *и они расследуют и судят!*

Статья 10. Президент и все члены Федерального Собрания признаются преступниками по настоящему закону независимо от вердикта, полученного на суде народа, если за время своих полномочий не исполнят обязанность, указанную в Статье 9.

Статья 11. Приговор по Статье 7 и Статье 10 вступает в силу после сложения Президентом или членом Федерального Собрания своих полномочий.

5. Наказание и поощрение

Статья 12. Президент и члены Федерального Собрания, признанные преступниками по этому Закону, в течение двух недель после сложения своих полномочий арестовываются органами МВД и помещаются в места заключения на срок, равный их фактическому сроку пребывания в соответствующем органе власти.

Статья 13. Исполнение приговора может быть:

- отсрочено, если Президент или депутат Государственной Думы вновь избран, а у члена Совета Федерации не истекли полномочия в регионе;
- отменено, если Президент или член Федерального Собрания с отсроченным приговором на новом суде получит вердикт «Достоин благодарности»;
- сокращено наполовину, если Президент или член Федерального Собрания с отсроченным приговором получит вердикт «Без последствий».

Наказания по приговору суда народа суммируются.

Статья 14. Президент и члены Федерального Собрания, которые получили вердикт «Без последствий» и не имеют отсроченных наказаний, покидают свои должности без последствий для себя.

Статья 15. Президент и члены Федерального Собрания, признанные героями по этому Закону, становятся Героями России со всеми правами и льготами, дающимися этим званием.

Статья 16. Президент и члены Федерального Собрания, признанные подозреваемыми в совершении преступления по этому Закону, в течение двух недель после сложения своих полномочий арестовываются органами МВД и подлежат предварительному заключению до проведения суда народа над ними, но не более чем на срок, равный их фактическому сроку пребывания в соответствующем органе власти.

6. Время действия Закона

Статья 17. Преступление по данному Закону не имеет срока давности. Референдумом по вновь открывшимся обстоятельствам бывший Президент и члены Федерального Собрания предыдущих созывов могут быть снова представлены на суд народа, и после получения нового вердикта либо реабилитированы, либо лишены званий, либо наказаны, либо награждены.

7. Неотвратимость действия Закона

Статья 18. Лица, признанные виновными по данному Закону, не подлежат амнистии или помилованию.

Статья 19. Уклонение от наказания или предварительного заключения, определенного этим законом, — особо тяжкое преступление, караемое смертной казнью.

Статья 20. Если Президент или члены Федерального Собрания попробуют уклониться от наказания или предварительного заключения определенного этим Законом, то они признаются особо опасными

преступниками и подлежат немедленному наказанию согласно Статье 19 этого закона.

Статья 21. Если исполнительные органы власти России по любым причинам в течение месяца не приведут в исполнение приговор по статье 20 настоящего Закона, то обязанность за его исполнение ложится на каждого гражданина России и ее иностраннх друзей. Им дается право действовать в отношении этих преступников самостоятельно, любыми способами и в любой точке мира.

Статья 22. Любой человек, исполнивший приговор по статье 21 этого Закона, становится Героем России и признается почетным гражданином Российской Федерации без каких-либо дополнительных представлений и указов.

8. Незыблемость Закона

Статья 22. Данный Закон принимается на референдуме и не может быть впоследствии изменен или отменен иначе, чем всенародным волеизъявлением».

Федеральное собрание подзаконными актами его не подтверждает, как ЭКЗ. Закон в соответствии с конституцией.

Если вы вдумаетесь, то увидите, что в предлагаемом Законе нет ничего, что люди бы не видели в своей обычной жизни. Этот закон действует везде, кроме высшей власти страны! Вот пример. Допустим, водитель автобуса взял пассажиров, они купили билеты. Между ними договор: они платят деньги, он доставляет их к месту назначения. Автобус подъезжает к железнодорожному переезду, горит красный свет, но водитель решил быстрее довезти пассажиров до места назначения и проскочить переезд, пока нет поезда — хотел как лучше. Но на переезде заглох двига-

Такой системой позволяет решить много критических задач в ущерб едному среднему и справедливости! Подорвет обороноспособность, адекватно не может погнать, во многом не успеет пованить.

тель, водитель успел выскочить из автобуса, а пассажиры в салоне погибли. Естественно, этого водителя будут судить и накажут, и никто не спросит, чем руководствовался водитель автобуса, какими благими намерениями. Он взялся довезти пассажиров до места назначения, а не под колеса локомотива, и ему нет оправдания.

А депутаты Верховного Совета СССР взялись «довести» народ СССР к лучшей жизни, исправно получали с него налоги и даже спросили его на референдуме в 1991 году, хочет ли он в жить в едином СССР? «Хочу!» — подтвердил народ СССР. После этого депутаты развалили СССР, сделали большинство населения в четыре раза беднее, и ни один из депутатов до сих пор за это не наказан! Они даже не чувствуют себя виновными!

Неужели полная безответственность депутатов должна считаться нормальным явлением?

Вот цитата не из какого-то коммунистического листка, а из журнала «Финансовый контроль» (№7, 2007), председателем редакционного совета которого является С. Степашин.

«Национальный доход России в 1991 — 1993 гг. уменьшился на 40% (а в военные 1941—1945 гг. лишь на 23%). По оценке Минэкономразвития, за годы ельцинских реформ из России было вывезено свыше 210 млрд. долларов. По некоторым же другим данным — 700 млрд. долларов, то есть десять годовых бюджетов ельцинской России. Производство сократилось вдвое, а численность россиян, выброшенных за черту выживания, увеличилась более чем в два с половиной раза.

По прогнозам демографов, к концу XXI века население Земли увеличится вдвое. А в России через 70 лет

останется в лучшем случае 100 млн. человек. При этом русские уже не будут составлять большинства населения страны. Смертность здоровых мужчин сопоставима с потерями СССР в Отечественной войне.

Список утрат можно продолжить, но и без того ясно, что в мирное время (в отличие от военного) они были неоправданными, а значит, и более глубокими и невозполнимыми.

В первые послевоенные годы промышленность и благосостояние населения благодаря ненавистной нашим либералам плановой экономке стали быстро расти, прилавки магазинов наполнялись и цены снижались, но после шоковой терапии страна не может оправиться до сих пор».

Если пересказать этот текст своими словами, то Ельцин и депутаты Верховного Совета России нанесли народу России ущерб гораздо больший, нежели Гитлер во главе всей вшивой Европы за четыре года тяжелейшей войны. А попробуйте спросить депутатов, которые голосовали за это опустошение карманов избирателей, и они будут пучить глазки в удивлении: «Какие гитлеровцы?! Мы же хотели, как лучше!»

А разве руководители Чернобыльской АЭС, давая разрешение на проведение экспериментов на станции, хотели кому-то причинить вред? Они вовсе не думали, что экспериментаторы в ту трагическую ночь не то переключат и не то выключат. Сами они спокойно спали; когда четвертый блок станции взорвался, это стоило руководителям станции 10 лет лишения свободы. И когда их судили, никто не спросил, какие благие цели они преследовали. Они руководители и обязаны знать, кому вверяют станцию — они виновны! И, кстати, с тех пор на сотнях атомных электро-

станциях директора смотрят в оба, чтобы их реакторы не взрывались.

А вот Верховный Совет России никак не наказан за то, что разрешил Международному валютному фонду проводить в России эксперименты руками «дерьмократов». Что теперь пенять на Ельцина с его командой? Эта компания выползла из гадючьего гнезда Верховного Совета России. Ведь именно депутаты Верховного Совета ввели должность президента специально для Ельцина, именно они приняли программу «чикагских мальчиков» «500 дней», они одобрили развал СССР вопреки решению Народа России. И если бы зондеркоманды фашистского ублюдка Ельцина в октябре 1993 года перестреляли всех депутатов ВС России, не тронув народ, это было бы только по форме несправедливо, а по существу — наивысшей справедливостью! Но ни один депутат ВС России не был наказан, более того, те, кто не задумываясь предал народ и перебежал на сторону фашистов-ельциноидов, были Ельциным награждены миллионами рублей и государственными кормушками.

Как видим, парламентарии уже давно предусмотрели наказания для всех в стране, забыли только про себя.

* * *

Несколько слов стоит сказать о единстве депутатов Законодателя перед лицом коллективной ответственности. Я думаю, что депутаты, после принятия предлагаемого закона, станут настолько едины, что смогут прийти к решению принимать законы единогласно, как крестьяне русской общины. Между прочим, единогласие — это не русская находка. Когда че-

рез 18 дней после смерти папы римского конклав кардиналов собирается для избрания нового папы, их замуровывают в Сикстинской капелле и не выпускают до тех пор, пока они не выберут папу. Естественно, в этих условиях на отстаивание личной позиции ни одному кардиналу не хватит терпения, волей-неволей приходится думать только о благе всей римско-католической церкви.

999
...
✓
Без заранее предусмотренного наказания нет ответственных людей, а без ответственных людей, невозможно сделать никакое дело. А у нас ни для избираемого Президента, ни для депутатов Госдумы за отрицательные последствия их работы никакое наказание не предусмотрено — нет кнута. Правда, сами депутаты и Президент утверждают, что они люди ответственные потому, что если они плохо сработают, то их не переизберут. Это мошенничество! Даже хорошо работающего Президента по Конституции нельзя избирать после второго срока, так это что же — тоже наказание?!

✓
Представьте, вы внесли свой пай для строительства кооперативного дома, избрали председателя кооператива, а тот деньги украл и успокаивает вас: «А вы не выбирайте меня на второй срок!» И вы успокоитесь? Нет! Вы не успокоитесь, пока деньги не вернете, а мерзавца не посадите, поскольку законы для наказания такого мошенника есть. Так почему же мы даже председателя жилищного кооператива избираем с условием, что тому заранее известно наказание за нанесенный нам ущерб, а избранную нами власть всей страны оставляем абсолютно безнаказанной? Средний российский гражданин мяса ест уже вдвое меньше, чем в 1990 году, а мы все голосо-

Вот тебе вот тебе уже не проваляется, это
не водоро, а шоу.

ем и голосуем за безответственную власть — ну не идиоты ли мы?

Хочешь стать депутатом — становись! Ты, фашист, сионист, коммунист, либерал или как там тебя еще, хочешь стать президентом — мы обеими руками «за»! Но если после твоего правления большинство населения решит, что ты, Президент, или вы, Госдума, ухудшили их жизнь, — отсидите в тюрьме свои 4 года. А за это время следователи выяснят, кто вам «отстегивал», кто взятки давал и куда вы их спрятали — ведь положение могло ухудшиться не по вашей дурости, а из-за ваших преступлений. С этими добавочными преступлениями разберется суд и к своим 4 годам, если вы окажетесь виновны, вы получите еще лет 20 вдобавок, но уже не от суда избирателей, а от обычного суда.

Надо сказать, что чаще всего целью этого закона видят месть избирателей своей власти. Это неправильно. Заложенное в законе наказание имеет целью предотвратить ситуацию, при которой избиратели накажут власть. Цель — заставить власть делать то, от чего жизнь большинства народа улучшится. Если она этого не сделает, то наказанием ничего не отомстишь и ничего не исправишь, даже если повесишь президента и всех депутатов. То есть, это закон для того, чтобы улучшить власть, а не для того, чтобы дать населению выплеснуть свою злость и неудовлетворение.

Далее обычно идут утверждения, что такого суда народа над властью нигде нет, следовательно, и нам не надо. Между тем избиратели судят свою власть уже сотни лет, в том числе ныне судят ее и в России. Только мало кто обращает на эти суды внимание. Ведь чем являются выборы, как не судом? Причем для изби-

рателя это очень тяжелый суд, поскольку приходится судить, какой из котов в мешке (неизвестный ему в деле кандидат) лучше. А по предлагаемому закону суд гораздо проще: избиратель вспомнит свою собственную жизнь за эти четыре года, оценит, улучшилась она или нет, и вынесет свой приговор, как и полагается судье, на основе собственного убеждения в виновности власти или в ее заслугах.

См. Конституцию РФ на стр. 118

Служба для души

Есть более существенный вопрос — это вопрос принятия этого закона. Ведь тут и объяснять не надо (и так понятно), что нынешняя власть этот закон не примет. Что делать?

Какая ни есть, и какая бы ни была у нас Конституция — базовый закон, которому должны соответствовать все законы в государстве, — но в ней всегда будет сохранен принцип народовластия, т.е. высшей волей в государстве всегда будет провозглашаться воля всего населения. Без провозглашения этого принципа государство не может претендовать на звание демократического. И в нынешней Конституции этот принцип, разумеется, провозглашен:

«Статья 3. 1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение власт-

ных полномочий преследуются по федеральному закону».

По статье 3, как видите, население может выражать свою волю либо через своих избранных представителей — депутатов и президента, — либо прямо — путем референдума. Первый путь нам не подходит: что у нас за «представители», всем ясно. Но есть второй путь, хотя эти самые «представители» и постарались его максимально затруднить, — нужно провести референдум по принятию этого закона и принять наш закон прямым волеизъявлением народа, минуя Думу и президента России. Для объявления референдума по существующему законодательству требуется собрать в течение 2 месяцев 2 миллиона голосов в его поддержку в более чем половине областей и республик Российской Федерации.

Однако наблюдательные люди замечают, что в России уже масса организаций собирала миллионы подписей для проведения референдума по тому или иному вопросу, но ни один референдум нынешний режим в России провести не дал. Или Центральная избирательная комиссия что-то признает неправильным, либо суд что-то намудрит, либо еще что-нибудь придумают. Все это так, поэтому для проведения референдума главным становится не сбор подписей, а сбор умных и мужественных сторонников, которые бы заставили нынешнюю власть данный референдум провести.

Еще древние говорили: «Si vis pacem, para bellum» — хочешь мира, готовься к войне. И со времен Древнего Рима эта формула еще ни разу не была опровергнута жизнью. Не обязательно, но очень вероятно, что режим любыми путями воспрепятствует наро-

ду России выразить свою волю по этому закону. Что в этом случае произойдет?

Конкретные лица, которые будут препятствовать народу выразить свою волю, будут этим совершать преступление — они захватят незаконно высшую государственную власть, которая по Конституции принадлежит только народу (*единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ*). Они отберут у народа власть выражать свою волю.

Давайте смоделируем эту ситуацию таким примером. Представим себе семью, в которой хозяином является отец (народ, избиратели). В силу каких-то причин отец доверил свои права хозяина какому-то работнику (президенту, депутатам), который поклялся свято блюсти волю истинного хозяина. Но этот работник будет являться хозяином по праву только до тех пор, пока настоящий хозяин имеет возможность выражать и подтверждать свою волю. А представьте, что работник связал отца и заткнул ему рот, не давая сказать то, что истинный хозяин хочет. Что толку, что такой работник будет размахивать доверенностью и верещать, что согласно ей он хозяин? Он преступник, обманом и силой захвативший власть, и только.

Бессильно ли население страны в случае такого поведения правящего в России режима? Нет, поскольку в Уголовном Кодексе РФ есть и всегда будет положение о крайней необходимости (ст. 39). Согласно этому положению, не является преступлением никакое причинение вреда, если причиняющий вред делает это с целью предотвратить тяжкое преступление против общества. К примеру, преступника, совершающего преступление против общества, может убить лю-

бой гражданин, если другим способом предотвратить это преступление невозможно.

Вспомните, ведь солдаты убивают врагов общества, но ни в меньшей мере не считаются преступниками. А захват власти в государстве это такое преступление, когда любой вред, причиненный преступнику, заведомо меньше предотвращаемого вреда.

Таким образом, если правящий режим России попытается воспрепятствовать народу выразить свою волю, то народ, согласно ст. 39 УК Российской Федерации, применит к режиму силу и заставит его провести референдум. Как именно? А зачем это обсуждать, если режим еще не совершил того преступления?..

* * *

И, наконец, у читателя может возникнуть вопрос: вот ты предлагаешь закон о суде и возможном тюремном наказании власти на срок 4 года, но одновременно хвалишь Сталина. Но ведь в то время такого закона не было и, похоже, Сталин прекрасно без него обходился. Значит, не в законе дело?

Да, закона как такового не было, но ответственность была в максимальной мере. Большевики утвердили свою власть в ходе Гражданской войны, силой подавив или уничтожив тех, кто сопротивлялся их власти. Теперь, если бы они потеряли власть и попали в руки своих противников внутри страны, то их мучительная смерть была бы гарантирована. Сбежать за границу тоже было проблематично, поскольку во всем мире власть большевиков рассматривали как незаконную и разве только терпели по необходимости их посольства и консульства. Да и с этим не спешили

ли. США установила дипломатические отношения с СССР только через 16 лет после взятия ими власти в России, в 1933 г.

Таким образом, безопасность большевикам обеспечивала только поддержка народа, а народ поддерживал бы их только в случае, если бы большевики улучшали его жизнь, т.е. делали свое дело. И большевикам приходилось это дело делать так, чтобы оно их не наказало, в противном случае, повторю, им грозили не 4 года, а смертная казнь. Однако после Второй мировой войны ситуация изменилась и коммунисты стали признанным течением в мире, враги по Гражданской войне одряхлели или вымерли, потеря власти не предполагалась, да и в случае ее потери коммунистам уже ничего не грозило. КПСС начала стремительно превращаться в партию дегенератов.

Мне могут сказать, что и нынешние «дерьмократы» взяли власть после убийства ими защитников Конституции РСФСР и поэтому они тоже чем-то напоминают большевиков. Роднит их только понимание того, что в случае народного восстания расправа над ними будет жестокой. Но они холуи Запада, и там им готово убежище. Недаром тот же Путин своих дочерей обучал в школе немецкого посольства в Москве. То есть, в угрожающий момент все холуи Запада из России немедленно исчезнут и станут политическими беженцами.

Однако надо сказать, что бунт народа крайне нежелателен, поскольку в ходе него вождями становятся столько уродов, и они творят такие дела, что прольются реки совершенно неоправданной крови. И не то что этого следует очень бояться, но все же лучше избежать, поскольку кровь будет литься не только у не-

годяев и их приспешников, но и у лучших людей России, а их не так уж и много, чтобы легко к этому относиться.

И если вы вдумаетесь, то закон о суде народа над высшей властью дает возможность обойтись без бунта, поскольку любые попытки кого-либо взяться за оружие или самостоятельно осуществлять месть, будут подавлены органами власти с полным сознанием правоты и справедливости: если ты недоволен властью, то на выборах требуй посадить ее в тюрьму, если таких, как ты, много, то власть сядет, но сам не смей своевольничать!

Конечно это вопрос десятый — будет бунт, не будет бунта, — но то, что закон о суде народа над властью снимает основания для него, это тоже кое-что.

* * *

Как видите, все очень просто, а тот, кто в жизни занимается не болтовней, а реальным делом, понимает, что эта простота и является подтверждением истинности. К сожалению, это ново, и эта новизна сильно тормозит все дело. Еще 500 лет назад выдающийся государственный мыслитель Никколо Макиавелли с горечью заметил это свойство новизны в социальных делах.

«При этом надо иметь в виду, что нет дела более трудного по замыслу, более сомнительного по успеху, более опасного при осуществлении, чем вводить новые учреждения. Ведь при этом врагами преобразователя будут все, кому выгоден прежний порядок, и он найдет лишь прохладных защитников во всех, кому могло бы стать хорошо при новом строе. Вялость эта

происходит частью от страха перед врагами, имеющими на своей стороне закон, частью же от свойственного людям неверия, так как они не верят в новое дело, пока не увидят, что образовался уже прочный опыт. Отсюда получается, что каждый раз, когда противникам нового строя представляется случай выступить, они делают это со всей страстностью вражеской партии, а другие защищаются слабо...».

Дальнейшие шаги. Принятие понятных и правильных законов

Вернемся к вопросу, зачем нужны законы. В договоре-конституции содержатся положения о нашей собственной защите. Но не все, а только некоторые из этих положений потребуют от всех нас какого-то особого поведения. В этом случае наше поведение, а значит, и наша свобода в чем-то ограничивается. Каждый закон — это ограничение нашей свободы. И чем больше в стране законов, тем меньше в ней свободы, даже если это законы о защите свободы. Идея о том, что свобода защищается законами — бредовая. Полная свобода реализуется тогда, когда нет ни одного закона и человек ничем не ограничен. В нормальном, демократическом, свободном государстве просто не может быть много законов, а в государстве, где властвует бюрократия, законов будет миллион.

Вспомним, что в СССР было минимальное количество законов, которые касались всех граждан: уголовный и гражданский, уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный кодексы, кодекс законов о труде. Было еще несколько специфических кодексов, которые мало кому требовались. Поэтому в СССР

практически не было юристов: они были просто не нужны. С этой же точки зрения рассмотрим другой вид командных документов государства — приказы и указы Исполнителя. Должны ли и они быть понятны каждому, должно ли их быть мало? Отвечая на эти вопросы, надо учитывать, что Исполнитель — это профессионал и ему как профессионалу присуща профессиональная атрибутика, в том числе профессиональные термины, знания явлений, знакомых только специалисту, и прочее. Приказы Исполнителя касаются только системы исполнителей, тоже профессионалов. Поэтому команды Исполнителя могут быть и непонятны простым гражданам, их можно исполнять не думая: за них отвечает профессионал. Но Исполнитель не может иметь сам и требовать от вас не оговоренного в законе поведения; он действует в рамках закона, то есть того, что должно быть понятно любому. Например, если милиционер требует остановить автомобиль, это надо сделать: у него могут быть профессиональные соображения, о которых можно и не знать, допустим, впереди опасность, но он не может использовать вашу машину как такси: ни ему, ни вам закон не предписывает такое поведение.

Количество приказов Исполнителя невозможно предугадать: оно определяется изменением обстановки, но в любом случае эти приказы от Исполнителя должны поступить вам, народу, в форме понятного указания, которое не должно выходить за рамки закона — того, что вам должно быть понятно и без чьей-либо помощи.

То, что мы сейчас рассматриваем, это не суть законов, это только внешние признаки демократических законов, действующих в народном, демократическом

государстве. Если законов в государстве мало, они коротки и абсолютно понятны без постороннего толкования тому, от чьего имени они приняты и кто обязан их исполнять — народу, то можно говорить, что в таком государстве нет засилья бюрократии и оно похоже (но не более) на демократическое. Важна суть законов.

* * *

Договор о создании государства (конституцию) часто называют основным законом. Требование к этому закону должно быть таким же, как указано выше: он должен быть понятен любому грамотному человеку. Иначе у нас власть будет принадлежать не народу, а крючкотворам.

В качестве примера документа, дающего большую радость бюрократии и представляющего весь народ идиотами, рассмотрим Конституцию США. (Я понимаю, что от этих слов многих покоробит, но проанализируем ее сами и непредвзято). Не будем сильно критиковать авторов Конституции США, вспомним условия, в которых она создавалась. В 1787 году тринадцать штатов, уже ставших независимыми, хотели просто подправить статьи Конфедерации, однако, посоветовавшись, решили усилить государство, заменив конфедерацию федерацией, и быстро написали конституцию нового государства. В первую очередь они обдумали действия чиновников государственных органов: какой вид будут иметь органы управления США, нужен ли единый суд, какие права имеет президент, какие конгресс, где и когда им собираться, как пересылать друг другу бумаги и прочее, прочее. Со-

ставляя «самую демократическую» конституцию, ее авторы в спешке забыли про демос, про народ. Начав конституцию словами «Мы, народ...», они все семь статей Конституции США посвятили решению проблем трудоустройства бюрократии государства. И если в Конституции США и вспоминается о народе — фермерах и охотниках, ковбоях и лесорубах, то только косвенно: в случаях, когда в Конституции определяется, кому и как взимать налоги с народа.

Когда Конституция США была ратифицирована, забеспокоились крючкотворы в штатах: ведь если все законы будет принимать Конгресс США, что тогда им останется делать? Это, конечно, утрировано, но суть действительно в том, что руководители штатов, опасаясь, как бы Конгресс США не стал нарушать права их граждан, потребовали принять поправки к Конституции, которые действительно зафиксировали некоторые права граждан США. Эти десять поправок, принятых через четыре года в 1791 году, получили название «Билль о правах». Поэтому Конституция США — весьма оригинальный документ: в законе о правах граждан США не упомянуто об этих правах, а включены кое-какие из них спустя четыре года и в поправки к «самой демократической» конституции. Вот почему ценность этого документа, впопыхах подготовленного 200 лет назад, для многих американцев представляется весьма сомнительной. (Ярослав Мудрый 800 лет назад создавал основы права русского государства «Русская правда» не спеша, но мы и сегодня не можем понять, почему за нечаянно убитого кота нужно отдавать вола, и поэтому мы за конституцию Ярослава не цепляемся).

Зато для крючкотворов-юристов такой документ — это манна небесная, уже двести лет они имеют законный кусок хлеба с маслом, толкуя американцам американскую Конституцию. Например, Вторая поправка к Конституции США дает американцам безусловное право носить оружие. «Поскольку хорошо организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться». Когда эта Конституция создавалась, сомнений в правоте данного положения не было: невозможно было оставить без оружия человека на неосвоенном континенте. А сегодня? Ведь согласно этой статье американец имеет право носить при себе хоть атомную бомбу. «Вопрос о том, позволяет ли данная поправка носить оружие частным лицам, был предметом оживленных дебатов, но Верховный суд так и не сумел разрешить этот спорный вопрос». Еще бы! Никаких других толкований эта поправка не допускает, особенно если учесть время принятия конституции. Но зато сколько высокооплачиваемой работы она дала и еще даст американским юристам!

Цитата заимствована из книги о Конституции США американского юриста Дэвида Карри, написанной им для американцев и имеющей подзаголовок «Настольная книга гражданина». Дэвид Карри начинает эту книгу следующим образом: «Конституции США более двухсот лет. Введенная в еще 1787 году, она продолжает успешно действовать и поныне. Претерпев за всю историю лишь ряд незначительных изменений, она и сейчас обеспечивает образцовую модель функционирования представительной власти, надежно защищая основные права человека.

Все восхищаются Конституцией США, но лишь немногие понимают ее».

Наши юмористы утверждают, что у нас и американцев разное чувство юмора. Возможно это так, ведь когда персонаж покойного А. Райкина говорил: «Он говорит красиво, правильно, но непонятно о чем» — весь зал обычно взрывался хохотом, потому что русскому смешно сочетание «правильно» и «непонятно о чем». А как вы видите из последней фразы Карри, для американца вполне естественно восхищаться словами, смысла которых он не понимает. Мне кажется, что американцы стали рабами своих не понятных им законов и действительно считают принятые от их имени законы чем-то сверхъестественным и доступным пониманию только юристов, а если юристы восхищаются, то и им надо восхищаться.

Еще один момент. В книге Карри собственно разбор Конституции США начинается с главы «Приоритет судебной власти», а она со слов: «Приоритет судебной власти выражается в праве судов опротестовывать законность актов других ветвей власти. В рамках своей юрисдикции суд США, пользуясь этим правом, может объявить тот или иной законодательный акт федеральных органов власти или любого штата страны неконституционным».

Разберем эту фразу. Народ США избирает своих представителей в Конгресс, надеясь, что они примут законодательные акты, которые принесут народу пользу. Эти представители ответственны за свои решения перед народом. Но... Принятый на благо избирателей законодательный акт обсуждает десяток ни за что не отвечающих юристов, которые сравнивают его

с Конституцией США, и акт представительной власти фактически объявляется недействительным, если, по мнению юристов, в этом акте что-то не соответствует документу, написанному во времена, когда Адам был мальчиком. Эту ситуацию Дэвид Карри называет «образцовой моделью функционирования представительной власти», хотя здесь не избранные народом поправляют избранных, безответственные — ответственных. Вот такая «образцовая модель»! Хотя... Строго говоря, Конституция США может быть действительно образцом конституции, которую не должно иметь демократическое государство.

Конституция СССР, написанная 200 лет спустя, тоже не объявляет Дело государства как такового, но, по крайней мере, в ней есть обязательства СССР перед своим народом и обязательства народа перед государством. Конституция СССР: «...устанавливает права, свободы и обязанности граждан...», то есть то, что в Конституции США отсутствует и что частично появилось лишь в 1791 году в виде поправок.

Права и свободы граждан — это обязательства всего государства по отношению к каждому человеку и обязательство всего народа по отношению к каждому своему члену. И соответственно должна быть и обязанность отдельного человека по отношению к обществу и его организатору — государству.

Еще раз напомним. Государство, как Святая Троица, одно в трех лицах: народ, Законодатель, Исполнитель. Сюда обычно приплетают и судебную власть, но такой власти нет: люди подчиняются не суду, а закону, сам суд ничего указать не может, ему поручается лишь определить, было нарушение закона или нет.

Нашу Конституцию начнем так: «Мы, народ, с целью обеспечить свою защиту в случаях, когда мы не в состоянии обеспечить ее в одиночку или общинами, основываем свое государство (название государства)».

Цель государства должна формулироваться как можно более обще и включать в себя абсолютно все. Здесь уместно провести аналогию с формулировкой цели одного из подразделений государства — армии. Ее цель — уничтожить врага. Но затем армии надо указать, какого именно врага она должна уничтожить. Мы также в самом тексте Конституции должны указать, какие именно виды защиты требуем от своего государства, имея при этом в виду, что в конечном итоге мы требуем их от себя — государство может организовать все, но за это «все» мы и заплатим и надо решить самим: стоит ли за это платить, хотим ли мы этого. Поэтому количество защит будет зависеть от нас, от нашего морального, человеческого уровня.

Скажем, один богат и может себе позволить любые виды медицинской защиты и самые лучшие, самые разнообразные. Другой человек беден и не может вставить зубы или купить очки. В одном государстве могут сказать: так несправедливо, общество должно обеспечить медицинской защитой всех, а в другом скажут: почему отдельный гражданин должен платить за всех? Если кто-то не может вставить зубы — это его личные проблемы, пусть он их сам и решает, а другие граждане не должны платить повышенные налоги. Но в любом случае эти виды защиты являются нагрузкой государства, чем их больше, тем большим тружеником является это государство.

Сравним виды защиты, предоставляемые народам Конституцией США и предоставлявшиеся Конституцией СССР:

Наименование	Конституция СССР	Конституция США
Защита от внешнего врага	Статьи 31, 32	Статья 1
Защита гражданина за рубежом	Статья 33	Не предусмотрена
Равные расовые и национальные права	Статьи 34, 36	Поправка XV
Равные права мужчин и женщин	Статья 35	Поправка XIX
Защита материнства	Статья 36	Не предусмотрена
Защита религиозных убеждений	Статьи 34, 52	Поправка I
Защита прав иностранцев	Статья 38	Не предусмотрена
Право на труд	Статья 40	Не предусмотрено
Право на отдых (нормирование рабочего дня)	Статья 41	Не предусмотрено
Защита здоровья	Статья 42	Не предусмотрена
Защита старости	Статья 43	Не предусмотрена
Защита от климата (право на жилище)	Статья 44	Не предусмотрена
Право на все виды образования	Статья 45	Не предусмотрено
Защита культурного уровня граждан	Статья 46	Не предусмотрена
Защита творчества	Статья 47	Статья 1
Защита права участвовать в управлении государством	Статья 48	Во многих местах текста и поправках
Защита права критики государственных органов	Статья 49	Не предусмотрена
Защита свободы слова	Статья 50	Поправка I
Защита свободы печати	Статья 50	Поправка I
Защита свободы собраний	Статья 50	Поправка I
Защита права объединяться	Статья 51	Не предусмотрена
Защита семьи	Статья 53	Не предусмотрена
Защита свободы личности	Статья 54	Поправка V
Защита неприкосновенности жилища	Статья 55	Поправка IV
Защита тайны личной жизни, переписки и переговоров	Статья 56	Не предусмотрена
Защита от посягательства на личность	Статья 57	Не предусмотрена
Защита личного имущества	Статья 57	Не предусмотрена
Защита своих прав в суде	Статья 57	Поправки VI, VII
Защита в суде от действий государственных органов	Статья 58	Не предусмотрена
Защита права обвиняемого на открытый суд и защиту	Статьи 157, 158	Поправки V, VI, VII

Защита права на суд на знакомом языке	Статья 159	Не предусмотрена
Право не свидетельствовать против себя	Не предусмотр.	Поправка V
Право не предоставлять свой дом для проживания солдат в мирное время	Не предусмотр.	Поправка III
Право на ношение оружия	Не предусмотр.	Поправка II
Защита от рабства	Не предусмотр.	Поправка XIII
Право пить спиртные напитки	Не предусмотр.	Поправка XXI

Конечно, этот поверхностный анализ не отражает действительного состояния дел в сфере защиты гражданина. То, что в Конституции США не предусмотрена защита материнства, еще не значит, что там материнство реально не защищается. Или то, что в Конституции США не предусмотрена критика государственных органов, еще не значит, что там нет критики, а у нас она была, скорее наоборот. С другой стороны, то, что в Конституции СССР не было предусмотрено право не свидетельствовать против себя, вовсе не означает, что у нас кто-то против себя свидетельствовал. Тоже наоборот: в советском суде обвиняемому давалось право говорить что угодно, а правду обязаны были говорить только потерпевший, свидетели, эксперты и переводчики.

Но для народа, хозяина страны, есть разница в том, как получено это право: то ли тебя государство обязано защитить, то ли оно это делает из милости к тебе. Хозяину не требуется *милость* — ему *обязаны*.

И из этого сравнения видно, что американское общество как таковое по отношению к отдельным гражданам не считает себя обязанным обеспечивать очень многие права: медицинскую защиту, защиту в старости, защиту образования и прочее. Считается, что отдельный гражданин должен всем этим обеспечить себя сам. Но... это дело американцев. Если им нравится именно такое государство, то Бог им судья, а не мы.

Как мы отмечали, чем больше защиты обеспечивает государство, тем больший оно труженик, но тем больше и наши личные расходы. Уже по этой причине необходимо быть осторожным, и не стоит в дело государству назначать все, что нам придет в голову.

Что такое организация людей? Это подчинение их определенным правилам, приказам, планам. Но все эти правила, приказы и планы ограничивают личную свободу граждан. Дав государству команду что-то обеспечить, мы автоматически заставляем его это организовывать, то есть ввести для нас правила, дать нам планы и приказы. Мы сами ограничиваем свою свободу. И из-за ограничения свободы как таковой дело своей защиты мы будем делать хуже, чем без государства. Кроме того, чтобы нас организовать, государство будет вынуждено посадить нам на шею чиновников исполнительной власти, которые будут контролировать исполнение нами правил, будут давать нам планы и приказы. Защита с помощью государства там, где без него можно обойтись, всегда будет хуже и себе дороже. Защищать себя с помощью общества нужно только в тех случаях, когда без помощи общества этого действительно сделать невозможно.

Предположим, что мы уже обсудили и отобрали те виды защиты, в которых нуждаемся и не можем осуществить без помощи государства, и включили их в конституцию. Теперь Законодателю и Исполнителю надо их организовать, а Законодателю издать законы. В законе следует обязательно указать, какую конституционную защиту обеспечивает данный закон. Без

этого закон не является законом. Ведь мы же не давали разрешения и не обязывали Законодателя делать то, что его не просят, организовывать нас в тех делах, которые мы ему не указали.

Совет Федерации России в свое время отклонил проект закона «О коррупции». Но ведь в Конституцию России не вписано право россиян не давать взятки? Зачем нужен этот закон, если в Уголовном кодексе есть статья, карающая мздоимцев? Или взятка уже не считается уголовным преступлением? С другой стороны, Совет Федерации, где заседают именно те, кто по службе может брать взятки, мотивировал свой отказ тем, что, дескать, Дума еще не приняла закон «О государственной службе», видимо считая, что этот закон разрешит брать взятки. Но если говорить серьезно, то разве этот закон имеет отношение к охраняемым конституцией правам граждан? Это профессиональный документ, который касается не всех в стране, а только профессионалов. А ведь закон, как мы говорили, касается всех и должен быть понятен всем.

Представим, что в нашем Уголовном кодексе, первый вариант которого, кстати, разрабатывал Ленин, не была бы указана его конституционная цель, а были бы только перечислены деяния, которые считаются преступными, и указаны наказания за них. Приведем часть текста статьи «Умышленное убийство»:

«Умышленное убийство:

а) из корыстных побуждений;

е) совершенное способом, опасным для жизни многих;

л) совершенное особо опасным рецидивистом, наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со ссылкой или без таковой или смертной казнью.

Умышленное убийство, совершенное без признаков, указанных в части первой настоящей статьи, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет».

Вот все, что сказано в Уголовном кодексе об умышленном убийстве. Но ведь в Великую Отечественную войну солдаты убивали людей, причем «способом, опасным для жизни многих». Так что же получается? Согласно этой статье Уголовного кодекса их надо расстрелять?! И по-другому думать было бы нельзя, если бы Кодекс не начинался с формулировки своей конституционной цели.

«Статья 1. Уголовное законодательство... имеет задачей охрану общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств.

Для осуществления этой задачи уголовное законодательство... определяет, какие общественно-опасные деяния являются преступными...

Статья 7. Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние...»

Согласно Конституции, государство обязано защитить нас и наше имущество. Именно эту задачу Уголовный кодекс и имеет, это его Дело. Поэтому преступлением он считает только те деяния, что направлены против нас — граждан СССР, и называет их общественно опасными. Конечно, убийство гитлеровских захватчиков не было опасным для граждан, следовательно, нет и состава преступления, хотя само деяние солдат полностью подпадает под признаки статьи «Умышленное убийство».

Поэтому в любом законе должно быть прежде указано его конституционное дело, исполнителю закона должна быть предоставлена свобода исполнить дело, а не следовать непонятным правилам.

На этом мы завершим данную главу и резюмируем: любой закон должен быть ясен каждому грамотному человеку, и для его понимания не нужно привлекать юристов. В противном случае этот закон — насмешка над народовластием: народ дает сам себе указания, не понимая их смысла, и не в состоянии исполнить свои указания без их постороннего толкования. В законе должна присутствовать конституционная цель, он обязан начинаться с объяснения, какое дело конституции он решает.

Народ

В составляющей государство троице «Народ — Законодатель — Исполнитель» Народ (будем писать и это слово с большой буквы) занимает двойственное положение: он и хозяин, и раб. Кроме того, Народ — это основа власти, называемой демократической. Уточним, что мы подразумеваем, говоря «Народ».

Под Народом будем иметь в виду людей данной страны без учета факторов времени: это все те, кто живет сейчас, и те, кто будет жить после нас. То есть люди сейчас живут ради того, чтобы жили последующие поколения. Для нас, людей, принцип «после нас хоть потоп» совершенно непригоден, ведь даже животные в некоторых случаях жертвуют собой ради своего потомства. И слово «демократия» человек должен понимать именно так. Люди, использующие это слово, но считающие Народом только себя, должны

задуматься над вопросом: что отличает их от животных? Да, животные в случае опасности для себя бросают своих детенышей, хотя, например, волки, по заметкам охотников, долго преследуют уносящих волчат людей в надежде вернуть их. Но у животных есть альтернатива: погибнуть вместе с детенышами либо дать погибнуть этим детенышам и вывести новое потомство. У людей такой альтернативы нет. Поэтому приемлемо только такое толкование: Народ — это мы и наши следующие поколения.

Из этого вытекает следующее. Народ — это очень мощная инстанция в историческом плане, но совершенно беспомощная сегодня, поскольку его никогда нет в полном составе. Народ непосредственно не может никого заставить себе служить, не может лично осуществить демократию, поэтому демократия только там, где люди сами служат Народу.

Строя систему управления демократического государства, понимать это очень важно, так как такое положение означает, что Законодателя нельзя немедленно, прямо подчинить Народу. Важно отметить, что между представителем Народa — Законодателем — и Народом есть еще один представитель Народa — Избиратель. А зачастую избиратели считают Народом именно себя, заставляют служить государство именно себе. Промогласно требуя демократии, они первая инстанция, которая демократию губит.

Подчинить Народу Исполнителя несложно, некоторую трудность представит подчинить Народу Законодателя, но сложно подчинить интересам Народa избирателей. Этот вопрос можно решить только с помощью властвующей в обществе морали, нравственных норм, то есть подчинение избирателей Народу — задача воспитания.

себя
может

И берем этого
координатора!

Воспитание человека прямо связано с вопросами управления им; сложность воспитания взрослого человека усугубляется отсутствием обратной связи с ним: по внешнему виду и словам сложно понять, порядочный перед вами человек или подлец, нельзя с уверенностью сказать, как поведет он себя в той или иной обстановке. Время, когда с наилучшими результатами можно воспитать человека, — раннее детство. Поэтому пусть читатель не удивляется, когда дойдет до раздела, где будут рассматриваться вопросы воспитания детей.

А сейчас просто запомним, что Народ — это мы и будущие поколения, что командовать Законодателем будет только живущая ныне дееспособная часть Народа — избиратели, что команды Законодателя будут исполняться живущей ныне частью Народа — населением.

Законодатель

Рассмотрим, каким будет наш Законодатель — тот, с кем Народ заключит договор, кому он даст приказ организовать свою защиту.

Законодателем может быть либо один человек — монарх или диктатор (редко таких несколько — хунта), либо избранная группа людей — законодательное собрание, парламент и прочее. Нам надо выбрать для себя что-то одно. *Ист! У нас законодатель и воистину!*

Наибольшим доверием у людей пользуется монарх, и это объясняется многими причинами. Он один во всех лицах, как правило, он и Законодатель, и Исполнитель, он тот, к кому можно обратиться по любому вопросу. Он профессионал, так как с малых лет

готовится и его готовят стать монархом, а к профессионалу всегда больше доверия. Монарх никем не избирается, его должность передается по наследству, то есть монархия самовосстанавливается. Поэтому монарх никому ничего и не должен: он независим, никому не даст преимуществ и этим не нарушит справедливость в обществе. Так как он не избирается, он неподкупен, а следовательно, он самый справедливый судья. То, что он не избирается, освобождает его от службы избирателям и он может служить только Народу. И он, как правило, действительно служит народу, поскольку престол от него перейдет его детям, а он, естественно, как и мы, стремится оставить своим детям богатую и счастливую страну, а именно это нужно Народу от государства.

То все самое и Народ!

Это настолько убедительные преимущества монархии, что идея самодержавной власти не умирает в желаниях народа, и не только в слаборазвитых странах, хотя и дискутируется уже несколько столетий. Достаточно недавно во Франции опрос общественного мнения показал, что чуть ли не каждый пятый француз вместо своего парламента (говорильни) предпочел бы иметь короля. Аналогичный опрос в других странах Европы дал такие результаты: наибольшее доверие из всех институтов государства у европейцев вызывают полиция и пожарные, а наименьшее — парламент, причём, к старейшему парламенту, английскому, у англичан практически нет никакого доверия.

Но идеального в жизни не бывает, есть недостатки и у монархии и, к сожалению, неисправимые.

Чрезвычайно возросший объем проблем в государстве с тех времен, когда появились первые монар-

хи, становится не под силу среднему человеку. Действительно, первоначально перед монархом стояла одна-единственная задача — защитить свой народ от таких же, как он, королей. Задача не сложная, и в этом плане интересно вспомнить Рюриковичей — основателей монархии в России.

По летописным версиям, в 862 году русские призвали скандинавского князя Рюрика на русский престол, и тот пришел со своей дружиной викингов — сухопутно-морских разбойников. (Эта версия была взята Гитлером в подтверждение мысли о том, что русских будет легко удержать в подчинении, поскольку ими всегда руководили немцы). Но эта версия мало устраивала некоторых русских патриотов, особенно после Второй мировой войны, вследствие чего была выдвинута официальная версия, например в Исторической энциклопедии: Рюрик сам захватил княжеский престол в Новгороде. Чивилихин же утверждал, что, хотя русские и добровольно пригласили Рюрика, но он не скандинав, а поляк, к тому же зять последнего русского князя Гостомысла; тоже некоторый бальзам на душу русского патриота: все же не немец, а поляк, славянин.

Но, по моему мнению, дело здесь гораздо проще. Русские подвергались набегам со стороны соседних банд и не только варягов, но и хазар, и печенегов, и прочих, и прочих. С целью защиты от внешнего врага было весьма разумно нанять к себе на службу самую сильную банду. А сильнее викингов в то время, пожалуй, никого не было: они грабили нещадно всю Европу. И долгое время род Рюрика, хотя и занял русский престол, нрава и привычек не изменил: продолжал грабить, как и раньше, кого мог. Сын Рюрика Игорь,

киевский князь, грабил всех, не только ближних хазар и древлян, но и совершал дальние походы: на востоке он дошел до Баку, а на юго-западе — до Византии. В конце концов его убили древляне, которых он обложил двойной данью. Сын Игоря Святослав вообще Русью не интересуется, переложив вопросы правления на свою мать, княгиню Ольгу. Он же увлеченно воюет то на востоке, где он окончательно разгромил хазарский каганат, то на Западе, в Болгарии, где самозабвенно дерется с Византией. И все это он успел, не дожив до 28 лет, когда его постигла естественная для профессионала смерть: в 972 году его убили в бою печенег.

Ясно, что при таких князьях русским было спокойнее: их соседи-разбойники уже и не помышляли о грабеже России, а сами пытались защититься от русского князя и его варягов.

* * *

Предоставляя гражданам государства защиту только от внешнего врага (организуя их на это), монархи не были обременены напряженной умственной работой не оценке жизни своих подданных во всем ее многообразии. В данном случае особого ума от королей и не требовалось, что отразилось и на их прозвищах. Их чаще называли Храбрый, Грозный или, на худой конец, Окаянный, нежели Мудрый.

Но жизнь усложнялась и ставила задачу организовать защиту граждан страны по многим поводам. Для этого нужно было принимать законы, что требует восприятия огромных объемов информации, чтобы оценить, насколько возможно исполнение их в стра-

нах, население которых составляет десятки и сотни миллионов человек с разными свойствами национальных характеров, с разными обычаями и устоявшимися представлениями о жизни. Возможно, что законы, которые защитят граждан в одном регионе страны, в другом будут восприняты как бесцельное ограничение свободы и нарушение прав. Возникает вопрос, на который трудно ответить: может ли быть вообще человек с интеллектом, способным переварить столько информации.

Второе свойство монархии, которое компрометирует идею монарха как Законодателя, состоит в том, что положительные свойства монархии, ее независимость основываются на престолонаследии. А известно, что «на детях гениев природа отдыхает», и здесь наука управления людьми бессильна. Здесь ничего нельзя сделать. Дурак у власти перечеркивает все достоинства монархии.

Если в XVIII веке еще есть монархи, которые пытаются достичь каких-то нужных для защиты народа целей — Петр I и Екатерина II, монархи, понимающие, зачем они нужны России, — Анна и Елизавета (правда, есть и откровенные «мудраки» Петр III и Павел I), то в XIX веке во главе России стоят в основном монархи безусловно серые.

В русской истории более всего поражает то, что в XIX веке цари продолжали больше всего издеваться над наиболее преданной лично себе частью населения — крестьянством. Ведь крестьяне не бунтовали и не поднимали руку на царя, чем, кстати, пользовались главари бунтовщиков, выдавая себя за царя. На жизнь царей посягали дворяне: Петра III убили дворяне, Павла I — дворяне, дворяне вывели солдат-кре-

стьян в декабре 1825 года на Сенатскую площадь под картечь, на смерть за Константина и Конституцию и против царя Николая I, выдумав, что Конституция — жена императора Константина, брата умершего императора Александра I. (Константин по закону должен был наследовать престол Александра I, но отказался в пользу младшего брата Николая).

Во второй половине прошлого века революционеры пытались настроить «освобожденных» крестьян против самодержавия. Когда такой агитатор критиковал местное начальство, крестьяне охотно поддакивали, когда он критиковал министров, они соглашались, но как только критика касалась лично царя, тут же вязали агитатора и везли в полицию. Узнав об этом, один отчаявшийся революционер-жулик сфабриковал царский манифест, в котором царь якобы просил у крестьян защиты от лишивших его свободы чиновников. Этот манифест стал причиной кровавого бунта в районе распространения, который удалось подавить с трудом.

На народную любовь династия Романовых ответила полным безразличием к крестьянским нуждам, мало того, она по советам своих «мудраков» и интеллигенции проводила над крестьянами различные эксперименты. Лучше бы Николай II, который никогда не интересовался крестьянами, вообще забыл о них, дал им возможность выжить в своих общинах, но он предоставил Столыпину право эксперимента, право издеваться и над общинами.

Поэтому не стоит удивляться, что свержение Николая II было встречено крестьянами и служивыми дворянами с полнейшим равнодушием, даже белые не рискнули в Гражданской войне взять идею монар-

хии на вооружение — вот до чего Николай II довел Россию.

Таким образом, можно сделать вывод, что монархии присущи несколько очень нужных для Народа, для демократии черт, которые необходимы (как мы увидим позже) Исполнителю (ведь монарх не только Законодатель, но и Исполнитель в одном лице). Но в роли Законодателя монарх неприемлем, и нет способа усовершенствовать монархию в этом вопросе.

Диктаторы и хунты — это пародия на монархию. Имея все недостатки монархии, они не имеют ее достоинств — независимости: они всегда зависимы от тех, кто привел их к власти, и всегда служат не Наро-ду, а тем, кто им дал власть. Конечно, и здесь могут быть положительные примеры, но нельзя превращать демократию в лотерею ✓

* * *

Следовательно, роль Законодателя может выполнить только парламент — временное собрание чванливых, болтливых, безответственных и жуликоватых «народных избранников». Как человеческий материал парламентарий — это, конечно, не великая находка, но ведь и в армию попадают не только люди высшей пробы, тем не менее офицеры справляются с управлением ими и в делах посложнее, чем наше. Справимся и ~~мы~~ с парламентариями, используя законы поведения людей. Кто эти «мы»? ?

Прежде всего, решим вопрос о количестве инстанций, прямо подчиненных Наро-ду. Нельзя допустить, чтобы нас, Народ, обманули, а сделать это очень просто.

Кто должен непосредственно решать дело организации Народа на свою защиту: Народ или Законодатель? Поскольку Народ на это не способен (как мы уже говорили) и в силу своей некомпетентности, и вследствие неполного его состава, это дело Законодателя. То есть мы, Народ, не должны даже пытаться разделить это дело между исполнителями. Если сделать хоть малейшее движение в эту сторону, Законодатель немедленно снимет ответственность с себя за результаты дела. Ведь разделение дела обязательно включает выбор его исполнителей.

Поясним это на конкретном примере, чтобы ясно представить, где нас, Народ, могут обмануть. Представьте, что вы решили построить себе дом и выбрали человека, который берется это организовать — прораба. Заключив с ним договор, вы по этому договору обеспечите его деньгами и утвердите проект дома. Но не более того! Нельзя хоть как-то вмешиваться в дела прораба. Почему? Если прораб безответствен, то он ласково и ненавязчиво может подольститься к вам (какой вы умный!) и предложить лично подобрать и каменщика, и штукатура, и плотника, и остальных. Если вы согласитесь с этим предложением, то в итоге получится следующее. Вы заплатите прорабу деньги сполна, а когда будете принимать готовый дом, вдруг выяснится, что стены кривые, в окнах щели, через крышу видны звезды, полы горбом, двери не закрываются. На ваши претензии прораб с удивлением спросит: а при чем здесь он? Он прораб замечательный, и все сделал очень хорошо. Но ведь каменщика и плотника выбрали вы сами, а это каменщик положил стены. И хотя прораб ему делал замечания, но каменщик его не слушал. А каменщик укажет

на прораба, который дал ему такой кирпич, что стены лучше и сделать было нельзя, кроме того, прораб ведь не заставил его стены разобрать и переложить. И они начнут кивать друг на друга, а вы, ничего не понимая ни в кирпиче, ни в лесе, ни в технологии строительства, будете молча слушать перебранку специалистов, находясь в роли человека, которого обобрали до нитки и ничего не дали взамен.

Вы поступите единственно разумным способом, если на обольстительные речи прораба ответите, что в технологии строительства не разбираетесь (что несколько не унизит вас) и поэтому будете иметь дела только с самим прорабом, а ему, специалисту, придется отвечать за малейшие недочеты по дому. Если он вам скажет, что, дескать, каменщик плохой, вы ему сможете ответить, что вы с каменщиком не знакомы и деньги платили не ему, а прорабу, и если каменщик был плох, то прораб не должен был ставить его на кладку стен. Прораб не сможет уйти от ответственности, и он будет это понимать еще до того, как возьмет деньги и начнет строительство. Прораб-неспециалист сразу откажется от строительства дома: он побоится рисковать, зато толковый построит дом в лучшем виде.

Законы поведения людей едины, и от людей не зависят. И при строительстве государства надо поступать так же, как и при строительстве дома.

У Народа должен быть только один подчиненный — Законодатель. И как бы «умники» ни утверждали, что нужно еще избрать и президента, и верховный суд, и черта-дьявола, надо помнить: только один подчиненный, и только с него спрос. Кто еще нужен Законодателю, он должен определить сам. И сам за него

отвечать перед Народом. Нельзя давать власти выскользнуть из ваших рук, рук Народа. Не будьте глупым пескарем, не соблазняйтесь поганым червячком прямых выборов президента, это наживка на крючке безответственности всех тех, кто живет на ваши деньги, деньги Народа.

* * *

Теперь скажем несколько слов о народных представителях. Что значит, что они нас представляют? Как мы убедились, сами они полагают, что их обязанность, — это от имени своих избирателей заявлять свои претензии в парламенте. А кому от этого заявления стало лучше, не их дело, они считают, что свой долг перед Народом исполнили. Но дело Законодателя — организовать нас на собственную защиту. Наша защита — дело народного избранника, а будет он говорить речи при этом или нет, не имеет значения. Мы должны изменить свой взгляд на парламент. Парламент — это не место для разговоров, это рабочее место людей, чья цель — организация Народа. *Этот слог*

Как мы сейчас формируем парламент? Выбираем одного человека от 100 000 избирателей, или одного от миллиона, или одного от области и так далее. Дляговорильни такой принцип комплектования парламента годится, а для того, чтобы делать наше дело, — нет.

Приведем такой пример. Предположим, что в городе организуется система перевозки жителей общественным транспортом и необходимо определить количество водителей автобусов. Мы, конечно, не будем комплектовать штат водителей по принципу один от тысячи жителей. Мы посчитаем, что если в день нуж-

но перевезти 100 000 пассажиров, а один автобус перевозит 2000 пассажиров, то необходимо 50 автобусов; на каждый автобус требуется два водителя, то есть на весь автобусный парк 100 водителей; кроме того, надо учесть, что пятая часть водителей будет находиться в отпусках, болеть и отсутствовать по прочим причинам, следовательно, всего нужно 120 водителей.

Таким же образом нам нужно подходить и к комплектованию парламента. Предположим, что в конституции записано десять видов коллективной защиты Народа. Все без исключения депутаты должны знать все о каждом виде защиты (мы должны позаботиться о том, чтобы они это знали). Но если они будут обсуждать организацию защиты сообща и с нуля, это займет очень много времени. Поэтому нужно разделить труд между ними: выделить комитеты, комиссии, которые детально разберутся в своем вопросе и представят его собранию депутатов со всеми объяснениями и подробностями. Эти комитеты будут предварительно обсуждать способ организации защиты, а потом следить за его осуществлением, чтобы вовремя подправить возможные недоработки или оплошности. Опыт подсказывает, что в таких комитетах должно работать не более 5 человек, остальные будут балластом. Хотя численность комитета не наше дело, а дело самих депутатов, но предположим, что и они пришли к такому же решению. Тогда на десять видов защиты потребуется десять комитетов, а всего 50 депутатов. Кроме того, нужны депутаты для руководящего органа парламента, на случай особых вопросов и поручений, допустим, еще 20 человек. То есть в парламента нужно выбрать 70 депутатов. Разделив число избирателей страны на 70, получим численность из-

бирателей в округе. Впрочем, со временем парламент сможет изменить свою численность, но это не тот вопрос, который должны решать избиратели со всей настойчивостью. Главное, следует понимать, что депутаты парламента должны исполнять определенное Дело и их должно быть столько, сколько нужно для его исполнения, и только.

*каким образом
понимать?*

Нужно запомнить, что у Народа должен быть только один непосредственный подчиненный — Законодатель, функции которого исполняют избранные Народом на определенный срок представители в количестве, достаточном для дела организации самозащиты Народа. *Все это уже было не единорядом и... не работает! Через поколения власть угасает, как вода. Должно быть только прямое народное Исполнение!*

А сейчас, читатель, мысленно займем кресла депутатов собрания Законодателя и с этой позиции оценим своих подчиненных. Функции двоих подчиненных — населения и Исполнителя — понятны; пока неясна деятельность суда, но этот вопрос мы рассмотрим позже.

Если представить страну в виде пассажирского самолета, то исполнительная власть — это экипаж, командир корабля — ее глава. Представим, что в начале рейса пассажирам объявили, что командир вчера окончил летное училище и сегодня — его первый рейс. Вряд ли пассажиры обрадуются этому известию. Наверное, половина немедленно сойдет с самолета, не дожидаясь взлета. Или, к примеру, во время полета вдруг объявят, что проводятся свободные выборы на должность командира корабля и главный претендент — стюардесса, красивая, обаятельная девушка.

Я думаю, что пассажиров не растрогают ее улыбка и обещание в случае успеха на выборах подарить каждому бутылку шампанского.

Есть моменты, когда каждый из нас понимает, хватает ума понять, что в определенных случаях высшей формой демократии является диктатура профессионала. Но когда дело касается управления государством, что-то с нами происходит и мы на государственные должности предлагаем людей, руководствуясь совершенно дурацкими соображениями. Например, хотелось бы узнать, чем руководствовались население России, когда избирало на пост президента интригана Ельцина, который к тому моменту имел опыт только руководителя области, и не избрало Рыжкова, руководившего в течение десяти лет до этого Советским Союзом? Наверное, нам, русским, обещанного Ельциным куска колбасы хватило, чтобы заменить им собственные мозги. Но ведь то же самое и на Западе: кажется, Бушу Конгресс не позволил назначить министром обороны или председателем комитета начальников штабов нужного человека только потому, что, по сведениям журналистов, у претендента когда-то была любовница. Представьте, что в полете мы решили выбрать командира из тех членов экипажа и пассажиров, у которых нет любовниц. Это абсурдно, а министра обороны, оказывается, можно подбирать по этому критерию.

Читатели, наверное, со мной согласятся, что профессионализм — это главный признак, которым следует руководствоваться при подборе исполнительной власти, поэтому-то следует достичь понимания и в вопросе об источниках профессионализма.

Профессионализм имеет две составляющие: способности человека и опыт, приобретенный на данной работе. Говоря проще, это ум, трудолюбие, упорство и мужество, с одной стороны, и время нахождения в должности или опыт данной работы — с другой. Что касается занятия должностей в системе управления, то общепринятый механизм имеет и достоинства, и недостатки. Человек движется снизу вверх, переходя с маленьких должностей на более ответственные. Достоинство этого механизма в том, что есть время приглядеться к способностям кандидата. Но чем он способнее, тем быстрее его продвижение. Но в этом и недостаток: нет времени освоить работу по-настоящему и дать максимальный эффект. Хорошо, если к достаточно высокой должности человек подойдет еще молодым, и у него останется время для ее освоения и полной отдачи.

В ряде случаев несовершенство этого механизма мы понимаем и без труда находим решение. Например, летчика, командира корабля не заставляют работать сначала стюардом, потом механиком и так далее, пока его не заметят и не назначат командиром. Его сразу учат летать, учат, не жалея денег. После училища он занимает кресло второго пилота и рядом с опытным шефом по-прежнему учится только летать, год от года выполняя все более сложные операции по управлению самолетом, но все еще под наблюдением. И только тогда, когда убеждаются, что он способен самостоятельно исполнить эту ответственную работу, ему дают штурвал, и он начинает по-настоящему совершенствоваться в ее исполнении, приобретая летный опыт с каждым годом самостоятельных полетов. Но если мы готовим таким образом десят-

ки тысяч профессионалов, то почему нельзя подготовить так же главу исполнительной власти? Вспомним, монарха готовят именно так! И хотя человеческий материал здесь может быть любой, в том числе, и недостойный своего поста, но подготовка его проводится правильно.

Так, если командиром экипажа самолета является профессионал, то профессионал должен быть и во главе страны. Эта мысль должна, казалось бы, отпугнуть от исполнительной власти всех, кто не имеет отношения к власти, к управлению. Но мы видим противоположное явление. Люди, не имеющие ни малейшего опыта организации чего-либо, анализа работы государственных учреждений, не руководившие никогда даже бригадой, становятся министрами, используя для достижения желанных должностей самые подлые приемы. Так, чтобы занять должность президента Литвы, музыканту Ландсбергису пришлось в свое время перенять приемы и идеологию немецких нацистов, но ведь у него не было опыта Гитлера, который к моменту занятия поста рейхсканцлера уже 15 лет руководил мощнейшим движением, которое он же и организовал.

* * *

В обществе есть специалисты, которые в силу специфики своей профессии весьма далеки от вопросов управления. Это ученые. Специфика их работы такова, что они не всегда разбираются в общих вопросах даже своей собственной науки, так как занимаются очень тонкими подробностями ее. Скажем, доктор наук, академик, выдающийся специалист в области

теории полетов, всю жизнь изучавший тонкости движения летательных аппаратов, под страхом смерти не сядет за штурвал реального, даже на основе его идей сконструированного самолета.

Так что же влечет этих людей к исполнительной власти? Надо думать, что в первую очередь надежда добиться славы. То, что слава занимает главенствующее место в стремлениях к власти абсолютно некомпетентных людей, подтверждает пример академика Сахарова.

Мне кажется, что у Сахарова, возможно, был с юности душевный шрам, комплекс неподноценности, проступок, который он не мог себе простить всю жизнь и чувствовал себя из-за этого униженно перед другими людьми. Причиной этого могла быть его трусость во время войны. Он окончил институт в тылу в середине войны и стал инженером по профессии, которая в военное время не требовалась. У него был один путь — курсы офицеров и фронт, но он его не выбрал. До самого конца войны он пробыл в тылу. Его сверстники вернулись с фронта (вернулось всего 2—3%) с орденами, они были защитниками Родины, их любили женщины, их рассказами восхищались девушки. А что Сахаров мог рассказать о войне? То, что он работал учетчиком в женской бригаде на лесоповале?

Он попал в атомный проект Берии и действительно работал упорно и хорошо, и у него была заслуженная слава физика, даже внешние атрибуты славы — три Звезды Героя Труда! Но об этом никто не знал, никто этим не восхищался: ведь Сахаров был засекречен! Он жил, как при коммунизме, Берия заботился о том, чтобы у него было все, что можно пожелать.

Говорят, что Сахаров боялся заболеть и был настолько капризен, что даже соленую рыбу ему подогревали, чтобы он не простудился. Все было, а славы, узнавания на улице, толп восторженных поклонников не было!

И вот появился Сахаров-политик. Примитивный, как набедренная повязка. Он ничего не знал о реальной жизни, так как и его профессия отвлечена от нее, и жил он изолированно. Начав искать славу там, где он не способен был ее найти, он потерял присущую ученому логику, стал откровенно подлым в попытках обосновать свои высказывания, перестал стесняться клеветы. Но, главное, он предстал перед гражданами своей страны совершенным глупцом и уже не понимал этого. На Съезде народных депутатов он читал свое гениальное творение — «Декрет о власти». Стоит вдуматься в то, что написал этот апологет перестройки:

«Декрет о власти»

Исходя из принципов народовластия, Съезд народных депутатов заявляет:

1. Статья 6 Конституции отменяется.

2. Принятие Законов СССР является исключительным правом Съезда народных депутатов СССР. На территории союзной республики Законы СССР приобретают юридическую силу после утверждения высшим законодательным органом союзной республики».

Рассмотрим пункт 2. Так как СССР не имел территории, его территория — это территории союзных республик, то законы СССР, принятые Съездом народных депутатов СССР по этому декрету, уже не

действовали в СССР, поскольку главным условием их действия является утверждение в союзной республике. Такой декрет равносильен тому, что для подтверждения власти командующего армией заявить, что его приказы исполняются полками только после того, как командиры полков их утвердят. Это нелепо, это свидетельствует о полном непонимании даже элементарных основ жизни.

Вот и спросите: что надо было Сахарову в политике, в делах, в которых он абсолютно не разбирался, но в которые лез с академической настойчивостью?..

Но не для всех слава — главная забота. Для многих важно нечто попроще, попрозаичнее — деньги. Ведь все налоги, все бюджетные поступления — до половины всего создаваемого народом богатства — поступают в распоряжение чиновников исполнительной власти. А эти чиновники делать деньги лично для себя могут весьма разнообразными способами: помог дельцу получить выгодный заказ от государства, заключить выгодную сделку, и дельец сам принесет деньги. Поэтому борьба нынешних партий за власть — это, по сути, борьба за деньги, отнимаемые у народа.

То, что Ельцин растоптал Конституцию России, разогнал Верховный Совет и расстрелял тех граждан России, которые пытались защитить хотя бы видимость демократии, уже само по себе преступление, но совсем зловеще это выглядит, если учесть, что огонь танков фактически утверждал право исполнительной власти воровать. Ведь были уничтожены и документы, собранные Руцким и подтверждающие факты воровства российских «дерьмократов». В истории русской армии было всякое, расстреливала она и народ, но чтобы это делалось в утверждение прав правительств-

ва обворовать народ — такого никогда не было. Арест Руцкого лишил его возможности доказать, что Гайдар, Шумейко, Пятоторанин и другие — воры, но быстрый уход этих деятелей из правительства России под защиту депутатской неприкосновенности не свидетельствовал об их моральной чистоте.

Община

Итак, мы установили в общих чертах, каким должен быть Исполнитель с точки зрения Законодателя. А теперь обратимся к второму подчиненному Законодателя — населению. — оно же — Законодатель!

В этом подчиненном пугает его огромность. Десятки и сотни миллионов человек, сотни языков, тысячи обычаев, тысячи особенностей жизни, связанных с климатическим и географическим положением, и все это непрерывно изменяется. А Законодатель должен дать один закон, установить единые правила для всех. Это в принципе невозможно.

Например, попытаемся определить зарплату милиционера или врача с учетом особенностей данных мест, а следовательно, бюджетные ассигнования на содержание милиции и врачей. Но... на юге страны на отопление жилья человек тратит 1000 рублей, на севере 10 000 тысяч, с запада добраться до курорта стоит 100 рублей, с востока 1000. Сколько же платить?

Чтобы решить эту задачу, придется создать огромный бюрократический аппарат для помощи в оценке обстановки и принятии решения. Но оценить и проверить работу этого аппарата из-за обилия данных все равно невозможно, поэтому аппарат будет принимать решения за нас, оставив нам их утверждение. То есть руководить страной будет он, а Законодатель

будет отвечать перед Народом. Мы повторим то, что есть сейчас: мы сделаем себя — Законодателя — придатком аппарата.

Решим этот вопрос по-новому. Сначала оценим обстановку. В том деле, что Народ запишет Законодателю в Конституцию, будут защиты, которые осуществить можем только мы или, другими словами, все население одновременно, скажем, защита от внешнего врага или защита граждан за границей. Но есть такие защиты, которые граждане могут осуществить практически самостоятельно, им нужна лишь минимальная помощь Народа.

К примеру, в данном городе или селе завелся хулиган или вор. Конечно, жители этих мест могут от него защититься. Но вот если преступник сбежит, тогда им будет нужна помощь всего населения страны, чтобы разыскать преступника и вернуть туда, где он совершил преступление, для наказания. Это — выполнение Законодателем его долга по защите неприкосновенности личности и имущества граждан. Другой пример. Граждане данного города или группы сел могут на собственные деньги построить больницу и нанять на работу врачей, то есть осуществить свою медицинскую защиту. Но подготавливать врачей и вести исследования по новым способам лечения рака или других болезней им будет не под силу. Чтобы сосредоточить усилия всего населения, нужен Законодатель. Причем это можно сделать, не собирая у населения деньги, а чисто организационным путем. Но свой конституционный долг перед Народом по его медицинской защите Законодатель выполнит. Причем безразлично, каким способом граждане получают эту медицинскую защиту: будет ли она в данной местности платной, в другой бесплатной, а в третьей — страховой.

Нет!

Нет! Ну
хен не-
полни-
так!!

Нет!

Оценка обстановки позволяет уяснить: многие защиты Народа, которые Законодатель обязан обеспечить по Конституции, население может обеспечить само себе с минимальной помощью от нас. Более того, оно это сделает лучше Законодателя, так как будет действовать исходя из местных условий и местных выгод, то есть руководствуясь тем, что никто, кроме Народа, учесть не сможет. Именно так было организовано управление в России до начала нашего века, даже не надо выдумывать что-то новое.

Тогда наше решение будет следующим. Население может объединиться в общины по принципу: делиться настолько возможно мельче, чтобы было соблюдено правило: община — это живущие в данном месте люди и средства, дающие большинству из них работу. Что такое сельская община, ясно сразу — это село и земля. В городские общины может войти город полностью либо его районы, если это будет возможно. Таким образом, вся территория страны будет разделена между общинами и закреплена за ними. Предложим членам общин избрать свой ~~самостоятельный~~ ^{и самостоятельный орган!} орган любого, наиболее подходящего вида. Возможно, этот орган будет одновременно и исполнительным, возможно, это будет один человек, возможно, его вообще не будет, а законы будут принимать все члены общины.

* * *

Здесь важно, чтобы законы общины не затрагивали остальное население страны и исполнялись самой общиной. Что это значит? Скажем, Законодатель принял основы уголовного закона, где перечислены

III
преступления, которые подлежат наказанию на всей территории страны. Но не следует указывать меру наказания за конкретные преступления — это делают законодатели общины. Нас, Законодателей, это не интересует, главное, чтобы ни один гражданин на всей территории страны не был обижен безнаказанно. А как именно будут наказывать общины: приговаривая к тюремному заключению или порке кнутом — это дело общины и должно интересоваться, в первую очередь преступников. Общины могут считать преступлением и то, что Законодатель не считает таковым, но это должно касаться не всех граждан страны, а только членов общины. К примеру, в какой-то общине многоженство будет преступлением, но только для членов этой общины.

Общины не могут свои законы превращать в ловушки для тех, кто по делам временно находится на ее территории — не может быть общинных правил дорожного движения или общинного уголовного-процессуального кодекса. Но в общине могут быть приняты любые нужные ей законы и, главное, свои законы о налогах и повинностях. Вследствие этого Законодатель не будет облагать налогом ни отдельных граждан, ни предприятия. Введем подушную подать, как в царской России, и будем облагать ею не отдельных людей, а общины. Сначала определим сумму государственных расходов на душу населения на те цели, которыми занимаемся мы — Законодатели. Потом члены общины должны определить, кто и в каком размере будет платить налог: предприятие или лично граждане, за землю или торговлю. Сбрав сумму, превышающую указанную, они отдадут в бюджет, сколько с них причитается, а оставшиеся деньги потратят на содержа-

Да!

Нет!

Нет, тут
даст един-
ичный на-
лог с
предприятий!

ние собственных врачей и учителей, милиционеров и пенсионеров. И не надо что-либо навязывать, общины могут сообща содержать местную милицию, больницу, школу, а, например, для выплаты пенсий вносить деньги в пенсионный фонд страны.

Здесь будет много тонкостей, главное в том, что часть своих прав Законодатель передал общинам, включая право налогообложения. Спустим процесс законотворчества как можно ниже, вплотную к Народу. Поручим ему самому принимать для себя законы Нет! Да!!!

Зададим еще раз вопрос: зачем это нужно? Чтобы было так, как раньше в России или как сейчас в США, где штаты можно условно считать общинами? Нет, конечно, не в этом дело.

Зачем армия ввела единоначалие? Почему стремится людей, отдающих приказы, передвинуть как можно ближе к фронту, к бою, к делу? Потому что сверху невозможно учесть все тонкости, понять все выгоды, все потенциальные возможности в деле, которые делают миллионы человек. В нашем деле, которое делают десятки и сотни миллионов человек, тем более нельзя командовать из центра.

* * *

Но при этом возникает следующий вопрос. Если мы, Законодатели, передали общинам функции организации целого ряда защит, значит ли это, что мы больше не отвечаем за них перед Народом? Нет! Мы делегировали свои права общинам не для того, чтобы снять с себя ответственность. Но перед общинами нужно поставить обычные стандартные условия.

Общины будут свободны тратить свои средства при условии, что они будут выделять, к примеру, на здравоохранение не менее 100 рублей с души, будут платить в пенсионный фонд (свой или государственный), скажем, 200 рублей с души и так далее. Больше могут, меньше — нет. Желающим проесть все деньги сегодня и ничего не оставить детям или старикам мы этого не позволим. Губернатор это должен контролировать.

Нет!
т.к. все
там — там
через
какую-то
карту!

Как правило, удачному решению сопутствуют другие полезные эффекты. Решение организовать общины — удачное, и у него есть побочный положительный эффект — националистический сепаратизм лишается материальной базы. Ведь для граждан иметь между центром и общинами еще какую-то прослойку, скажем, автономную республику или область, означает, что они помимо подушного налога центру будут платить еще и на содержание республиканской бюрократии со своим президентом. Но населению известно, на что идет подушный налог: на оборону страны, науку и прочее. А за что платить республиканской бюрократии? Что они могут? Ввести язык коренной национальности в качестве государственного? Но никто не мешает общинам это сделать, пусть говорят на каком угодно языке: ведь они нанимают учителей и содержат школы за свои деньги. Им для этого не нужно республиканское начальство.

?

В свое время один остроумный человек, Альтшуллер, пытался сформулировать законы, по которым люди изобретают. Среди приемов изобретательства был такой: если во время работы некий объект разламывается на части, то их нужно заранее разъединить. В нашем предложении что-то подобное: чтобы страна не развалилась на части, нужно заранее разделить ее на очень мелкие общины, на мини-государства.

!!!
!!!
!!!

Суды

Начнет жить и работать наше государство, начнут действовать законы, начнутся их нарушения, и потребуются эти нарушения остановить. Виноват ли человек? Какое наказание ему назначить? Эти вопросы решает суд. Делом суда является правосудие — не должен пострадать невиновный, не должен избежать наказания преступник. Напоминаю, что делом собственно наказания является пресечение преступлений.

Так как суд в своей работе сравнивает поступки конкретного человека с правилами, забуженными в Законе, то естественно, что он должен знать Закон. Поскольку суд состоит из людей, которые хорошо знают Закон, где нам найти таких людей? Ответ напрашивается сам собой — среди юристов. Но автор с таким ответом категорически не согласен. Смысл приказа лучше всего понимает тот, кто отдает приказ, в данном случае Законодатель.

Ведь главное не исполнение закона как такового, а защита общества с его помощью. Представим себе, что данный закон нарушается, но общество от этого не страдает. Тогда какой смысл в его исполнении? Но никакой юрист этот вопрос не решит уже в силу того, что он не несет ответственность за организацию защиты. Такие вопросы может решить только Законодатель, ему отвечать перед Народом.

Поэтому высшим судом может быть только Законодатель. Правда, депутаты не обязаны иметь юридическое образование, да и страшно допускать непрофессионалов к решению дел, от которых зависят человеческие судьбы. Это не проблема: Законодатель примет к

себе на работу лучших юристов для консультаций, но ^{т.е. координационный} вершить высший суд он обязан сам. Его законы, он и судья. Отвечающий перед Народом судья. ^{перед самим собой.}

нет 19
Поэтому нам не требуются никакие верховные или конституционные суды, состоящие из заведомо безответственных людей, которые могут людские судьбы поставить в зависимость от мертвых бумажек, не отвечая за последствия.

Что, кроме несчастья, принесла России деятельность Конституционного суда? Когда Ельцин после первой неудачной для него попытки фашистского переворота потребовал проведения референдума о доверии к себе народа, Верховный Совет России постановил определить его по доле проголосовавших от общего числа избирателей. И здесь абсолютно ясная логика. Если, скажем, речь идет о выборах президента или депутата, то человек вправе сказать: «Все кандидаты для меня одинаковы и все мне безразличны, пусть лучшего из них выберет тот, кто видит в них какие-то различия, а я на выборы не пойду». Рассуждая таким образом, он как бы доверяет другим. Но в данном случае человек имел право заявить иначе:

«Не стану я из-за этого Ельцина, опротивевшего мне до тошноты, тратить свое личное время на голосование, кому он нравится, тот пусть и идет на референдум». Однако тут вмешивается Конституционный суд и начинает шуршать бумажками, дескать, такая норма, как доверие президенту, не предусмотрена Конституцией, следовательно, доверие Ельцину можно оценить по доле проголосовавших от числа пришедших на выборы. Но Конституцию принял Верховный Совет, только он мог толковать ее, а не кучка безответственных юристов, думающих только о том, как

быть приятными всем начальникам сразу. В результате референдума доверие Ельцину оказал только каждый третий россиянин, несмотря на старания прессы две трети в доверии ему отказали, но по продажному решению Конституционного суда получилось, что за Ельцина проголосовал «весь народ».

Последствия: клика поняла, что последний звонок прозвенел, и вооруженной рукой убрала препятствия (которые в виде критики реформ поступали из Верховного Совета) дальнейшему разорению России экономическими реформами. Деятельность Конституционного суда нанесла россиянам огромный экономический ущерб, суд обворовал большинство населения, на деньги которого, кстати, он существовал. Так зачем Народу такие суды?

* * *

Разумеется, Законодатель не способен лично вести процессы и, вероятнее всего, заниматься он ими будет только время от времени, но его право быть высшим судом не может оспариваться. Законодатель сам создаст суды, и сам же будет ими руководить. Это не значит, что он будет командовать — этого осуди, этого освободи, тут такое решение прими, а там — эдакое. Суд и не сможет такие команды исполнять, так как подчиняется только закону. Но если закон, данный Законодателем, не останавливает преступлений, то Законодатель может потребовать от судов максимально ужесточить наказания.

Если Законодатель создаст общины и делегирует свои права и обязанности им, то общины сами создадут свои суды (отдельно для одной общины или к при-

меру, один суд для района). Эти суды будут рассматривать дела по преступлениям против своих граждан.

Но кроме общинных судов видятся еще некоторые. Во-первых, это военные трибуналы, рассматривающие преступления военнослужащих. Во-вторых, это государственные суды, рассматривающие преступления против всего государства, такие, как измена Родине, организация массовых беспорядков и другие. Эти суды создает Законодатель страны, а трибуналы — главнокомандующий. Исполнитель организует сеть арбитражных судов для рассмотрения исков по договорам хозяйствующих субъектов. Здесь важно проконтролировать, чтобы не было обязательной привязки к какому-то одному арбитру. Заключая договор, стороны предусмотрят и тот арбитражный суд, который при необходимости решит их спор. Тогда арбитражные суды будут конкурировать между собой в отношении справедливости решения.

Ни в каких других судах — областных, республиканских, верховных — нужды нет, это бесполезные инстанции. Читатель может возразить: а если осудят неправильно, то куда жаловаться? Уверен, что так скажет читатель, которого ни разу не осуждали неправильно, иначе бы он знал, что жаловаться наверх бесполезно, ничего, кроме безграмотных отписок, вы оттуда не получите. Если ваш первый суд действительно рассматривает дело или хотя бы делает вид, что рассматривает, то есть вызывает свидетелей, экспертов, может выехать на место преступления и увидеть воочию все улики, то последующие суды рассматривают только бумаги по вашему делу. И если уж первый суд несправедлив, то от последующих справедливости ждать нечего. Нам необходимо, чтобы самый первый

суд осуществлял правосудие, ибо требуется именно оно, а не пересылка бумажек с жалобами, апелляциями и кассациями.

* * *

Рассмотрим, в каких случаях вы можете быть недовольны судом, и у вас появится необходимость жаловаться.

Во-первых, когда вы признаете, что осуждают вас законно (то есть вы совершили преступление), но уж слишком сурово. Но суровость наказания задается суду Законодателем, поэтому и просить о помиловании надо у него.

Во-вторых, суд ошибся, посчитав вас преступником. Но суд не может ошибиться просто так, а только если его обманут те, кто дает суду улики вашей вины или доказательства невинности: свидетели, эксперты, следователи. Но тогда не суд виноват, и жаловаться надо прокурору, чтобы он провел следствие и уличил, например, свидетеля в даче ложных показаний суду. Тогда свидетеля осудят, а ваше дело пересмотрит тот же суд, то есть вышестоящие суды вам и здесь не нужны.

В-третьих, возможно, что сам суд, зная, что вы невиновны, осуждает вас. Но тогда он — преступник, совершивший тяжкое преступление, которое необходимо считать государственным. И надо не обжаловать приговор преступного суда, а писать государственному прокурору, чтобы тот возбудил уголовное дело против судей и передал его в государственный суд.

Мы уже говорили, что у каждой общины могут быть свои законы, но процессуальные кодексы (граж-

данский и уголовный), безусловно, должны быть едиными для всей страны. Они содержат правила для следователей, прокуроров и судей, которые предусматривают действия работников юстиции.

Суд, совершая преступление, нарушает какое-либо правило, предусмотренное процессуальным кодексом. Причем из-за специфики своей работы суд делает это открыто, более того, он еще и вынужден записывать каждый свой шаг. Для расследования преступления суда не требуется ни Шерлок Холмс, ни майор Пронин. Расследование преступлений членов суда не видится сколько-нибудь сложным.

Будут суды общин и прокуроры общин. И будут государственные суды и государственные прокуроры. Различаться они будут не тем, что один выше, а другой ниже рангом, а тем, что заниматься они будут совершенно разными делами: одни — воровством, убийствами и прочим, а другие — шпионажем, организацией массовых беспорядков и прочим, в том числе преступлениями судов общинных и военных. На суд мы будем жаловаться прокурору, пока еще не являющемуся преступником и не имеющему никакой заинтересованности в неправосудном деле. А на неправосудие государственного суда жаловаться надо будет суду депутатов, который они создадут при Законодательстве страны. И депутаты не смогут отмахнуться: такой неправосудный приговор может вызвать возмущение огромного числа избирателей, и на выборах они опустят в урны свой приговор Законодателью: «Виновен в плохом управлении страной». *Кто создает народный суд!*

Таким образом, все суды от своего Дела — правосудия непременно получают наказание, если они нанесут ему ущерб, так, как при таком положении в

стране не будет инстанции, которая была бы заинтересована в наличии неправосудного суда. Государственный суд будет следить за правосудием остальных судов, а лично Законодатель — за правосудием государственного.

* * *

И в заключение раздела еще раз поговорим о наказании в аспекте, уже частично рассмотренном ранее: зачем мы, собственно, сажаем людей в тюрьмы? Что это дает обществу?

Смотрите, что при этом происходит. Огромную часть заключенных составляют скорее не преступники, а разгильдяи, которые шли на преступление неосознанно, не хотели его. Скажем, водители, сбившие пешеходов, мелкие хулиганы. А мы сажаем их, как будто специально, вместе с закоренелыми преступниками. Для обучения, что ли?

Хороших работников сдергиваем с места работы и ставим на неквалифицированный труд. Разлучаем их с детьми, которым не всегда становится от этого лучше. Огромное число людей отвлекаем для конвойной службы.

Мы тратим огромные усилия, чтобы лишить преступников свободы, наказывая их страшно дорогим и, главное, каким-то дурацким способом. Ведь никогда нет полной уверенности, что тюрьма исправила преступника, а не подготовила нового.

Когда обязанность наказывать перейдет к общинам, я думаю, наказания разнообразятся и вместо тюрьмы может появиться порка кнутом или розга-

ми. Но этого мало, надо пересмотреть и свое отношение к лишению свободы.

Ведь свободы можно лишить и так: обязать приговором суда отсидеть дома в течение назначенного срока. То есть осужденный ходит на работу и возвращается домой, а то время, что мы обычно тратим на отдых и развлечения, он должен просидеть в своей квартире. Мы его лишили свободы? Да, лишили! Но теперь он сам себе конвой. И общаться будет не с тюремной сволочью, а со своей семьей.

Но если он нарушит режим, то тоже не стоит спешить с тюрьмой — его можно отправить в место лишения свободы на тех же условиях: работать и жить в общежитии. Пока он все еще сам себя конвоирует, хотя живет уже отдельно от семьи и старых дружков. (Правда, получив взамен других дружков, не лучше прежних.)

Но если он и здесь нарушит режим, то тогда он не человек, а животное. Его нужно сажать в каторжную тюрьму и вести себя с ним, как с животным. Эта тюрьма должна быть действительно страшной, и ее должны бояться. Держать его там нужно для начала недолго, просто показать, что это такое, и вернуть в место лишения свободы без конвоя. Если снова нарушит режим, увеличить срок в каторжной тюрьме.

Мы поставим преступника в условия, когда неповиновение резко усиливает наказание.

* * *

Суды общины должны иметь широкий спектр наказаний за одно и то же преступление, чтобы применять более гибкий подход к конкретному челове-

ку. Одному квартирному вору суд может сразу определить каторжную тюрьму, а другому — домашний арест. Все будет зависеть от того, как будет вести себя преступник на суде, в розыске и во время следствия: вернет ли украденное, будет ли заператься, будет ли оказывать сопротивление при аресте. Преступник не должен иметь возможность прогнозировать свою судьбу после ареста, ему нельзя знать, что его ждет. Даже убивший с корыстными побуждениями не должен быть уверен, что его арест — преддверие расстрела. Возможно, суд назначит десять лет домашнего ареста. И все это будет зависеть от его поведения после совершения преступления. Обществу нет резона ставить преступника в положение, когда он продолжает совершать преступления, чтобы скрыть предыдущее или избежать поимки. Скажем, сбил пешехода — одно преступление, но в страхе наказания уехал, не оказав помощи, — еще одно.

Разумеется, это резко облегчит работу по розыску преступников, они не будут так озлоблены по отношению к милиции и прокуратуре, так как характеристика, данная ими преступнику, будет значить многое для определения формы наказания в суде.

Могут сказать, что преступники будут сбежать. Если мы не примем мер. Но если мы за побег назначим наказание не до трех лет лишения свободы, а «от ужесточения режима лишения свободы до высшей меры наказания», то решиться на побег станет сложно. Наказание за побег, неизвестное преступнику, может намного превзойти наказание по основному преступлению. Тут, знаете, преступнику будет из чего выбирать. Заменить пять лет домашнего ареста за воровство возможным расстрелом за побег?..

*Форма наказания должна определяться
в зависимости от тяжести преступления и
степени вины. Нельзя вешать на всех
одинаково — наказание!*

И о гуманности наказания. Сейчас у нас очень многие говорят о негуманности смертной казни. Эти люди просто не могут отличить цель от средства. Обычно я спрашиваю: допустимо ли живым людям вспарывать животы и проламывать черепа? Как правило, люди, не видя подвоха, немедленно отвечают: «Нет». Тогда снова спрашиваю: почему мы разрешаем вспарывать животы и проламывать черепа хирургам? Неважно, что у них это называется по-другому, преступники тоже говорят не «убил», а «замочил».

Важно не то, что делается, а зачем это делается. Расстреливают не затем, чтобы поиздеваться над убийцей, он сам по себе уже общество не интересует. Расстреливают, чтобы предотвратить следующие убийства. И расстрел — самый эффективный способ предотвратить их, как для хирурга самое эффективное вспороть вам живот и удалить аппендикс, а не мучить вас до смерти припарками, хотя они и бескровны, «гуманны», так сказать. Когда мы говорим о гуманизме, думать надо только о честных людях, к преступникам это не относится, их действия вне гуманизма. Гуманно то наказание, что останавливает преступление.

Задача прессы

В чем состоит задача прессы? (Будем называть так для краткости всех, кто составляет эти органы.) Спросите об этом работников прессы, и они немедленно прикинутся дурачками: дескать, просто информировать население.

Просто информации не бывает. Даже если информация идет от абсолютно честного журналиста, он «переваривает» ее и подает читателям такой, ка-

кой он ее понимает. Когда речь идет об элементарных событиях жизни: катастрофах, сексе, удовлетворении естественных надобностей, тут куда ни шло, тут все специалисты. Но когда речь заходит о вопросах более сложных, скажем, о политике или экономике, то как может понять их человек, совершенно в этом не сведущий? Ведь чтобы эти дела понять, надо в них поработать. Даже если журналиста учили в институте какой-то специальности, это еще не значит, что он способен реально работать в данной области.

Что мы хотим от нынешних журналистов, ничего не понимающих в тех делах, которые они освещают, в силу того, что они лично никогда ими не занимались! Повторяю, даже если это не обычные для журналистики продажные подлецы, а честные люди.

Телевидение время от времени показывает нечто вроде круглого стола. Корреспонденты почти всех известных печатных изданий задают вопросы приглашенным. Работники прессы просто не понимают, что такое подлость, кто такие подлецы. Режиссер Марк Захаров вступил в компартию, чтобы мелькать на телеэкране и получать доходы от съемок своих идейно выдержанных фильмов. Но как только большие деньги стало можно заработать беспартийному, он тут же публично сжег партбилет. Скажите ему: «Марк, вы же подлец», — и он не поймет.

Теперь представьте, что такие люди «освещают» события. Ведь они попытаются превратить Народ в подлецов, таких же тупых и безграмотных, как они, поскольку все, что происходит в мире, Народ будет видеть их глазами.

Считать, что дело прессы — сообщение населению фактов, просто неверно, так как пресса никогда

не дает и не даст так называемую объективную информацию. Пройдя через журналистов, она становится тенденциозной, и журналисты таким образом вольно или невольно формируют сознание народа по своему образу и подобию. А их образ — далеко не тот эталон, которому нужно следовать.

Но если пресса так или иначе, формируя общественное мнение, создает у Народа некий образ человека, на который следует ориентироваться, то пусть это будет образ человека, который нужен Народу. Тогда пресса и станет демократической, так как именно этим послужит Народу, а других способов служить ему у прессы нет.

* * *

Итак, дело прессы — создать у Народа представление об идеальном человеке — честном, порядочном трудолюбивом и беззаветно преданном Народу гражданине. Тогда каждый из нас (включая и подлецов) согласится добровольно платить прессе.

Поощрять прессу можно будет обычным способом читать, слушать, смотреть демократических журналистов, а наказывать — отказом покупать подлые газеты слушать и смотреть подлые передачи и фильмы.

Чтобы представилась возможность таким образом поощрять и наказывать прессу, Законодатель должен установить моральную цензуру. Моральная цензура должна заключаться в следующем. Законодатель выберет журналистов, которым он доверяет, и они плюс депутаты Законодателя, плюс чиновники исполнительной власти возьмут прессу под контроль. Законодатель издаст закон о том, что любое издание и

журналиста — журналистик. Любое преступление исправляется трудом.

любая передача в эфире должны предусматривать место для выступления тех журналистов, которым верит Законодатель, и эти журналисты в тех же изданиях и передачах будут разоблачать тупость и подлость «желтых» журналистов. Избиратели, знакомясь с критическими выступлениями, увидят, как их обманывают, как делают из них болванов, и перестанут покупать подлые газеты, перестанут смотреть и слушать подлые передачи. Это будет убийственно для подльцов от журналистики.

Автор понимает, что не всех убедят приведенные доводы, но вельзя не согласиться с тем, что для подльцов от прессы критика смертельно страшна, а именно поэтому Законодателю необходимо ввести критику.

Воспитание детей

Разумеется, важнейшую роль в создании действительно народного государства имеет воспитание детей. Но прежде ответим на вопрос: кто такой человек? Причем ответим, не углубляясь во всевозможные связанные с этим вопросом дебри, а рассмотрим его только с нужной нам стороны: чем человек отличается от животного? Обычно спешат ответить, что способностью думать, но автору этот ответ не кажется убедительным. Способность думать, то есть способность логически связывать разрозненные факты воедино, пусть и примитивно, присуща почти всем живым существам.

Скажем, крысу легко обучить, что свет зеленой лампочки означает получение пищи, а свет красной — удар током. И она поступает так, как поступал бы и человек: горит зеленая — идет за пищей, горит крас-

ная — отскакивает от кормушки. Чем принципиально она отличается от многих сегодняшних лидеров? Кормила их КПСС — кричали здравицы коммунизму, начали кормить США — кричат здравицы капитализму.

Еще говорят, что человек способен к духовному, у него есть душа. Но, с другой стороны, лебедь убивается по погибшей подруге, есть примеры, когда собаки издыхали от тоски на могиле умершего хозяина. Поэтому с душой тоже что-то неопределенное.

А ведь мы резко отличаемся от животных, по крайней мере, должны отличаться. Вот новорожденный. Он маленький зверек и не отличается, скажем, от поросенка: он инстинктивно сосет грудь, инстинктивно оправляется, инстинктивно отдергивает руку от огня. Он, безусловно, животное. Но когда он становится тем, кого мы имеем право называть человеком? Когда научится читать или когда научится пить и курить, или когда ему исполнится 16 лет? Что должно произойти в маленьком животном, чтобы его можно было назвать человеком?

У животных и у человека головной мозг отвечает за способность мыслить, за интеллект, а спинной мозг — за инстинкты. Их несколько: самосохранения, удовлетворения естественных надобностей, продолжения рода. Можно добавить и инстинкт сохранения энергии, выражающийся в склонности человека к ничегонеделанию, к лени.

Если у человека или у животного не развиты инстинкты, — они не способны жить. Например, прогудел сигнал автомобиля, вы еще ничего не успели подумать, а ноги перенесли вас на тротуар — сработал инстинкт самосохранения, дав команду мускулам

напрячься. Атрофируйся вдруг у нас инстинкт продолжения рода, и род человеческий закончится. Инстинкты, естественно, полезны и необходимы, не говоря уже о том, что за следование инстинктам природа награждает. Удовлетворение многих из них для живых существ сопровождается чувством, которое мы называем удовольствием.

У животного процесс жизни — это процесс удовлетворения инстинктов. Интеллект животного только помогает этому процессу — оценивает пастбища, самок, степень опасности и прочее, чтобы наилучшим образом «угодить» инстинктам. У человека по сравнению с животным произошел качественный скачок: ум, интеллект человека контролируют инстинкты, его головной мозг свободен от службы им. Это надо понимать так. В древние времена человек понял, что жизнь звериными стаями бесперспективна, требуется создать новое общество — человеческое. Но для существования этого общества, его самозащиты нужно нечто, что в корне противоречит инстинктам, — то, что мы называем моральными нормами.

Человеку очень хочется есть, но еды мало. Животное в нем съело бы все немедленно, но головной мозг командует: «Нельзя, это будет не по-человечески, ты обязан поделиться с другими». Бой, противник силен и страшен, инстинкт самосохранения командует: «Убегай!» Но ум командует: «Стой! Ты человек, ты опозоришь себя трусостью, ты не спасешь общество».

Соблюдение моральных норм контролирует головной мозг, и если рассуждать проще, то животное — это живое существо, у которого спинной мозг руководит головным, а человек — тот, у кого голов-

ной мозг командует спинным. В этом отличие человека от животного. И пусть данный субъект записал в головном мозгу всю Библию, знает Бодлера и Кафку, цитирует Пушкина или Толстого, но если его головной мозг не способен во имя моральных принципов подавить свои инстинкты, то он — животное.

* * *

Еще момент. Мы говорили, что удовлетворение инстинктов приносит животному удовольствие, но, победив в себе инстинкты, человек получает удовольствие от своего творчества, от уважения людей, от сознания своей полезности. Животному эти удовольствия недоступны, для него они просто не существуют. Помните «Песню о Соколе» Горького? Уж совершенно не понимает, о чем говорит Сокол. Соколу доступны и удовольствия от удовлетворения животных инстинктов, и человеческие удовольствия, а Ужу нет, для Ужа пределом является то, что дала ему природа, и он не понимает человека, хотя оба говорят на одном языке. Язык, слова понимает, а о каком удовольствии идет речь — нет!

Из этого попутно следует, что если не воспитать из ребенка человека, то он останется животным с ограниченным мироощущением, с ограниченным комплексом удовольствий. Не воспитать из ребенка человека — значит его обворовать, хотя сам ребенок об этом и не догадается, как не догадывается ни о чем таком боров, наевшийся пареной кукурузы и лежащий в теплой луже. Он счастлив, он на вершине блаженства...

Еще об инстинктах. В принципе и животное может подавить инстинкт. Скажем, ваш пес во время прогулки каждые пять минут задирает заднюю лапу, а в доме часами терпит, подавляя в себе инстинкт удовлетворения естественных надобностей. Но этот инстинкт пес подавляет другим — инстинктом самосохранения, иначе ему будет больно. А человек подавляет инстинкты только умом, он не возьмет чужого не потому, что ему будет после этого больно, а потому что человек так не делает. Животное будет мучиться, сожалеть, что не взяло, побоявшись, наказания. А человек об этом и не вспомнит, у него инстинкты стоят в строю по стойке «смирно». И он отпускает их порезвиться только тогда, когда его чести и человеческому достоинству ничего не грозит.

Отсюда следует, что делом воспитания, за которое другие люди согласны платить, между прочим, и деньгами, а не только уважением, является воспитание человека — живого существа, способного сдерживать свои животные инстинкты без душевных мук. Зачем обществу людей иметь среди себя животных? Ведь они, животные, ненасытны и ради удовольствия удовлетворения инстинкта способны на любую подлость, они не будут участвовать в самозащите общества, они обуза для него.

Поэтому в процессе воспитания детей момент или время, когда ребенок становится способным одним умом подавить свои инстинкты, является временем перехода его из статуса животного в статус человека. Не перейдет — значит, останется животным, несчастным животным среди людей. Это животное не будет служить Народу: инстинкты не позволят, животное, повторяем, подчиняется только своим ин-

стинктам. Перед нами как Законодателем стоит важнейшая проблема: нам нужно, чтобы избиратели были людьми. А добиться этого можно только воспитанием в детстве.

Церковь — организация мудрая и прагматичная. Она оценивает людей, не впадая в эйфорию, она видит в них только животных. Подавить инстинкт животное может только другим инстинктом. И церковь использует инстинкт самосохранения, самый сильный инстинкт, для удержания животных в рамках человеческих моральных норм. Она грозит человеку страшными муками в аду и обещает приятное ничегонеделание в раю.

Законодатель без труда удержит избирателей в рамках человеческих моральных норм при обычных обстоятельствах. Но он бессилен у избирательных урн, когда контроль над избирателями утрачен. Вот проблема!

Воспитывать из животных людей придется всеми доступными способами: поможет церковь — давай церковь, поможет искусство — тащи искусство. Как угодно, но мы обязаны вернуть человеческий облик своим избирателям.

Никто и никогда не «охранит» честь и достоинство живого человека, это может сделать только он сам. Учить его этому — да, но как охранить? И вообще, что же нам, родителям, конкретно делать? Как «строить» душу?

В прошлом чириканью «мудраков» от педагогики не внимали, другие были установки, иные педагоги. «Тот кто жалеет розг для дитя своего — тот губит его», — учила Библия, суммировавшая тысячелетний опыт человечества. Но и этого мало — не жалеть

розг надо вовремя: «Учи ребенка пока поперек лавки помещается», — советует русская поговорка. А Джон Локк, английский философ конца XVII века, которого одновременно считали и выдающимся педагогом, объяснял: «Упрямство и упорное неповиновение должны подавляться силою и побоями: ибо против них нет другого лекарства. Одна из моих знакомых, разумная и добрая мать, принуждена была в подобном случае свою маленькую дочь, только что взятую от кормилицы, высечь восемь раз подряд в одно и то же утро, пока ей удалось преодолеть ее упрямство и добиться повиновения в одной, собственно говоря, пустой и безразличной вещи. И если бы она бросила это дело раньше, остановилась бы на седьмом сечении, дитя было бы испорчено навсегда, и безуспешные побои только укрепили бы ее упрямство, которое впоследствии весьма трудно было бы исправить».

* * *

Отвлечемся ненадолго от процесса воспитания детей и поговорим вот о чем: можем ли мы какими-то словами, речами, примерами, разговорами на темы о душе и прочем воздействовать на человеческие инстинкты? Можем ли только мыслью заглушить их? Нет. Хотя головной мозг и руководит всем существом в целом, но природа позаботилась о прочности инстинктов, ведь они — основа жизни.

Попробуйте заставить сработать инстинкт продолжения рода у мужчины методом убеждения, если женщина ему категорически не нравится. Говорите ему про долг, про душу, про что угодно — инстинкт глух. Поменяйте женщину — инстинкт словам не вне-

млет. Воспитывать словами человека как такового, убеждать можно, его инстинкты — бесполезно. Подчинить их себе можно только одним путем — тренировкой. Необходимо натренировать себя, свой спинной мозг до состояния, когда работа будет выполняться автоматически.

Представьте себя на вышке по прыжкам в воду. Вам страшно, инстинкт самосохранения кричит: «Не смей этого делать!» Вы пересиливаете его и прыгаете. Один раз, второй... двадцать второй, и на двадцать третьем замечаете, что уже не думаете о страхе, вас уже заботит, как выполнить более сложный прыжок.

Мой отец начал войну в Молдавии, вышел из окружения в Одессе, там был ранен, воевал в Туле, в Сталинграде и через Курск, Варшаву, Кенигсберг дошел до Берлина. Четырежды был ранен. «И тем не менее, — говорил он, — всякий раз, попадая с отдыха на передовую, испытываешь сильнейший страх. Два дня. На третий день о нем как-то забываешь».

В первый рабочий день вам нужно утром вставать, а инстинкт лени уговаривает лежать, спать, экономить энергию. Но надо. Одно утро, второе, и через месяц вы встаете, не думая, что хочется спать, что вы не отдохнули и прочее. Надо!

Но мы говорим о взрослых людях, о тех, которые уже в детстве стали взрослыми, то есть выработали в себе способность подавлять инстинкты. А если в детстве родители не сделали ребенка человеком, то всю жизнь каждое утро будет одно и то же: страшная борьба между инстинктом удовлетворения естественных надобностей и инстинктом лени! И вся жизнь такого человека — сплошное мучение: работа кажется постылой, выполнение обычного долга перед семьей

или обществом вызывает отвращение, он живет только по выходным, когда его оставляют в покое. По сути своей это ужасная жизнь.

* * *

Так неужели ребенку надо выдумывать специальные тренировки по подавлению инстинктов? Нет, этого не требуется.

Когда вы задаете ребенку человеческие правила поведения, выполнение этих правил непрерывно входит в конфликт с инстинктами. Ребенок хочет играть, а вы требуете от него убрать в комнате. Он хочет шоколадку, а вы настаиваете, чтобы он через полчаса пообедал. Он хочет спать, а вы поднимаете его в школу. Его животное, инстинктивное «хочу» постоянно пресекается «надо» человеческого поведения. Тренировка в подавлении инстинктов идет автоматически. Ему ничего больше не требуется. Но требуется вам.

Кто задает ему правила? Вы! Следовательно, необходимо, чтобы ребенок вас слушался безоговорочно, автоматически. Тренировка действительно должна быть тренировкой, а не ее имитацией. Ребенок должен слушаться не за конфетку, не за блага, которые вы ему можете пообещать, а только и исключительно потому, что вы отец или мать. А подчинить себе животное можно только силой, наказанием. И делать это нужно как можно раньше, когда интеллект ребенка еще не развит и не способен найти путей удовлетворения инстинкта при уклонении от наказания. Поэтому и Локк, и русская поговорка требуют подчинить ребенка в раннем детстве, этим вы избежите необходимости наказывать его в более взрослом возрасте.

И в это время, когда нет зачатков человеческого стыда, единственное наказание — это боль. Действия наших предков были абсолютно логичны. И результат был соответствующий...

Итак, дело воспитания сводится к тренировке подавления инстинктов нормами человеческого поведения. Наказание и поощрение определяются вами: вы поощряете за хорошее поведение и наказываете за уклонение или нежелание следовать человеческим нормам.

Наказание — боль без издевательства, такую боль дает порка, пока по возрасту ребенка она еще имеет смысл. Нельзя издеваться над ребенком, наказание должно пресечь его уклонение от норм в будущем, а не дать выход вашим собственным животным инстинктам или мести за собственное беспокойство. Надо помнить, что ребенок должен бояться не вас, а нарушения заданных вами правил поведения.

Таким образом, правильным воспитанием мы сможем сформировать достойное поколение, которое станет Народом, хозяином, и выделит из своей среды Законодателей и Исполнителей, своих слуг, для обеспечения подлинно народной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что будет, когда в России установится Власть Народа? Полагаю, что ее действия будут таковы.

В интеллектуальной области. Власть Народа провет цензуру, установленную колонизаторами России, и восстановит свободу слова. Для чего законом заставит все СМИ предоставлять представителям власти место на газетных, журнальных полосах и в эфире для разоблачения всей гнусности той информации и тех идей, которыми продажные журналисты пичкают народ. Этот контроль за поклоняющимися доллару тупыми мерзавцами будет непрерывен, а сметет журналистскую сволочь со страниц и эфира негодование читателей, слушателей и зрителей.

Власть немедленно займется Академией педагогических наук с целью наиболее быстрого воссоздания в России Учителя, способного научить детей самостоятельно думать, а не бездумно запоминать информацию без способности ее анализировать. России нужен умный, думающий гражданин, а не тупой зомби, не способный связать результат своего голосования на выборах с изменениями в своей жизни.

В области экономики. Власть Народа немедленно возьмется за главную задачу любой экономики — обеспечение того, чтобы граждане страны были максимально задействованы в производстве материаль-

ных, интеллектуальных и духовных благ высшего качества, а не спекулировали и паразитировали на производителях и недрах России. Восстановит автаркию (самообеспечение) России.

В плане достижения этих целей будет восстановлен Госплан, который объединит всю экономику страны в единой организации. Госплан рассчитает материальные, интеллектуальные и духовные потребности народа России и их рост, свяжет их с расчетом необходимых для удовлетворения потребностей производственных, научных и сельскохозяйственных мощностей. Рассчитает дефицит мощностей, время и очередность их создания и ввода в эксплуатацию.

Имеющиеся предприятия, вне зависимости от форм собственности, войдут в плановую систему добровольно и охотно, поскольку, в отличие от Госплана СССР, Госплан России будет планировать им только обязательных потребителей (покупателей) и введет в закон принцип — предприятие в системе Госплана не будет иметь права продать продукцию никому другому, если ее продолжает забирать плановый покупатель.

Будет введена конкуренция товаров, для чего из всей гаммы товаров данного класса будет выбран самый простой (пример: мясо мороженое из класса товаров «мясопродукты»). Этот товар будет стандартизирован и на него будет установлена государственная цена. На все остальные товары цену определит рынок, но ни один продавец не будет вправе требовать рыночную цену на все остальные товары, если он одновременно с ними не продает стандартный товар по госценам. (К примеру, на базаре или в магазине никто не вправе будет торговать никакими иными мясопродуктами, от парного мяса до консервов и колбасы,

если одновременно здесь же свободно не продается стандартное мясо по госцене). Данная мера необходима для повышения истинного качества и борьбы с монопольным хищничеством. По желанию продавца государство может стандартизировать любой иной товар и назначить ему предельную цену.

Все импортеры и все экспортеры однопольных товаров будут сведены в свои монопольные объединения для облегчения взаимного и государственного контроля с целью обеспечения продажи продукции России за рубежом по максимально возможным ценам и для закупки импортной продукции только высокого качества и только по минимально возможным ценам.

Импортная продукция, аналоги которой производятся в России, будет обложена высокими пошлинами, но высококачественная часть ее закупаться будет обязательно для продажи обеспеченным гражданам и как образец своей промышленности.

~~Свободная конвертация рубля будет прекращена, государство обеспечит рублими всех плановых отечественных покупателей, чтобы (с учетом защитных пошлин) создались условия, при которых бы отечественные товары немедленно раскупались, а импортные товары украшали витрины. Промышленность России, будет планомерно повернута на удовлетворение собственного рынка и объем ее производства будет резко поднят. А это единственный путь улучшения жизни граждан, включая пенсионеров, армию и остальных бюджетников.~~

В области морали. Сегодня в разграблении России прямо или косвенно участвуют миллионы предпринимателей, чиновников, различных криминальных

структур. Но делают они это потому, что десятки миллионов граждан, польстившись на возможность хлявных денег, разрешили им этот грабеж. Поэтому наказывать удачливых грабителей и не наказывать тех, кто воровство разрешил, и кому украсть просто не удалось, будет несправедливо. Ответственная перед Народом России власть даст возможность покаяться и загладить вину тем, чье участие в грабеже России не носило уж слишком мерзостный характер.

Будут созданы суды, которым каждый виновный сможет тайно и искренне покаяться и загладить свою вину. Поскольку искренность предусматривает рассказ и о других, то никому скрыть свои преступления не удастся. Раскаившимся будет предложено загладить свою вину: пустить украденные деньги на благо России и начать честно работать. Никаких мер наказания ни уголовных, ни по должности к ним принято не будет.

Для нераскаившихся оудет восстановлена и оеспощадно применена смертная казнь, где бы они ни укрылись.

Власть вынуждена будет внятно сказать всем — было всеобщее помешательство и прошло; кто этого не понял, тот враг Народа и пусть пеняет на себя!

В военной области будут осуществлены меры, гарантирующие безопасность страны. Реализацией этих мер займутся офицеры, не утратившие в годы деградации понятия чести и воинского долга.

В духовной области. Будет развернута непримиримая война с жидовской (не путать — с еврейской!) моралью, с идеями, что в жизни главное счастье — это жрать и совокупляться, с идеями, что деньги не пахнут, и Родина там, где их много. Моральным тер-

рором все носители жидовской морали будут низведены до грязи на теле человечества. Будет возвышен человек труда, человек-творец, человек, живущий на благо общества.

* * *

Конечно, это прогноз, но это научный, объективный прогноз. Каждый, у кого есть хотя бы капля фантазии, может вообразить себя пусть не у руля государства, а хотя бы во главе небольшого коллектива из нынешних граждан России и может попытаться представить, что ему предстоит делать, если отсутствие улучшения их жизни от его руководства приведет к его жестокому наказанию. Невозможно вечно держать людей в дураках лживыми обещаниями. Так или иначе, но придется открывать им глаза и организовывать их в совместной работе и борьбе.

В зависимости от того, из кого персонально будет состоять отвечающая перед Народом власть России, могут быть толчки и перегибы в ту или иную сторону, но в конечном итоге власть остановится только на этом пути, ибо этот путь — единственный путь спасения Народа России сегодня и в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ

*Ответы Ю. И. Мухина на письма читателей
газеты «Дуэль»*

Есть ли у нас умные слои населения?

Вот читатель Н. Новиков из Казани размышляет. «Я тут недавно размышлял по поводу закона «О суде народа...». Появились некоторые соображения. Вот, докладываю:

Из текста сразу понятна задача Закона: под угрозой наказания вынудить власть так вести свою деятельность, чтобы не ухудшить и даже улучшить жизнь народа. Но будет ли это реальностью? За свою небольшую пока жизнь мне доводилось встречаться с фактами, когда не только законы, но и правила и инструкции действуют не так, как было задумано.

Все дело в том, что субъекты законов, правил и инструкций, то есть лица, обязанные их исполнять, лично по отношению к себе понимают их совсем в другом смысле. Если за невыполнение какой-либо нормы для них предусмотрено наказание, то это совсем не значит, что они самоотверженно и с душой бросятся выполнять задачу. Это означает, что они всего лишь выполняют ее так, чтобы их не наказали. Ко-

нечно, за вознаграждение они выполнят задачу очень хорошо, но все зависит от размера вознаграждения.

Все то же самое можно сказать применительно и к российскому правительству (здесь я имею в виду то правительство, которое в основном и наличествует в России; правительство патриотов будет работать и без всякого Закона). Я абсолютно уверен в том, что принятие «Закона о суде народа...» побудит правительство не к улучшению жизни народа, а всего-навсего к действиям, которые помогут снизить вероятность его наказания, к более тщательному скрыванию своих делишек, отвлечению общества на другие проблемы, еще большему самовосхвалению в СМИ (СМД). А улучшение жизни народа и создание видимости улучшения — это не одно и то же...

Чтобы это осознать, совсем не нужно изучать историю и политологию. Почти каждый может привести примеры такого поведения ответственных лиц из собственной бытовой жизни.

Представим, что суд народа состоялся прямо сейчас. Какой вердикт получит правительство? Судя по рейтингам, если они правдивые, как минимум «без последствий». А если бы суд состоялся году так в 99-м, аккурат после путинского «мочить в сортире» и введения войск в Чечню? Они бы уж наверняка героями вышли.

Кстати насчет героев и размера вознаграждения. Станет ли Чубайс или Березовский пахать на страну, чтобы получить статус героя и соответствующие льготы? Зачем, если у них есть возможность вывезти пару миллионов долларов к себе на родину? Поворуют, поворуют, а в конце срока фюбить!.. И ищи их потом... Конечно, можно привести аргумент, что «мы

их и за границей достанем». Да. Израиль бы достал. СССР бы достал. Эрефия — нет.

Ну ладно. Пусть народ все-таки вынес вердикт «достойны наказания». Сотрудники МВД согласно Закону помещают опупевших от жира начальников в тюрьмы. То есть не в тюрьмы, а в спецтюрьмы — с баней, пивком, девочками, бассейнами и теннисными кортами. МВД-то тоже у них под хвостом! Каково вам в таких условиях заключения? Я бы мигом согласился!

Вот, в общем-то, и все. На этом месте мне следовало бы предложить свои пути решения проблем, которые я сам же и выдвинул. Честно говоря, пока не знаю, как цивилизованно заставить правительство работать на народ. Возможно, этому как-то может помочь институт социального расслоения общества (хотя это тема специальной статьи). Со времен Советского Союза нам внушали, что все люди равны. Но ведь это не так. Уважаемый академик не равен пьяному грузчику, профессиональный хирург не равен завмагу, аспирант вуза не равен пэтэушнику. При голосовании на суде народа каждый социальный слой должен иметь разные избирательные права, а некоторые — не иметь вообще. При таких условиях можно быть уверенным, что люди, падкие на водочку, денежные подачки и красивые обертки, будут составлять меньшинство в проценте голосов.

Другой путь решения — это уточнение самого Закона. На суде народа избиратель должен получить бланк вердикта не с одним вопросом «улучшилась или ухудшилась ваша жизнь?», а с несколькими вопросами по каждому критерию состояния страны. Таким, как обороноспособность, качество обра-

зования, состояние транспорта, идеологическая политика, размер зарплаты и так далее. Более того, каждый социальный слой должен определять состояние того критерия, к которому он больше всего приближен. Пенсионную политику должны оценивать только пенсионеры, размер стипендии — только студенты, качество образования — только учителя и преподаватели, обороноспособность — только военнослужащие. Вердикт определяется по специальной методике, учитывающей соотношение социальных слоев и значимость каждого критерия. Такая мера затруднит действия властей по закрытию дыр путем тупого перераспределения ресурсов. Правительство просто не сможет отдать долги по заработной плате за счет продажи на металлолом стратегических ракет. Карманы пусть меньше набивают!»

* * *

Сначала давайте поговорим о том, что не все люди в умственном отношении равны, и подлым дуракам не следовало бы доверять решения судьбы страны. Возразить Вам нечего — Вы правы. Действительно, история имеет массу подтверждений Вашим словам. Возьмем, к примеру, референдум о целостности СССР. От его развала меньше всего страдали люди, которые жили от своих собственных трудов, а не от бюджета, к примеру, грузчики, завмаги, пэтэушники. А больше всего страдали академики, хирурги, аспиранты и пенсионеры в Москве, поскольку все они кормились от бюджета СССР, а с развалом СССР бюджет, очевидно, уменьшался наполовину. Вопрос был предельно простым. И вот результат: по всему СССР грузчики, зав-

маги и пэтэушники проголосовали за СССР, а город пенсионеров, академиков, хирургов и аспирантов Москва — за развал! Поэтому я и согласен с Вами, что все эти пенсионеры, академики и аспиранты — полные идиоты.

Вы, Николай, как-то не обращаете внимания, что в Законе нет связи между пиаром, рекламой, рейтингами правительства и решением избирателей. Пусть правительство делает, что хочет, а избиратель оценку ему делает не за его действия, а по итогам оценки своей собственной жизни. Понятное дело, что есть придурки, которые и в этом вопросе беспомощны, и они будут смотреть, как другие голосуют, и тоже так голосовать. Но если сегодня для власти, скажем, для депутата или президента, это игра в одни ворота — что ни делай и сколько ни воруй, а все равно безнаказан, — то с принятием Закона ситуация будет непредсказуема — гарантии, что сумеешь одурачить даже таких придурков, как академики и аспиранты, никто не даст.

Следовательно, уже по этой причине власть для подонков перестает представлять соблазн. А если у власти подонки останутся в меньшинстве, то ведь и Россия будет другая. И Вы бы объяснили хотя бы себе, чем Вам лично будет хуже от того, что у власти в России число подонков уменьшится?

У Вас, Николай, горе от ума. Вы такой умный, что даже знаете, что у нас есть слои, которые отдельно могут оценить военную, зарплатную, идеологическую, пенсионную и прочие политики правительства. Но Вам бы надо было еще совсем немножко ума, чтобы понять, что этих «политик» в отдельности не существует и рассматривать их отдельно может только

ну уж очень наивный человек, не знающий, что если народное хозяйство не создало ценностей, то не будет ни пенсий, ни окладов, ни оружия для армии, сколько бы желающих ни оценивало отдельно, к примеру, достаточные или нет пенсии получают пенсионеры...

Надо думать, Николай, что Вы еще молоды, поэтому поймите одну вещь, может быть главную вещь в жизни: не существует «профессионалов» и никаких «умных слоев населения» отдельно от дела. Только тот, кто делает дело и полностью отвечает за его результат, тот и профессионал. Все остальные — болтуны вне зависимости от того, умные они дают советы или глупые. И контроль может быть только по конечному результату в целом: устраивает он Вас — благодарите того, кто на Вас работал, не устраивает — наказывайте.

Не суйтесь учить профессионала, как тому делать «отдельные политики». Не суйтесь не потому, что Вы глупы, нет — отдельный Ваш совет может быть и умным, и толковым — но как только Вы любым путем потребуете исполнить свой совет, профессионал немедленно надует Вас — Ваше требование он исполнит, поскольку это просто, но он завалит весь результат, Вас же в этом обвинит и Вы же за это и ответите.

В перестройку избиратель должен был требовать результат — улучшение жизни народа. А он что требовал? А он был очень умным — он требовал «отдельных политик» улучшения жизни: «демократизации» и «курса реформ». Разве Горбачев, Ельцин, Гайдар и прочие подонки, включая Путина, избирателя обманули? Ничего подобного! Они действительно дали СССР и России «демократизацию», а «курс реформ»

дают до сих пор. А как же улучшение жизни? А вы же, придурки, его не просили и не контролировали. Вам же, академикам и аспирантам, позарез нужен был «курс реформ». Нужен был? Получите!

Не знаю, Николай, сумел ли я Вам объяснить, в чем тут подводный камень, — не Вы первый и не Вы, уверен, последний. Еще раз. У Вас есть дело, за которое Вы отвечаете? Вот в этом деле проводите любые «отдельные политики», поскольку за Вашу глупость Вы же и ответите, а за Вашу сообразительность Вы же будете и награждены. Уверен, что если у Вас такое дело есть, то Вы никому не дадите в него соваться; не дурак же Вы отвечать за чужой идиотизм.

Вот так и с властью: поручили ей дело — улучшение жизни народа — и не суйтесь в него, а только раз в 4 года проверяйте результат и наказывайте, если он Вас не удовлетворяет. Ах да, я забыл, Вы же очень умный, как же Вам не соваться! Нет проблем! Выдвигайте свою кандидатуру, идите в Думу, внедряйте свои умные идеи, кто Вам мешает? Но если Ваши умные идеи на поверку окажутся глупыми, то, пожалуйста, в тюрьму, в обычную, нормальную. А как же, речь ведь идет о 140 млн. человек, какого хрена на них Ваши недодуманные эксперименты ставить?

Ах да, Вы надеетесь посидеть в Думе, украсть, сколько успеете, и укрыться за границей? Тоже нет проблем, укрывайтесь. Правительство просто назначит неплохую премию за Вашу голову и Вас там убьет любой безработный, приедет в Россию, получит орден и деньги. А Вашу вдову Правительство предупредит, чтобы она вернула в Россию все Вами украденное или ее тоже «закажут». И она все до копейки вернет,

так что работа по Вашему, беглого депутата, наказанию будет самокупаемой.

А Вы считаете, что все равно сумеете омануть Закон? Так нет проблем, давайте этот Закон вместе примем, идите в Думу, а там посмотрим, как Вы его обманете. Зачем без толку говорить о том, что «может быть», давайте это «может быть» внедрим в жизнь и потом убедимся, кто из нас прав.

Подытожим. Кого считать умным слоем населения? Это умные люди, которые ценят себя как ответственных людей и как специалистов. Которые в своей жизни и личной работе не прячутся за инструкции или начальников от ответственности за порученное дело, а потому знают, что и другие должны отвечать за то дело, что поручают им. Вот это и есть единственный умный слой населения России...

Четкая позиция

«Начну с признания. Газета «Дуэль» мне нравится. Хотя, скажу честно, меньше газеты «Завтра». Но, анализируя почему, прихожу к выводу, что газета «Завтра» мне симпатична больше по форме, чем по содержанию. Я человек молодой, но несмотря на это, склонный к классическому стилю, к академизму. А полуцензурные словечки и фразочки, встречающиеся в Вашей газете (в отличие от «Завтра»), по моему, явный минус, небольшой, но очевидный. (Натурализм и реализм — не одно и то же).

Однако есть свои плюсы и у «Дуэли». Так, огромным преимуществом Вашей газеты перед «Завтра» является публикация писем читателей. С другой стороны, радуется, что «Дуэль» публикует не строго приче-

санные и отборные письма, а весьма разнообразные, в том числе и очень неудобные для Вас лично, и то, что Вы смело принимаете любую дискуссию.

Теперь перейдем к делу. «Дуэль» — газета оппозиционная. То есть, Вы, Ваши соратники, а в массе своей и читатели находитесь в оппозиции к существующей власти. Иными словами, все вы либо за то, чтобы коренным образом переделать ЭТУ власть, либо за то — чтобы свергнуть данную власть вообще и заменить другой. Скорее всего, второе, ибо вряд ли Вы, получив власть РЕАЛЬНУЮ, оставите на своих постах всех этих гретов и чубайсов, как бы сильно они ни изменились.

Но пойдём дальше. Допустим, антинародная власть тем или иным путем свергнута — ее больше нет. И вот здесь-то, у любой сколько-нибудь серьезной оппозиционной партии, группы, объединения должен быть четкий взгляд на то, куда идти, что делать дальше. В том числе и четкий взгляд на государственный строй. Это будет социализм? Это будет капитализм? Смешанная экономика? Такой взгляд должен быть и у Вас со сторонниками. Поэтому, уважаемый Юрий Игнатьевич, задаю вопрос, ради которого написал это письмо и который, уверен, интересует не только меня. За какой государственный строй Вы выступаете и, соответственно, с кем Вы?

Такой вопрос уже задавал ортодоксальный коммунист Анатолий Михайлович Проценко. Помните: «С кем Вы и Ваша газета?.. Какую бурю стремитесь пожать? Социалистической революции для общего счастья или террористической диктатуры человеконенавистнического капитала для олигархии нефашизма? Третьего, как убедились, не светит!»

Вы ответили шуткой. Чувство юмора — дело хорошее, однако вопрос серьезный, и на сей раз попросил бы подойти к нему соответственно. За что Вы и Ваша газета?

За социализм, за капитализм, за смешанную экономику?

Может быть, вы скажете, что, прежде всего, за здравый смысл. Но и в этом случае должен быть какой-то смысл из трех вышеозначенных типов государственного устройства. Государственный строй нельзя заменить здравым смыслом.

Может быть, Вы за социализм, но с человеческим лицом, который Зюганов и Ко, по Вашему мнению, не олицетворяют. Может быть, Вы за капитализм с человеческим же лицом, который, уж конечно, не олицетворяет нынешняя либеральная клика. Может быть, Вы за смешанные реформы хозяйства? Может быть, Вы сторонник набирающего силу евразийства? Хотя один из Ваших авторов, анализируя газету «Завтра», так высказал свой взгляд на эту тему: «Дугин — два пальца в рот и бэ-э-э...», — с одной стороны. А с другой — и евразийство не может существовать само по себе — без строя вовсе.

Даже если предположить, что удастся осуществить Вашу основную идею — об ответственности власти перед народом — это все равно будет происходить в государстве. А пока есть государство, должен быть и государственный строй.

Если Вы считаете, что в случае установления реальной ответственности власти перед народом вопрос о строе не принципиален — т.е. это может быть любой строй — то так и ответьте. Отсутствие четкой позиции по данному вопросу, по-моему, большой не-

достаток «Дуэли». Собственно, отсутствием такой позиции грешит и «Завтра», но, как показывает опыт, писать в эту газету — дело безнадежное.

Поэтому пишу Вам и с интересом жду ответа. Постоянный читатель «Дуэли»

Сергей Макаров».

***
Перестройка ≠ смена императора!

Попробую, Сергей, пояснить причины моего раздражения от подобных вопросов.

Давайте перейдем к образному примеру: представим, что власть — это стены дома и крыша, а строй — это внутреннее убранство. Сравнение корректно, ведь Вы сами пишете, что, не взяв власть, бессмысленно говорить о строе. Да и с другой стороны: у нас уже был социалистический строй, но при нем образовалась такая фекальная власть, которая сама уничтожила и строй, и страну, и ограбила весь народ. Так что власть — это первично, это стены и крыша.

Строй — это и стены и император, а власть — это люди, а не император.

И у «Дуэли» четкая позиция. Она говорит: давайте пока прекратим борьбу за наилучший для России строй, поскольку пока мы договоримся о том, какой строй наилучший, то и Россия подохнет, и мы вместе с ней. (Т.е. давайте пока не навязывать друг другу внутреннее убранство дома. Давайте сначала как можно быстрее построим стены и крышу). «Дуэль» предлагает все имеющиеся силы бросить на установление власти, которая бы заботилась не лично о себе, а обо всем народе. А когда мы, образно говоря, окажемся в теплом доме, и нам уже не страшны будут морозы, то тогда давайте пообрываем друг другу пуговицы в спорах о том, какой строй лучше.

Зурак!

206
Доброй волей хороша! И стала тешей — хуже смерти
Гучков, Хасидулатов, Ельцин, Зайдар и Ко сначала да
дружат, поклявшись к власти, а потом... — Зайдаровская
Война!

Я не знаю, как это объяснить еще подробнее. Если человек хоть раз в жизни что-то делал самостоятельно, а не просто болтал, то он меня должен понять. Любые дела делаются шаг за шагом, причем, делая первый шаг, не всегда можешь точно спланировать и другой.

И когда мне говорят, что нельзя строить стены и крышу дома, пока мы не договоримся окончательно, какой расцветки будут обои, то я волей-неволей смотрю на таких людей, как на вредных, тупых и поганых болтунов, которые своей глупой болтовней, своими амбициями, своим желанием показать, что они «тоже умные», препятствуют спасению России. Если ты идиот, не способен понять, как делают элементарные дела, то закрой рот и по крайней мере не мешай! Самокритична 😊

Теперь, Сергей, по поводу Вашего вопроса о том, что при реальной ответственности власти может быть любой строй. Нет, конечно. Любым он, уж точно, быть не сможет. Власть обязана будет вводить справедливость таким образом, чтобы ею было довольно большинство населения. А для этого власть обязана будет уничтожить паразитизм одних людей за счет других. И хотя это для «Дуэли» второй вопрос, но выскажу свои соображения по поводу строя. Это будет, скорее всего, справедливизм. Это будет не капитализм с его паразитами на деньгах и собственности и не уже известный нам социализм с его паразитами на государственной халтяве. Не сразу, но со временем при реально отвечающей власти в России будет строй, при котором люди будут ненавидеть паразитов в любом виде, а высшую ценность будут иметь люди труда. Но, повторяю, это второй вопрос. Сил на решение двух вопросов сразу — и власти, и строя — нет. *Два у дурака 2-11-1998.*
Все вопросы в мирное 207 время — паразиты: они ничего не производят! Кто тоже будет ненавидеть?

Поэтому «Дуэль» максимально четко определяет свою позицию — все силы на организацию суда народа над властью. Работать только над этим! Думать только над этим! Победим — остальное приложится. *Власти только этого и надо!*

Не готов — не иди!

Борис Михайлович Рябов, мой коллега-металлург, в своем обширном письме пишет:

«Являюсь сторонником и пропагандистом предложенного Вами закона Конституции РФ об ответственности депутатов за принимаемые решения. Пока не встретил ни одного человека, который бы горячо поддержал идею ответственности депутатов, среди тех людей, до которых я доводил эту идею. Всех пугает суровый коллективный спрос с бывших депутатов за отрицательные результаты их деятельности на их посту.

Правда, есть доводы на этот счет, которые показывают, что пока идея ответственности проработана довольно прямолинейно и не до конца — что может дать результат типа «Дорога в ад вымощена благими намерениями» (фраза в кавычках относится к автору(ам) предложения об ответственности депутатов). Но все это можно доработать в дальнейшем или уже сейчас, пока важна, по-моему, суть закона. Я приложил предлагаемый закон к себе. Мне лично кажется (именно «кажется»), что я знаю, что нужно делать для нормализации жизни страны. И вот я вроде бы готов предложить себя для работы в парламенте. Но, оглянувшись на закон об ответственности депутатов за принимаемые решения, я вижу, что лезть в парламент поодиночке, без общей идеологии, без предва-

рительной подготовки большой (преобладающей по численности) группы будущих депутатов — бессмысленно. Можно стать просто жертвой большинства неподготовленных придурков-депутатов».

* * *

К большому сожалению, Борис Михайлович, таких, как Вы, очень много. И я таким был, пока не понял, что дело не в других, а во мне.

Если бы Вы попробовали понять, о ком я пишу в своих книгах, то отнесли бы себя к разряду десятков миллионов человек аппаратной бюрократии СССР — людей, которые в своей жизни никогда за свои решения по-настоящему не отвечали. И поэтому Вам положение с коллективной ответственностью депутатов кажется просто диким, Вы не способны найти в своем жизненном опыте ситуации, подтверждающей точность этого моего предложения о суде над депутатами. Ваш личный опыт не позволяет Вам увидеть, что рядом с Вами живут десятки миллионов людей, которые за свои ошибки наказываются именно так, как я предлагаю наказывать депутатов, — тюрьмой.

Руководители Чернобыльской АЭС за свои ошибки получили по 10 лет тюрьмы; я за свои ошибки, которые могли вызвать гибель вверенных мне людей и имущества, мог получить столько же; водитель автобуса за гибель пассажиров по его вине обязательно сядет и т.д. и т.п. Я как-то удивился — как легко идею этого Закона поняли чабаны глухого казахского аула, а потом задумался — чему удивляться? Ведь если по их халатности погибнет скот, то они сядут в тюрьму и отлично об этом знают. С чабанами я гово-

Принять закон и исполнить его — две большие разницы!

рю на знакомом им языке, а вот с аппаратной бюрократией, часто называющей себя интеллигенцией, — «на китайском».

Поэтому Вам, Борис Михайлович, трудно понять, что из ответственных органов власти безответственных дураков, которых Вы боитесь, как метлой выметет. Ведь даже Вы стали бояться идти в депутаты, а каково им? И дело здесь не в коллективной, а просто в ответственности. И потом, с чего Вы взяли, что если таких, как Вы, в Думе будет много, то Вы все вместе не сядете?

У нас в СССР Москва была набита до отказа безответственной аппаратной «интеллигенцией», получавшей в тысячах контор, конторок, в институтах по 120 руб. А по всей Москве висели объявления о том, что требуются машинисты метро, водители автобусов, троллейбусов с оплатой в 300-400 руб. Почему люди из контор не шли на высокооплачиваемую работу? И как понять, что эти безответственные болтуны, боявшиеся высокооплачиваемой, но ответственной работы машиниста метро (всегда в тепле, физических усилий не более, чем у машинистки), охотно поперли в депутаты — на работу, в которой они совершенно ничего не соображают?

Вы, Борис Михайлович, всех равняете по себе (это естественно, мы все делаем эту ошибку) и исключаете из своих рассуждений миллионы людей, привыкших отвечать за свои решения. Этих людей, способных поднять Россию, у руля России сегодня нет именно потому, что власть у России безответственна, ответственные люди к ней пробиться не могут. *Валли с. 2.*

И потом. Чем плохо и унижительно быть металлургом? Зачем нужно «примерять к себе» должность

депутата, если 4 года тюрьмы для Вас уже непосильная «жертва»? Думаю, что примерять на себя эту должность нужно только тогда, когда даже смерть за Россию для Вас перестанет быть жертвой. Но Вы, как и подавляющее большинство людей, к этому не готовы, да откровенно говоря, нет и необходимости в этой Вашей готовности. Вы, как и миллионы остальных, полезны народу на своем месте, поэтому, почему бы Вам не рассматривать этот Закон только с другой стороны: насколько он полезен Вам как гражданину. Не надо заботиться о депутатах — они сами о себе позаботятся и лучше Вас. А Вы, как гражданин, позаботьтесь, чтобы они за свою работу действительно отвечали, и Вам, как гражданину, этого хватит.

По поводу того, найдем ли мы в России способных на жертвы людей. Возьмите христиан, они все подданные или граждане одного Бога. Но среди них есть просто верующие (миряне) и есть люди, идущие ради Бога на жертвы личной жизни — ~~монахи~~ ^{исповедники — мученики!}. Но миряне устав монастырский не пишут — если ты не готов к жертвам, то зачем тебе «примерять к себе», ставить себя на место того, кто готов к ним? А Вы на жертвы не готовы, но на место депутата себя ставите. Зачем?

Монастырь с правилами для мирян превращается в бордель, как превратились в коррумпированный бордель наши органы власти, как только правила там стали определять безответственные болтуны, не способные на жертвы во имя общества, государства.

А разве настоящий монах будет жить в борделе? И чтобы монастыри не превращались в бордели, у церкви (у Бога) для монахов более суровое наказание за грехи, чем для мирян.

Настоящий монах сегодня такой же редкостный, как и настоящий депутат!

*Дурак! Власть как беремистость; или она есть, или
нет! Народ, Бог имеет власть, не может быть Богом!
С властью и страсти, вассал, ей подчиняется. Народ не Бог,
а ребенок, который поднимается, родители! Осигтат и министр
нас для власти нет вообще никакого наказания, и н.р.*

так почему мы удивляемся ее разврату? Почему мы спрашиваем — есть ли у России еще какая-нибудь тупая и подлая сволочь, чтобы до сих пор не побывала министром и депутатом?

Примем поправку и Закон о наказании власти Народом (Народ для власти — Бог!), и власть у нас будет как власть: будет заботиться о Народe и о государстве. *Не власть у нас, а мы у власти. Или мы не власть!*

Вот о чем надо думать, Борис Михайлович, а не о том, как бы сделать так, чтобы и побыть депутатом, и не сесть. *А вот и дурак, что изобрел верный*

Самая демократичная в мире конституция (Закон) была в Испании при Франко!

О простофилях и дураломах

«Всякий раз, когда в очередном нечетном номере газеты «Дуэль» вижу текст под заголовком «Ни бог, ни царь и ни герой», вспоминаю чей-то давний афоризм: «Любая сложная проблема имеет простое правильное решение».

Проблема, которую вы предлагаете решить с помощью принятия Поправки к Конституции и Закона о суде народа над Президентом и членами Федерального Собрания Российской Федерации — создание эффективного механизма ответственности высших должностных лиц перед народом — это действительно проблема, то есть «трудность», для разрешения которой, по крайней мере в России, пока не найдено метода, и его нужно изобрести. Причем, изобрести в условиях психологической войны Запада, его агентов влияния и простофиль поддержки с тем, что осталось от советского народа. Простое решение в виде суда народа едва ли можно признать правильным.

Здравый смысл заставляет усомниться, если пользоваться «автобусной аналогией», в пригодности голосования пассажиров автобуса, потерпевшего аварию, при решении вопроса о виновности водителя этого автобуса.

Имеются и научные аргументы. В своей книге «Формула человека», изданной в 1991 г. (М., «Прогресс»), В.А. Лефевр, анализируя результаты нескольких сот референдумов в различных странах, пришел к выводу, который «является серьезным аргументом против того, чтобы считать референдумы выражением свободного выбора населения по существу проблемы» (стр. 45 этой книги). Согласно Лефевру число референдумов, где победивший вариант ответа получил более 62% голосов, равно числу референдумов, где победивший вариант набрал менее 62% (т. е. от 50 до 62%). Теоретическое значение медианы распределения процентов голосов, поданных за победивший на референдумах вариант, согласно Лефевру, равно 61,8%. (Цифра 61,8% интересна вот еще в каком смысле. Теоретически и экспериментально показано (см. ту же книгу, стр. 47), что в тех случаях, когда человеку приходится делать выбор между двумя вариантами, но для выбора нет никаких рациональных обоснований, он с вероятностью 61,8% делает выбор одного из вариантов — выбор, который возвышает его в своих глазах).

Эта величина была получена, исходя из предположения, что решения избирателей «основываются скорее на вере, чем на образе мира» (с. 43). «Не исключено, что в действительности выбор предопределяется формулировкой вопросов», — резюмирует В.А. Лефевр.

Юрий Игнатьевич! Я — недавний читатель «Дуэли». Возможно, в каких-то ранних выпусках газеты было доказано, что формулировка вопросов в проекте «Закона о суде народа...» является нейтральной и что, кроме того, при ответе на них подавляющее большинство избирателей нашей страны будет руководствоваться не эмоциями, не верой, а исключительно рассудком, «образом мира», а не фантазиями об этом мире, как это происходило в России в последние годы. (Библейское «Верую, ибо нелепо!» тут не проходит, нужны доказательства.) Если такие доказательства существуют, то, пардон, я ломлюсь в открытую дверь. Если же их нет, то перечитайте заголовки и... вспомните об ошеломляющих результатах борьбы с привилегиями под руководством кумира российских простофиль незабвенного Бориса Негодяевича Опохмельцина. Разве они не подтверждают истинность суждения, что против лома (виноват, дуралома) нет приема? По крайней мере у нас. Пока...

Между тем Вы предлагаете отобрать целую армию (Армию Воинствующих Простофиль?), верящих в пригодность лома (референдума) для проведения хирургической операции (решения вопроса по существу о виновности высших должностных лиц)! Стоит ли так дискредитировать идею — аналог знаменитого приказа № 227 — об уголовной, в том числе коллективной, ответственности за действия (или бездействие), принесшие вред стране и населению ее?

Не по этой ли причине процент «курдючников» (голосующих, так сказать, сидя дома, «курдюком» НЕ ПРОТИВ, то есть, дезертируя от участия в голосовании) у нас так часто составляет приблизительно 38%? Принимая решение голосовать или нет, подавляющее

большинство избирателей, вероятно, не имеет рационального обоснования для такого решения. И до тех пор, пока участие в выборах подсознательно считается делом хорошим, 62% идут голосовать лишь потому, что это возвышает их в своих глазах. Следовательно, доля «курдючников» составляет 38%. Не исключено, что, когда подавляющее большинство будет считать участие в выборах делом нехорошим, эти проценты поменяются местами.

Ю. Кожевников

г. Мытищи».

* * *

Афоризм «Любая сложная проблема имеет простое неправильное решение» является образцом умничающей глупости, поскольку отрицает самые эффективные решения проблемы — простые, но в Вашем случае этот афоризм описывает действительность. Есть истина — все гениальное просто, но оно потому и гениальное, что не каждому дано это увидеть — для многих эта простота являет собой сложную проблему. И смотрите, как просто вы решили эту сложную проблему — прикрылись глупым афоризмом. Это действительно неправильное решение.

Давайте, т. Кожевников, образно себе представим простофиль и дуроломов, чтобы было понятно, о ком речь.

Предположим, у простофили сломался телевизор и ему нужен специалист для ремонта. Таких полно. Параллельный вариант — у простофили сломалось государство и ему в Думу нужен специалист по его ремонту. И таких сегодня полно.

И в том и в другом случае мастера приступили к ремонту.

В случае с ремонтом телевизора простофиля, имеющий о его устройстве самые смутные сведения, почерпнутые у Лефевра и из дешевых сборников афоризмов, обязательно начнет предлагать мастеру, что тому нужно делать: скажем, смазать кинескоп машинным маслом, т.к. автомобилям это помогает.

Параллельный пример. Простофили начинают учить власть: «Рыночные отношения, как Сакс учит, давай! Доллар давай! 100 сортов колбасы в магазин давай! Афоризм учит: патриотизм — это прибежище идиота. Призыв в армию отменяй!»

Вот тут для простофили возникают два варианта.

Щадящий вариант. Действительно, мастер и честный человек скажет: «Заткнись, придурок! Сначала разберись в сути того, что предлагаешь, а потом предлагай! Ведь ты угробишь собственный телевизор (государство), что смотреть будешь (где жить будешь)?»

Беспощадный для простофили вариант. «Мастер» — либо такой же простофиля, ни грамма не ображающий в том деле, за которое взялся, либо хитрый подонок. «Прекрасно! — воскликнет он. — Я буду твоим представителем по ремонту телевизора и смажу его, как скажешь. Только деньги за ремонт вперед, да я сниму с телевизора кое-какие детальки, которые мешают хорошему смазыванию».

И если обрадованный похвалой простофиля на это согласится, то он переходит в новое качество — качество дурака. Ему останется всю оставшуюся жизнь паяться на хорошо смазанное отверстие от кинескопа, либо глотать слюни при виде витрин с

колбасой да вспоминать Лефевра и афоризмы, благодаря которым он стал таким умным так быстро.

Вот Ваш «здравый смысл», т. Кожевников, заставил Вас усомниться в полезности суда пассажиров автобуса над водителем, обеспечившим им аварию. Следовательно, с позиций вашего «здравого смысла» несомненным для Вас является обратный вариант — награждения такого водителя безо всякого участия пострадавших.

С таким «здравым смыслом» ваше место среди тех, кому «приходится делать выбор между двумя вариантами, но для выбора» у них «нет никаких рациональных обоснований». (Откуда взяться рациональному обоснованию с эдаким «здравым смыслом»?) Поэтому, начав писать статью, Вы с вероятностью 61,8% сделали выбор, «который возвышает Вас в своих глазах» — выбрав себе роль эдакого интеллектуала, который сверху смотрит, как копошатся там всякие, и делает глубокомысленные суждения «вообще». Ведь Вы могли выбрать и вариант умного человека — просто расспросить меня о том, что Вам непонятно. Лефевр, к сожалению, прав, Вы это подтвердили.

Но вернемся к примерам. Неужели в случае с ремонтом телевизора и государства у человека нет никакого другого выбора, кроме рассмотренного нами выбора простофили или дуrolома? Есть, но опираться нужно не на афоризмы, а действительно на здравый смысл.

Представим, что эти проблемы возникли у умного человека, который тоже ни бельмеса не соображает ни в устройстве телевизора, ни в государственном устройстве. (А почему вообще обычный человек должен в эти вопросы вникать? У него что, своей работы нет и он от безделья мается?) Что слелает в этом случае умный человек?

Он скажет толпе радиомастеров: «Заработает телевизор — заплачу (поощрю), не заработает — не заплачу (накажу бесполезно потраченным временем)». И мастерам-депутатам он скажет то же самое: «Ремонтируйте государство. Но если через 4 года моя жизнь не улучшится — сядете в тюрьму».

Решение ведь очень простое, и если в голове, забитой цитатами и зубоскальством из дешевых сборников, есть место хотя бы для крупицы здравого смысла, то как это не понять? Если бы Вы, т. Кожевников, не слова из книжек заучивали, а пораспрашивали людей, которые занимаются не болтовней, а делом, то, может быть, они Вам и сумели бы объяснить, что в любом деле самое простое решение — это всегда самое правильное. А «простых неправильных решений» при деле просто никто не предлагает — дураков и досужих зубоскалов дело от себя отгоняет в толпу импотентных болтунов именно тем, что наказывает за неправильные решения. А не прощает, как до сих пор народ прощает депутатов и президента...

Вы можете, т. Кожевников, быть ко мне в претензии, сочтя мой ответ излишне грубым. Но это из уважения к Вам. Ласково разговаривают с теми, кого хотят обмануть, или с безнадежно больными. А я Вас безнадежным не считаю и наркотики Вам назначать не собираюсь. Лизните хининчику, может, и поможет!

Кого жалеть?

Читатель, аспирант в Японии с псевдонимом Прохор задал такие вопросы.

«Я вовсе не пытался Вас оскорбить статьей про «величие Эйнштейна». Я глупо надеялся (как и сей-

час) на внятные ответы на конкретные вопросы. Например, о Вашем отношении к президентскому креслу. Вы же любите Волю Народа? Я уверен, что очень многие задают его Вам. Потому что вопрос весьма закономерен. Создается нечто вроде партии под лозунгом проведения Закона об Ответственности Власти. Этот закон считается панацеей от наших бед. Это в лучшем случае утопическая натяжка, на мой взгляд. Подобно надежде, что преступность исчезнет, если построить тюрьмы. Люди, которые «идут наверх», рискуют не то что отсидкой, а собственной шкурой, и нередко ею и платят. Они отлично это знают, но дух авантюризма велик. А Вы хотите напугать их каким-то весьма скромным сроком. У братвы, как известно, отсидка скорее престижна. Например, у японских якудза отсидеть за своего босса готов с радостью любой бандит. А тут ведь замешаны гигантские материальные ценности. Сколько человек согласен отсидеть за миллион зеленых? А за миллиард? А жид? Конечно, Вы скажете, зависит от человека и не надо по себе судить. А сидеть, если и будут, то далеко не главные герои. Посмотрите, как народ голосует, и станет понятно. Следующий явный недостаток это то, что доходы и соответственно процветание продажных СМИ вырастут в два раза — теперь нужна не только предвыборная кампания, но и послевыборное отмывание, вряд ли это положительно скажется на сознательности народа. В связи с явной слабостью закона появляется подозрение, что партия создается для своей нормальной цели — проталкивания в правительство. Это подтверждает огульная критика всех лидеров — и правых, и левых. Критика эта раскалывает оппозицию и пока не конструктивна, т.е. замены критикуемому не выдвигает.

ется. Так не юлите, черт возьми, как Е.Б.Н., с этим вопросом! А по поводу Закона, то его проведение будет, в любом случае, прекрасным экспериментом по демонстрации организованности и сознательности народа, хуже от него не будет.

Спасибо за уделение мне Вашего внимания и анекдот про Аиста. Но мы с женой, которую я очень люблю (а Вы думали?), провели контрольный эксперимент (чего и т. Секерину желаю). Сейчас у нас прекрасная дочь 1,5 года. Аистов на месте происшествия не замечено.

Обращение к читателям (Мухину читать не рекомендуется): Прошу прощения, если некоторые мои высказывания были непонятны, т.к. опираются на не опубликованную статью о «величии Эйнштейна», по Мухину, а, по-моему, я писал об авторитаризме в науке и о многом другом. Но ничего страшного — Вы и настоящий текст читать никогда не будете, наверняка. Но, по крайней мере, я сам для себя пойму по реакции Мухина, кто он — честный и принципиальный мужик или дутый крикун, не выносящий критики, типа большинства лидеров оппозиции, считающих себя истиной в последней инстанции. А Вам, извините, самим придется догадываться по объемистым статьям о тампаксах, памперсах и сникерсах.

Скромно предлагаю отменить колонку «Огрызухи» или переименовать в «честная дуэль (свобода слова) по-мухински». Поясняю: не в традициях это честных дуэлей стреляться с противником, у которого глаза завязаны, т.е., в данном случае, рот заткнут, а Мухин может кляп приоткрывать, когда ему это удобно, зато уж у него ограничений нет. А колонка названа весьма дуэлянтским словом — «Огрызухи»...

Прохор».

(Поясню тем, кто «Дуэль» не видел, что в рубрике «Огрызухи» я посмеиваюсь над отрывками неудачных материалов авторов «Дуэли»).

Прохор! Молоды вы еще, чтобы меня подначивать — «рот заткнут» и т.д. Вы ведь моей подначки в «Огрызухах» не заметили. Вас задело только упоминание о жене и аисте. Но то, что результаты даже очень точных экспериментов могут служить подтверждением совершенно бредовой теории, Вы к Эйнштейну не приложили. А ведь это было целью моего ответа.

У остроумного Марка Твена есть примерно такая самоироничная мысль: «Я в 19 лет ушел из дома с грустной мыслью — насколько глуп мой отец. А когда я через 5 лет вернулся, то поразился — насколько этот старый человек смог так быстро поумнеть!» Поскольку у Вас пока с иронией плоховато, то на всякий случай поясню эту мысль. Юношеская глупость не давала понять отца, а юношеский апломб — самокритично к себе отнестись. Вывод — отец глуп! Но через 5 лет жизненного опыта стало вдвое больше, и Марк Твен смог с отцом говорить на одном языке. Я, к примеру, мог бы сказать то же самое, не опереди меня этот американец. Когда я, еще холостым человеком, уезжал из дому, то был уверен, что мой отец ведет себя совершенно не так, как должен вести себя муж и глава семьи. Мне надо было жениться, завести детей, стать отцом и мужем, чтобы понять, что отец-то, оказывается, ведет себя единственно правильным образом!

Возьмите, Прохор, свою статью и положите на хранение лет на 5. (Это, кстати, я советую делать всем

авторам, чьи статьи не идут в печать). Уверю — когда Вы через 5 лет ее прочтете, то не будете жалеть, что она не напечатана. Кстати, в конце того письма Вы разрешили мне исправить ляпы и ошибки. Вот я их и исправил. Радикально.

Теперь по сути. Я не могу в каждом номере пояснить свое отношение к «президентскому креслу». Но меня злит Ваше сопляческое отношение к работе руководителя страны. Насмотрелись на ельциных, горбачевых и прочих подлых придурков и ничего в работе президента не видите, кроме его кресла, самолетов, автомобилей и прочих пустых атрибутов. У Ельцина всей работы — раз в неделю встретиться с Черномырдинным. Но ведь он с детства никогда не был работником. Все эти ельцины и горбачевы никогда не работали, как Сталин, они всегда должность свою обозначали.

А для работника должность главы страны — это настолько громадная работа как по объему, так и по ответственности, что о ней и думать-то страшно! *ФС Бин*

Желать стать президентом, тем более в нынешней России, может только баран, не представляющий этой работы и видящий в ней только славу и материальную шелуху. Нормальный человек за эту работу возьмется только тогда, когда его в этот омут столкнут.

А вот второй Ваш вопрос, Прохор, толковый. Его многие задают, но у меня не доходили руки ответить. Именно из-за него я Вам и отвечаю. Этот вопрос о том, что за 1 млн. долл. можно и в тюрьме посидеть.

Да, согласно проекту нашего Закона, если избиратели скажут «виновен», то власти полагается отсидка примерно в 4 года. Но за что? За «плохое управление»

*Устало все
ФС Биника!*

и только! За добросовестные ошибки управления. Все остальное начисляется отдельно.

И если в период правления (уже сидящей в тюрьме) государственной власти ею были совершены другие преступления («Измена Родине», «Злоупотребление властью и служебным положением», «Взятничество» и т.д.), то депутатов, сенаторов и президента приведут к следователям прокуратуры, те допросят, выпотрошат каждого отдельно; каждому виновному за его конкретные дела будет свой, уже обычный суд и соответствующий приговор — еще 10 или 20 лет, или стенка. С конфискацией имущества.

Следователям прокуратуры будет очень удобно. Сегодня они никак не могут пригласить к себе даже депутата для допроса. А так им и приглашать не надо, им не только депутата, а и президента приведут, по первому требованию и в наручниках. Гоголевских. И никуда они не денутся — все расскажут, все покажут, все выложат.

Вы, физик, этого не понимаете, а подонки и казнокрады это понимают отлично, они понимают, что для них 4 года — это только начало, а в конце им, как мрачно шутят зеки, «смажут лоб зеленкой». (Чтобы не было заражения крови от пули). Поэтому подонков и близко у власти не будет, для них она станет очень опасной.

Что касается авантюристов, то смотря что под этим словом понимать. Просто бескорыстный дурак, желающий отличиться? Но для него есть препятствие — сами выборы. Бескорыстно желающий отличиться на службе Родине? А авантюрист ли он тогда? Даже если сократить Законодательный орган до 100 человек, то и тогда вероятность того, что туда попа-

Будет 100% посадить уток!

дут и что в нем возьмут верх депутаты безответственные, исчезающе мала.

И, наконец, по-моему, Прохор, это не трудно понять — я перестану критиковать и «правых», и «левых», если они захотят стать именно такой властью в России — ответственной. Но они же не хотят. Что же мне их жалеть? Жалеть-то надо Родину

ФСБшники таяриваюць шод удрук!

Во имя чего умереть

«В математике есть понятие — контрпример. Для опровержения теоремы достаточно показать, что существует хотя бы одна ситуация, для которой посылка теоремы справедлива, но заключение ее не выполняется. В этом случае сама теорема, как бы сложно она ни была сформулирована, оказывается ложной. Например, я говорю: через любые 4 точки можно провести плоскость и притом только одну. А вы мне показываете, что можно найти такие 4 точки, для которых это высказывание не выполняется. Значит и вся «теорема» летит к черту. Это я к тому, что недавно мы все были свидетелями, а большинство из нас и участниками «суда народа». Я имею в виду вторые выборы Ельцина. И как Вам результат? Не правда ли, хороший контрпример? А причина, как мне кажется, очевидна. У Ельцина с ельциноидами была власть, деньги и средства массовой информации. А если даже это не помогло бы, то есть танки и пушки, из которых можно шарахнуть не только по Б. дому, но и по народу, вершащему суд. Вы уж извините, но когда я читаю [ваши] материалы, то мне вспоминается пословица: «Благими намерениями вымощена дорога в ад».

О. Андреев».

Итого все

Поскольку мои намерения т. Андреев обсудил и математически доказал, что они ведут в ад, то давайте теперь обсудим, какими намерениями руководствуется т. Андреев и куда они ведут.

Давайте представим, что Поправка и Закон уже давно приняты и действуют. Но власть подтасовывает результаты голосования.

Вопрос: а как сильно можно их подтасовать? Если 10% — за, а 90% — против, то можно ли сделать 51% — за? Нет, нельзя. Более 10% результатов выборов подтасовать нельзя. То есть, какая бы власть ни была, какие бы возможности по подтасовке результатов выборов у нее ни были, бояться народа она все равно будет, следовательно, будет служить народу больше, чем нынешняя власть, и ситуация в России все равно будет лучше, чем сегодня. *Никогда ложь!*

Являются ли наши намерения благими? Да, конечно, дать народу власть, которая бы работала хоть немного и на народ — это, безусловно, благое намерение. А вот какими намерениями руководствуются андреевы, распространяя идеи, что такая власть не нужна и бороться за нее не следует, так как она неосуществима? Тоже благими? Нет, конечно, такие намерения являются откровенно подлыми. А куда ведут подлые намерения, не знает только т. Андреев, поскольку народ по этому поводу даже пословицу сочинять не стал — и так все ясно.

Правда, т. Андреев, наверное, полагает, что руководствуется исключительно математикой и здравым смыслом, но к намерениям это не относится — мате-

матикой и логикой не запретишь пользоваться и подлецу, они и ему доступны.

Теперь по поводу того, что власть из танков и пушек «шарахнет» по народу, «вершающему суд». Это вопрос интересный.

Дело в том, что власть России вместе со своими прихлебателями, включая тех, кто может шарахнуть, сосредоточена в Москве. Вокруг Москвы — «красный пояс» областей, в которых живут русские и которые не любят ни власть в Москве, ни самих московских — московские всегда голосуют против России.

Давайте рассмотрим, кому кого следует бояться. Для того чтобы «шарахнуть» по Москве, не нужны ни танки, ни пушки. Нужно просто заземлить идущие к Москве линии электропередач и разобрать железнодорожные пути — очень небольшая работа. Много ли надо фантазии, чтобы представить, что будет в Москве?

Если не слишком шарахнуть сразу, все равно, то все мир будет полн... - Ура!

Если подачу электроэнергии прекратить с 1 января, то к 15-му в квартирах Москвы будут сожжены все книги, мебель, полы и двери, а к 31-му в Москве будет 10 млн. замерзших трупов. Это же не ленинградцы — тем помогал весь СССР, а кому нужны москвичи?

То есть, примерно к 7 января к народу в «красный пояс» явятся командиры всех ОМОНов, ФСБ, милиции, армейских частей, дислоцированных в Москве (т.е. те, у кого «танки и пушки») с докладом, что они готовы выполнить любую команду народа, а с особым удовольствием готовы изловить всех представителей российской власти и их прихлебателей и повесить их на зубцах кремлевских стен. (А что еще этим ОМОНам делать, чтобы не сдохнуть в Москве вместе с этой властью?)

Таким образом, если смотреть на дело объективно, то кто кого должен бояться? Однако власть не боится (вернее — не подает вида, кроме самых трусливых, типа Гайдара, Чубайса и т.д.). Почему?

Потому что власть знает, что так называемый народ — это сборище трусливых животных, которые в случае малейшей опасности для их жизни начнут привлекать математику и «здравый смысл», чтобы доказать, что ничего делать не надо. Начнут пугать друг друга танками и пушками, чтобы «с достоинством» разбежаться по щелям и попрятаться, как тараканы.

Не танками и пушками, андреевы, правит нынешняя власть, а вашей трусостью. Вы что же, считаете, что если у народа найдется десяток тысяч мужчин, способных выйти хотя бы со старой песней «мы смело в бой пойдем за Власть Советов / И как один умрем в борьбе за это», то у власти найдется хотя бы сотня идиотов, способных выйти навстречу с песней «мы смело в бой пойдем за тысячу долларов / И как один умрем за Бориса Абрамовича Березовского»? Вы что, считаете, что только Вы математику знаете, а те, кто объедки со стола у власти жрет, нужных теорем себе не докажут?

Вот у сдохшего Ельцина был любимый холуй — генерал-лейтенант А.В. Коржаков, холуй самого высшего полета! В своей книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката» он, не стесняясь, пишет на стр. 75: «До полета Ельцина с моста я, работая в кооперативе, возглавлял одну из охранных структур и получал около трех тысяч рублей в месяц. В десять раз больше!» (Это в 10 раз больше, нежели тогда, когда он на государственной службе охранял Ельцина как члена Политбюро). Тем не менее Коржаков не скрывает, как

он инструктировал своих подчиненных: «Поэтому я вас прошу: если кто-то, где-то на нашего буржуя нападёт или вдруг начнется выяснение отношений со стрельбой, немедленно ложитесь на землю, на дно машины». Это такими холуями российская власть себя защищает...

Понятно, чего Вы, т. Андреев, боитесь — смерти. Это естественно, но задайте себе вопрос: Вы что, собрались жить вечно? Ведь все равно умрете! Рано или поздно, но умрете. Вам хочется, чтобы это было поздно, как можно позднее. А зачем Вам это время? Что Вы дополнительно успеете — еще что-то съесть, еще немного секса и еще немного математических теорем в оправдание того, чтобы еще немного съесть и еще немного секса? Зачем Вам эта жизнь — бздеть и жрать, жрать и бздеть? И все?! Тем более, что вам, андреевы, уже и жрать-то не всегда дают...

Будете Вы, т. Андреев, беречь свою жизнь или не будете, а закончится она смертью. Наличие Бога я Вам не гарантирую, но вот то, что душа у Вас бессмертна — это точно. Поэтому не получите Вы после смерти того, чего ждете — счастья небытия, Ваша душа будет жить вечно, а душа труса на том свете попадет в такие условия, что Вы вечность будете искать способ умереть, но не найдете его — душа все же бессмертна. И Ваши намерения ведут в ад — в прямом смысле этого слова. Тот свет — он для душ Людей, животным «homo sapiens» там очень неудобно.

Математике Вас, т. Андреев, научили, но главную теорему жизни Вы не знаете: Не знаете, что человек только тогда является Человеком, если в его душе есть что-то, за что он готов умереть немедленно. В противном случае человек не отличается от породистых хря-

Там же надо уметь Ф.С.Б. — расконтрактить! Умреть! А сам — б. делов.

делу на развешен от Т. Н.

ка или свиноматки в образцово-показательном сви-
нарнике. Те же желания, те же стремления...

Наверное, т. Андреев, Вы будете и к этой теореме
искать контрпример и, наверное, Вы его найдете. Но
зачем? Ведь жить осталось не так много. Может, все
же лучше найти что-то, во имя чего вы способны бу-
дете умереть?

Бабы перепуги

«Никаких серьезных причин для того, чтобы с
энтузиазмом воспринимать возможность влиять на
результаты голосования в пользу «Ивана Ивановича
ПРОТИВ ВСЕХ», у меня, в отличие от Вас, нет. То, что
любые выборы в России и, естественно, любые канди-
даты всем просто обрыдли, это совершенно бесспор-
но. С учетом того, что до сих пор никакие выборы не
принесли ощутимого улучшения положения в стране,
это вполне естественно и закономерно. Распространяя
свои листовки, ваши соратники просто подталкивали
некоторых колеблющихся избирателей в необходимом
(по вашему мнению) направлении. Всего лишь. Делать
же на основании результатов голосования вывод, что
людям надоела безответственная власть и они, следо-
вательно, готовы добиваться воплощения в жизнь ва-
шего Закона о Суде Народа, на мой взгляд совершен-
но неправомерно. Похоже, Вы принимаете желаемое
за действительное...

Поясню свою мысль. Сознательное отношение че-
ловека к Закону о суде Народа предполагает наличие
у этого человека развитого гражданского сознания.
Как минимум, человек должен понимать, что его гра-
жданская позиция — это не его личное дело, от нее

зависит судьба страны. Оглянитесь вокруг: много Вы видите таких людей?! Большинство озабочено исключительно своим собственным благополучием, на все остальное ему просто наплевать. Именно эти люди вполне сознательно не ходят ни на какие выборы (судите сами, какой это «резерв» оппозиции!) или голосуют за кого угодно, только не за коммунистов.

Нам всем здорово подгадила хрущевско-брежневско-горбачевская бюрократия — на протяжении десятилетий (!) людей убеждали, что «партия — наш рулевой», что партия лучше всех нас знает, что нам нужно и т.д. При этом в обыденном сознании партия и начальство просто не различались. И хотя всячески приветствовался трудовой энтузиазм (в смысле — вкалывай на общее благо получше, а об условиях труда и об оплате не беспокойся — за тебя думает начальство!), прочая инициатива «снизу» не очень-то поощрялась, другое дело — исполнение «руководящих указаний сверху»! Для «руководящей и направляющей» это было удобно, а каково было обычным, рядовым людям? Тут все зависит от человека. Всем памятны мучения незадачливых изобретателей, вздумавших по собственной инициативе (вот чудачки!) сделать что-то путное для страны и людей. Большинство же не особенно мучилось: меньше самостоятельности — зато меньше ответственности! Поганая жидовская поговорка «всякая инициатива наказуема!» не на пустом же месте появилась. В людях десятилетиями воспитывали полную зависимость от начальства, социальный инфантилизм, плоды чего мы будем пожинать еще долго...

Очень наглядно это проявляется в самых массовых общественных организациях — в профсоюзах

(да и в КПРФ!). То, что они явно не справляются со своими функциями, очевидно. В чем же дело, неужели только в бездельниках, трусах и проходимцах, избранных в руководство этих организаций? Первопричиной жалкого состояния профсоюзного движения является то, что рядовые члены профсоюза в большинстве своем искренне считают, что дело профсоюзных вожаков — не организация солидарных действий всех членов союза в общих интересах, а «социальная защита» (род опеки!) всех тех, чье членство выражается только лишь в уплате взносов. Все, кому не лень, клянут продажность и беспринципность руководства «независимых» профсоюзов, а ведь эти незavidные качества руководителей напрямую связаны с уровнем сознания и устремлениями самих трудящихся. Чего можно ждать от организации, члены которой солидарны только в одном твердом убеждении: кого избрали в профком, те пусть и работают бесплатно на общее благо?! И такие иждивенческие настроения до сих пор широко распространены, несмотря на то, что сама жизнь, казалось бы, подталкивает трудящихся к объединению. Видно, слабо еще подталкивает...

В этих условиях в высшей степени разумное требование Суда Народа над властью превращается из необходимого орудия самоуправления общества в совсем другое. Чем-то это здорово смахивает на обещание христианам рая на небесах. Душу человека, вконец измороженного этой самой властью, греет сама надежда (пусть призрачная!) хоть в будущем, но расквитаться с нею. Конечно, перенести решение всех главных проблем в будущее, а не бороться за свою страну и за справедливость самому и сейчас кажется легче. Но это ведь только кажется! Сейчас, когда

власть показала свои возможности по части виртуозной фальсификации любых выборов, надеяться на возможность одним лишь голосованием что-то всерьез изменить в стране по меньшей мере наивно. Это же в полной мере относится и к результатам голосования на Суде Народа (если, паче чаяния, такой закон каким-то чудом удастся принять!). По результатам «голосования» все власть имущие окажутся не только Героями России, заслуживающими всяческих благ и почестей, но еще как минимум святыми! Одного такого «святого» б/у президента мы уже имеем... Нам этого мало?! То-то мы сейчас наблюдаем «подъем» рабочего движения! Сплошное непротивление злу насильем... Укоренившаяся привычка к зависимости от власти воспитывает, увы, не граждан, а рабов.

Хватит тешиться иллюзиями, что власть паразитов удастся сбросить мирным, парламентским и т.п. путем! С язвами этого самого бандитского капитализма с элементами рабовладения сейчас более-менее успешно борются исключительно силой оружия — в Чечне. Ведь чеченцы воплотили в жизнь и довели до абсурда бредовую рыночную мечту наших «реформаторов» — под лозунгом: «хорошо и прогрессивно все, что приносит деньги!» они создали всеобъемлющий бандитский рынок, где можно было купить все: от краденых автомобилей до наркотиков и от оружия до рабов! А афера с фальшивыми авизо, обогатившая бандитов — хозяев будто бы независимой «Ичкерии» — вообще верх совершенства: наши государственные средства по мановению ока стали их «частными капиталами»! Разве не то же самое проделали гайдары, абрамовичи и чубайсы по всей стране?! Так что и методы «лечения» язв бандитского капитализ-

ма в России могут быть только силовыми. Что, кроме силы, способно остановить взбесившихся отморозков?!

Конечно, велико искушение исправить все «по-хорошему», никого не обижая... Русский человек добрый. Только возможно ли все исправить по-хорошему? Ведь дело-то придется иметь с врагами — с «новыми русскими»! Слишком далеко зашли новые «хозяева Земли русской», чтобы кому бы то ни было отдавать свою власть «по-хорошему»! Какой еще там «Суд Народа»?! А не угодно ли «демократизатором» по зубам, «господа совки»?

Так что не стоит особенно грустить о том, что Фронт национального спасения не стали регистрировать на выборах — разве Движение Сопротивления нуждалось в регистрации в гестапо? Если, конечно, это настоящее движение, а не бутафорское. Вы, Мухин, призываете других людей думать своей головой, так задумайтесь же, наконец, и сами!

И. Столяров.

* * *

Ну раз Вы, товарищ Столяров, призываете меня наконец задуматься, то, конечно, придется это сделать. Но вот только над чем? Что Вы такого написали, чтобы я мог задуматься?

Агитируя за «Против всех», мы подталкивали людей в нужном нам направлении. (Причем, что интересно, подтолкнули не таких, как Вы, а тех, кто раньше голосовал за «Яблоко»). Мы хотели подтолкнуть, а Вы глубокомысленно замечаете, что мы «*всего лишь*»

подтокнули. Над такими загибами Вашей мысли стоит задуматься, но мне ли?

Ведь мы не ожидали, что Вы и такие, как Вы, займутся «*воплощением в жизнь*» Закона. Не те вы люди, вы никогда и ничем заниматься не будете. Но подпись к референдуму дадите и за Закон проголосуете. Что наша работа на выборах и подтвердила.

Далее, Вы делаете неплохой для Вас анализ о состоянии общества, но я гораздо лучше и полнее выполнил его в своих книгах. О чем мне тут думать, да еще и «наконец»? Ведь то, что Вы, т.н. трудящиеся, иждивенцы и трусы, мне было известно еще тогда, когда вас называли «передовым отрядом» и «гегемоном».

Вы так гордо заявили: «*Что, кроме силы, способно остановить взбесившихся отморожков!*» — что я готов свести Вас с Губкиным. Он такого же мнения и ищет таких, как Вы. Тут Вам, как говорится, и гексоген в руки. Действуйте!

Но я ведь знаю, что «*взбесившихся отморожков*» силой трусливых иждивенцев не остановить, тем более их болтовней. Хочется Вам поболтать про революцию, распустить хвост, попыжиться — пыжьтесь. А мне о чем тут размышлять? Пыжиться вместе с Вами?

Тем более, что Вы тут же заговорили не о стальном пруте по зубам «отморозков», о «*демократизаторе по зубам совков*». Птицу видно по полету, и мне, старому орнитологу, думать тут особо не о чем.

Я и так знаю, что бабы, по недоразумению числящиеся в мужчинах, свою бабью лень, трусость, отсутствие воли и мужества прячут за «умными» размышлениями. Дескать, мы не трусы, не безвольные

иждивенцы, а просто не такие дураки, как Мухин. И думать тут нечего, и так давно ясно, что тот, кто имеет волю, — действует, кто ее не имеет — ищет оправдания своему бездействию. Любые, даже «героические».

Замечания юриста

Товарищ В.И. Подшивалов из Минска прислал свои замечания, и я хотел бы их обсудить и дать обсудить всем. Он пишет:

«Решил написать Вам письмо и изложить свои соображения по поводу предлагаемой вами поправки к Конституции РФ. Речь идет о статье 138. Мне пришлось некоторое время работать в аппарате Верховного Совета Республики Беларусь, в комиссии по законодательству я отвечал за разработку нового Уголовного кодекса РБ. До работы в Верховном Совете РБ я тринадцать лет преподавал уголовное право в Институте национальной безопасности РБ (ранее он именовался «Высшие Курсы КГБ СССР» в г. Минске). В чем суть моих предложений? Вы предлагаете формулировку «плохая организация защиты». Но ведь термин «плохой», как и термин «хороший» не относятся к правовым терминам, это понятия, принадлежащие скорее морали и нравственности. Вы должны отыскать подходящую формулировку в Конституции, поскольку она определяет права и обязанности Президента и Федерального Собрания. Точнее по смыслу Вашего предложения будет формулировка «Неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей по...».

Далее. Вы предлагаете использовать формулировку «Защита граждан РФ». Какую защиту вы имеете в виду? Физическую, вооруженную, правовую и т.д.? Можно создать мощные вооруженные силы и абсолютно ничего не делать для защиты духовных и нравственных ценностей. Предлагаю Вам рассмотреть формулировку «по защите интересов Российской Федерации, прав ее граждан». По-моему, такая формулировка точнее.

Вы предлагаете считать преступлением сам факт «плохой организации защиты». Но ведь нам известно, что деяние (действие или бездействие) становится преступлением только тогда, когда наступают общественно-опасные последствия. Если таких последствий не наступило, то уголовной ответственности тоже не будет. Речь может идти только о других видах ответственности (административной, дисциплинарной). Однако в силу важности обсуждаемой проблемы мы можем рассматривать даже возможность нанесения ущерба интересам государства и правам его граждан.

Прошу Вас рассмотреть такую редакцию ст. 138 в целом:

«Неисполнение или ненадлежащее исполнение Президентом Российской Федерации или членами Федерального Собрания РФ своих обязанностей по защите охраняемых Законом интересов Российской Федерации и прав ее граждан, повлекшее за собой возможность причинения вреда, влечет за собой уголовную ответственность». Согласен с тем, что предложенную редакцию ст. 138 нужно дорабатывать редакционно, главное — сохранить заложенную в ней идею».

Большое спасибо Вам, г. Подшивалов, за замечания, но я очень прошу Вас подняться над своим профессионализмом и посмотреть на эти документы с самой общей точки зрения. Иначе Вы абсолютно добросовестно запутаетесь.

Вам, прежде всего, следует учесть, что расследовать это преступление и выносить по нему приговор будут не люди с юридическим образованием, а избиратели, из которых 99% в своей жизни с законами не сталкиваются и понятия о принципах права не имеют. Поэтому Поправку и Закон им нужно дать в таком виде, чтобы они поняли их безо всяких юристов. Это нужно для того, чтобы впоследствии никакой юрист не смог их запутать своей болтовней, различными соображениями, уточнениями, как правильно, как законно и т.д. *Почему автор не просто дурак, а дурак с имитацией воли, — иридурок.*

Иначе власть от народа перейдет к юристам, а этого допустить нельзя. А ште — самосуд!

Да, это преступление, наказание за которое — тюрьма или, в случае уклонения от наказания, смертная казнь. Но оно не относится к уголовному праву, мы не вносим его в Уголовный Кодекс и расследовать, судить и выносить приговор будем не в соответствии с Уголовно-Процессуальным кодексом. (Поэтому я и прошу Вас подняться над своей профессией). Ни в Поправке, ни в Законе ни в коем случае не может быть никаких слов, связывающих их с действующим уголовным законодательством — с ним мы Поправку и Закон никогда не согласуем и, повторяю, нельзя допустить, чтобы на избирателей (судей) давили с эк-

ранов обладатели дипломов юридических факультетов. Никакой «уголовной ответственности», никакого «неисполнения или ненадлежащего исполнения... своих обязанностей»! *нужно прописать в Конституции*

Кто знает обязанности Президента? Кто способен оценить, надлежаще или ненадлежаще он их исполнял? Не делайте из избирателей дураков, которые обязаны будут верить каким-то умникам, которые, в свою очередь, будут им растолковывать — надлежаще или нет Президент исполняет обязанности.

Подпись!
Закон не пред-мет верить!

Никаких «охраняемых Законом интересов РФ и т.е. права граждан»! Кто из избирателей перечислит эти интересы? Кто докажет их нарушение? Опять отдать избирателей во власть корыстных болтунов? Ведь

Они это считают? Мобильный судья! По этому — не считать. Делать все наоборот!

Дума немедленно примет закон о перечне законных интересов и прав граждан РФ. И потом будет тыкать этим перечнем в нос избирателям, доказывая, что все до одного интересы соблюдены, а народ будет нищ и обворован. Нельзя допустить, чтобы нашу Цель бюрократы перетасили на поле своей казуистики и там изнасиловали документами, статьями, пунктами, параграфами и т.д.

«Горизонт» — это самая общая характеристика, которая может быть оценена только личным восприятием каждого гражданина — его собственная жизнь стала лучше или хуже? Пусть власть докажет ему, что его жизнь ее стараниями стала лучше. Не докажет — ей никакие юристы не помогут и не должны помочь.

Мы, товарищ Подшивалов, исходим из ясного представления того, зачем человеку нужно государство — для организации коллективной защиты граждан в случаях, когда в одиночку защититься невозможно или невыгодно.

Здоровый человек не может найти работу — он незащищен, больной не может получить лечения (платного или нет — второй вопрос) — он незащищен. Человека обворовали бандиты — он незащищен. И т.д. и т.п. Государство должно защищать своих граждан, а они ему служить.

Поэтому и стоит в Поправке и Законе «защита граждан», а не «защита их законных интересов». Избирателям и народу совершенно наплевать, что нынешняя власть защищает «законный интерес» березовских, гусинских и прочей сволочи обворовать народ.

Эта поправка будет базой новой Конституции, и в ней народ определит виды защиты, а начинать новую Конституцию нужно с этой 138-й статьи старой Конституции и текст ее должен быть именно таким. В противном Вы, т. Подшивалов, меня не убедили.

* * *

Далее т. Подшивалов пишет:

«Теперь, если разрешите, несколько замечаний по поводу «Закона «О суде народа России над Президентом».

1. Президент и Члены Федерального Собрания избираются не народом РФ, а гражданами Российской Федерации, поэтому употребление термина «народ» здесь просто невозможно.

2. Понятия «преступления» и «подвига» должны даваться не в одной статье, а в разных. Например, Статья 2 «Понятие преступления»; Статья 3 «Понятие подвига». Обратите внимание на то, как Вами сформулировано понятие «преступление»: «ухудшение жизни

народа без веских причин». С правовой точки зрения это определение на практике вызовет более серьезные трудности с его понятным содержанием. Уже в самом предлагаемом Вами законе должны содержаться критерии, по которым будут определять «ухудшение жизни народа». Эти критерии должны быть универсальными для всей территории РФ. Ими могут быть: сокращение продолжительности жизни Граждан РФ (а не народа), увеличение смертности, сокращение рождаемости, снижение калорийности пищи, ухудшение снабжения медикаментами и т.д. К работе над определением таких критериев необходимо привлечь ученых, занимающихся данной проблемой или смежными проблемами, пусть они подскажут, какие критерии нужно брать за основу.

Понятия: «преступники» и «герои» тоже должны формулироваться отдельными статьями, причем выражение «субъекты преступления» будет точнее формулировки «преступники», поскольку преступником человека называет фактически суд, объявляя приговор».

* * *

Возможно, Вы и правы, возможно, нам нужно дополнить закон:

«Статья 20. Понятия, используемые в Законе.

Государство. Объединение граждан органами управления с целью организации коллективной защиты народа в случаях, когда отдельный человек себя защитить не может или ему это невыгодно делать одному.

Т.е. гражданство — это защитник, защищающий по
защитой. Служит в границе.
Население — граждане, а иждивенцы и редкие — не граждане

Гражданин. Дееспособный человек, находящийся под защитой Государства и служащий ему (участвующий в коллективной защите).

Население. Граждане и их несовершеннолетние дети.

А кроме того поколения — не народ?!

Народ. Население и его **будущие поколения**.

Поскольку у нас по Закону данное преступление не имеет срока давности (ст. 12), то судить прошлую власть могут и будущие поколения, следовательно — народ. И этот термин, в данном случае, абсолютно правомерен.

Я не понял, какой смысл в разделении статьи на две. Что это и кому дает?

По поводу критериев объяснено в Законе — у каждого избирателя (судьи) должен быть единственный критерий — его собственный взгляд на жизнь — улучшилась его жизнь или ухудшилась, были тому веские причины или нет. Не должно быть никаких инструкций, как именно ему оценивать власть. И упаси Господь допускать к этой оценке ученых!

А если люди, идущие во власть, боятся, что их неправильно оценят, то им во власти делать нечего.

Преступник — понятие общепринятое, и люди знают, кто это. А «субъекты преступления» даже мне понятны не сразу, эту юридическую чушь ни в коем случае в Закон допускать нельзя.

На Вас, т. Подшивалов, давит груз Вашего профессионализма, уместный только при исполнении Вами профессиональных обязанностей. Для Вас суд — это один паскудник. А 100 млн. избирателей — это не суд. Вы не правы. Вот эти избиратели — это и есть самый высший суд, и он безусловно может назвать преступником кого угодно.

Во время ИТТ года ухудшилась жизнь одного, надо ухудшить (убавить) жизнь других. Выше 100 избирателей — они мажоритария. В итоге президента рассорились.

Товарищ Подшивалов продолжает:

«Вы применяете в проекте Закона разделы, затем дробите их по статьям. Предлагаю разделы упразднить, поскольку так принято формулировать Законы, а не кодексы. И еще одно. Очень прошу вас не использовать в статьях термин «народ», поскольку к этому понятию принадлежат и не граждане РФ, и несовершеннолетние, и недееспособные и т.д. В редакции ст. 4 заложено внутреннее противоречие: «суд народа» и «каждый избиратель». То же и в ст. 5.

Прошу расшифровать механизм действия статьи 7. Кто будет объявлять бывшего Президента и бывших членов Федерального Собрания преступниками?

И вот еще что. В статье 14 вы пишете: «Уклонение от суда народа или исполнения его приговора — особо опасное преступление, наказание за него — смертная казнь». И в статье 15 тоже речь идет о смертной казни. С этим трудно согласиться. Привлекать к уголовной ответственности бывшего Президента и членов Федерального Собрания нужно не за уклонение или попытку избежать положенного судом наказания, а за воспрепятствование организации суда граждан РФ над бывшими высшими должностными лицами государства. И наказание — пожизненное заключение. Статьи 17 и 18 по своему содержанию характерны для периода чрезвычайного положения или войны, в нормальной ситуации решение о каждом осужденном принимает суд. Эти статьи нужно, по моему, из текста закона убрать. У государства есть специальные службы, которые в состоянии разыскать преступника и привести вынесенный приговор в исполнение».

По поводу уместности разделов — ведь этот Закон не входит ни в какой кодекс. И не может входить. Но я цепляться за разделы не буду, просто мне кажется, что с ними удобнее — разделяются отдельные мысли Закона. *Зачем делить статью.*

По статье 8 бывшую власть преступниками должна объявить новая власть, поскольку арест происходит через две недели после вступления новой власти в права. Т.е. дается время проверить результаты голосования и т.д., но я бы не хотел, чтобы это было записано в ст. 7, мне кажется старая формулировка более точной — старая власть объявляется преступной самим этим Законом и результатом голосования. То есть не создается препятствий гражданам для действий по ст. 17, если кто-то по каким-то причинам чего-то не объявил. Поймите — этот Закон должен действовать независимо ни от кого, иначе подлецы у власти начнут искать лазейки, чтобы избежать ответственности. *Закон есть, но он не действует — результат*

Далее. Вы не правы — ни Президент, ни члены Федерального Собрания уклониться от суда не могут — мешает ст. 15. Если они не проведут суд, то возможный приговор в 4 года тюрьмы они заменят себе неотвратимой смертной казнью.

И не надо путаться чрезвычайного положения или войны. У нас сегодня положение не лучше. Во-вторых — это ведь «спящие статьи». Они не предусмотрены для наказания честной власти. Пусть власть честно проведет суд над собой и честно исполнит при-

говор народа. Этот приговор ведь не суров. И никто не будет ее убивать. А если попробует обмануть народ — то надо давить этих вшей безжалостно и без колебаний.

По поводу того, что у государства есть специальные службы. И у СССР они были, а что толку? Нельзя два раза наступать на одни и те же грабли.

* * *

И, наконец, товарищ Подшивалов пишет:

«О членах Федерального Собрания. Вопрос о том, что все члены ФС могут быть либо преступниками, либо героями, весьма спорен. Ведь решения, принимаемые Федеральным Собранием, имеют в своей основе голосование по нему. Если член Федерального Собрания выступал против какого-либо решения, наносящего, по его мнению, ущерб интересам страны, но остался в меньшинстве и решение все-таки было принято, то такого члена Федерального Собрания по этому эпизоду нельзя считать виновным.

Благодарю Вас, Юрий Игнатьевич, ваших сотрудников, которые нашли возможность прочесть мое письмо, Вы занимаетесь нужным делом и Ваша газета у нас в Минске известна и в кругах государственных имеет авторитет».

* * *

Мы это уже обсуждали неоднократно. Депутаты принимают одни законы на всех депутатов. Для народа, страдающего от этих законов, не имеет значения,

кто и как лично голосовал. Если не уверен, что твой голос в Думе будет услышан, будет понят — не иди в Думу или в губернаторы. Есть много других полезных профессий. Осваивай их.

Вне закона

«Сожалею, что недостаточно знаю юриспруденцию. Поэтому прошу правоведов, публикующихся в «Дуэли», разработать, а Ю.И. Мухина опубликовать тему «Вне закона».

В законодательствах многих «цивилизованных» стран такое понятие давно прописано.

В нашей эсэнговии налицо избирательное выполнение законов властьпредержащими, на троне в России сидят ряженные под ЕБН куклы, планомерно ширится геноцид народа, а юридическое право этого угнетенного народа на самозащиту от негодяев-дерьмократов не разрабатывается (если не считать предложения АВН об ответственности вождей перед народом конституционным путем).

Полагаю, что ждать от «законотворцев» и «системных оппозиционеров» разработки и принятия подобных документов — заблуждение. Давно пришло время хотя бы общественной разработки положения о постановке «Вне закона». Его должны знать все — и негодяи-правители, их сатрапы — полицейско-жандармские «силовики», и патриоты Отечества.

А. Гокунь

г. Луганск».

* * *

Положение «Вне закона» было введено в СССР Постановлением ЦИК СССР (высшей законодательной властью) 21 ноября 1929 г. В основе его лежала необходимость предотвратить уход подозреваемых в преступлениях от советского суда. Перед подозреваемыми ставился выбор — либо явиться добровольно на суд, либо тебя осудят заочно к смерти и будут разыскивать до тех пор, пока не найдут и не уничтожат, теперь уже безо всякого суда. Причем, уничтожение объявленного вне закона не возлагалось обязательно на специальные органы (ГПУ, НКВД, МВД). Если хотите, то уничтожить объявленного вне закона обязан был каждый советский гражданин, которому этот преступник подвернется под руку.

Первоначальная потребность в таком законе возникла, по-видимому, из-за необходимости предотвратить разворовывание средств СССР за рубежом. До середины 30-х за рубеж из СССР мог эмигрировать кто угодно и когда угодно. Поэтому сбежать из СССР «по политическим мотивам» не было необходимости, недоволен — уезжай! За границей скрывались только уголовники, в частности, масса работников посольств и торгпредств СССР, которые, разворовав порученные им деньги, оставались за границей. К примеру, был такой посол в Болгарии Ф.Ф. Раскольников, который сначала долго расхищал средства посольства, а когда к нему выехала ревизия, то, захватив остатки кассы, скрылся в Париже, объявив себя непримиримым борцом со сталинизмом.

ФСБшник и родственники ²⁴⁶ Дураман. Заставил скрываться под Троцкого и ему подобных, а не под раскольников и их сторонников с расхитителем.

То есть тогда тоже сложилась ситуация, аналогичная ситуации с нынешними олигархами, но, правда, Сталин не был Путиным, а Калинин — Селезевым.

Текст этого Постановления, действовавшего до хрущевских времен, таков:

«1. Отказ гражданина СССР — должностного лица государственного учреждения или предприятия СССР, действующего за границей, на предложение органов государственной власти вернуться в пределы СССР рассматривать как перебежку в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и квалифицировать как измену.

2. Лица, отказавшиеся вернуться в Союз ССР, объявляются вне закона.

3. Объявление вне закона влечет за собой:

- а) конфискацию всего имущества осужденного;**
- б) расстрел осужденного через 24 часа после удостоверения его личности.**

4. Все подобные дела рассматриваются Верховным судом Союза ССР.

5. Имена объявленных вне закона подлежат сообщению всем исполкомам Советов и органам Государственного Политического Управления.

6. Настоящий закон имеет обратную силу».

Как видите, мы в своем законе о суде народа ничего нового не придумывали, единственно — мы подчеркнули ответственность каждого гражданина за уничтожение объявленного вне закона подонка, и только.

Обращаю внимание на последнюю строчку Постановления. Обычно по новому закону преследуются те, кто совершил запрещенные этим законом деяния только после принятия закона («закон обратной силы

не имеет»). А это постановление уникально тем, что Законодатель придал ему обратную силу, т.е. те, кто удрал за границу до его принятия, тоже могли быть объявлены вне закона, если на предложение вернуться и предстать перед судом следовал отказ.

Еще раз подчеркну, что объявление вне закона — это не какая-то внесудебная расправа или беззаконие, а естественная мера государства для того, чтобы заставить преступников уважать свои законы и, главное, свой суд. Советский Союз не позволял преступникам разгуливать за границей и этим издеваться и над судом СССР, и над самим СССР.

Так и мы заложили в наш закон меры, которые не дадут преступникам поиздеваться над судом Народа России.

Нужен закон

И, наконец, вот такое вот письмо из Ленинграда, которое я счел нужным дать, чтобы как-то отметить русских националистов.

«Вашу газету читаю давно и с интересом, так как в ней рассматриваются проблемы, которые в других газетах обходят стороной.

Не могли бы вы осветить такой вопрос: Живут ли русские в Москве? И как им живется?

Вопрос возник потому, что из СМИ узнала, что в Москве проживают 1,5 млн. (!) мусульман, примерно 150 тыс. китайцев (!), примерно 20 тыс. вьетнамцев (!), десятки тысяч афганцев, арабов, а также выходцев из Молдавии, Украины, Средней Азии, Кавказа, которые в большинстве своем живут без регистрации и прописки, занимаются спекуляцией, наркотиками, пале-

ной водкой и т.п., на этом наживаются, налогов России, естественно, не платят, а деньги переправляют в свои края.

Учитывая, что мусульмане плодятся, как кролики, лет через 20 Москва из православной столицы станет мусульманской. Но это не беспокоит правительство Москвы, которое в большинстве своем состоит из кого угодно, но не русских.

Такая же ситуация и у нас в Питере, и других городах России. Идет настоящая оккупация России «черными»!

Считаю, что такой вопрос необходимо поднять в печати, дать оценку будущего русского населения в России.

Принять законы об ограничении присутствия иностранцев на территории России, а также количества членов диаспор (например, в Баку живут 1000 русских, столько же азербайджанцев может проживать в Москве). Принять законы о стимулировании деторождения русских.

Надеюсь, что этот вопрос заинтересует Вас.

И.В. Антонова».

* * *

Проблема, поднятая Вами, уважаемая товарищ Антонова, у меня сидит в печенках, как войдешь, так сразу же наискосок за еврейским вопросом.

Я сдаюсь, я согласен — всех «черножопых» и прочих нужно выселить из Москвы, Ленинграда и других мест, где они раздражают туземцев. Действительно, если им их «суверенные государства» не нравят-

Откуда Пугачев

ся, то пусть они их делают лучше, а не разбегаются отсюда.

Но есть целый ряд экономических аспектов. Возьмем, к примеру, Москву.

1. Если приезжие и «черножопые» работают по торговой части, то они продают свои товары по ценам в 1,5—2 раза ниже московских туземцев, сидящих в своих фешенебельных лавках и ковыряющих пальцем в носу в ожидании заблудившегося покупателя. Будут ли довольны московские туземцы, если им все придется покупать только у туземцев?

2. Резко снизятся доходы туземной полиции, которая сейчас нещадно грабит всех приезжих. А это ни много, ни мало, а 120 тысяч московских туземцев с раскрытой пастью.

В зимние каникулы у меня 5 дней гостила студентка с Украины. Пошла вечером в театр, и менты по дороге забрали у нее 100 рублей — все, что было. Не помог ни студенческий билет, ни обратный билет на поезд. Или такой конкретный случай. Один мой знакомый предприниматель сначала попытался набрать в строители туземцев, но они или пили, или ломали механизмы, чтобы не работать. Набрал хохлов, но в первый же их отъезд домой, когда они собрались отвезти деньги семьям, их до нитки ограбили менты метрополитена. Теперь этот предприниматель делает так: покупает своим рабочим билеты домой и забирает у них все деньги, хохлы без копейки едут на вокзал и садятся в поезд и уже здесь, в поезде, перед самым его отправлением предприниматель возвращает им деньги.

То есть, если «черножопых» и прочих убрать из Москвы, то оборзевшим ментам придется грабить туземцев. Понравится ли это московским туземцам?

3. Московские туземцы практически сплошь народ «интеллигентный», то есть ненавидят любую работу и не умеют работать. Им бы где-нибудь сидеть — в конторе, в лавке, вахтером. Москва — это город вахтеров. Сколько живу в Москве, столько вижу объявления о приеме на работу и не только строителей, а и инженеров на заводы, слесарей, электриков и т.д. Я думаю, что московское метро уже давно бы заказало свои объявления о приеме на работу из бронзы, если бы все время не повышало зарплату с целью расшевелить туземцев.

Поэтому если резко убрать из Москвы работающих «черножопых», то в Москве все остановится, и туземцы передохнут от холода и голода. Ведь от сидения на яйцах толк есть только от курицы. Нужны ли такие проблемы туземцам?

4. В своих поездках на Украину я всегда встречаюсь в поезде с возвращающимися домой рабочими, причем, они едут уже не только из Москвы, но и Подмосковья. Там тоже народ становится «интеллигентным». Теперь украинские крестьяне сначала пашут у себя, а потом в Подмосковье, затем убирают у себя, а потом в Подмосковье. Туземцам это очень удобно. Они эксплуатируют хохлов, а сами могут пить водку и развлекать себя разговорами о том, что «черножопые» уже всю Россию оккупировали. Согласятся ли туземцы отказаться от такого удобства? Да и как компенсировать падение производства?

Под этот Новый год я ездил в гости на Украину в Днепропетровск. Пошел покупать продукты и подарки к празднику, а также на кухню моим старикам новый смеситель для мойки. Обошел самый крупный рынок Днепропетровска («Озерка»), прилегающий к

нему огромный рынок промышленных и хозяйственных товаров, мелкооптовый и новый рынок в Центре, рынок на Солнечном, продуктовый и мелкооптовый рынки на Северном. На Солнечном, в ряду продавцов подсолнечного масла на розлив из мужской солидарности купил у единственного в компании женщины молодого мужчины лет 30, который стоял в окружении 50-литровых бидонов с маслом в промасленной куртке (эта работа довольно грязная). Возмутился возросшей почти в два раза ценой (около 15 руб. за литр в пересчете на рубли) по сравнению с прошлым годом. Он оправдывался неурожайным годом, резким ростом налогов, пожалел, что я не предупредил его, что везу масло в Москву, а то бы он мне привез такого, какое посылает в Израиль.

— Почему в Израиль? — удивился я.

— Да вы что — не видите, что я еврей? — в свою очередь удивился он.

Я вообще-то, если меня не принудят к этому конкретные обстоятельства, на такие вещи не обращаю внимания и, к тому же, я уже москвич, и мне даже в голову не могло прийти, что еврей вот так запросто может ворочать бидоны в будке своего «пирожка» и стоять на морозе в ряду хохлушек.

Но... Ни на одном рынке Днепропетровска я не встретил ни азербайджанца, ни вьетнамца, ни иного какого «черножопого». Даже нищие — все туземцы. Кстати, кроме гаишников, не видел ни одного мента или иного какого охранника.

То есть ТАМ, ГДЕ ТУЗЕМЦЫ РАБОТАЮТ, ГДЕ ИМ САМИМ РАБОТЫ НЕ ХВАТАЕТ, «ЧЕРНОЖОПЫЕ» НЕ МОГУТ ПОСЕЛИТЬСЯ.

Поэтому прежде закона о выселении «черножопых» надо принять закон о принудительном привлечении туземцев к работе. По этому закону всех туземцев, не достигших пенсионного возраста, под конвоем направлять на стройки, заводы, пашни. Скинхедов приковать к тележкам на Царицынском рынке, раз уж он им так дорог, ментов сократить и поставить на рынках за прилавки с условием, чтобы цены были не выше, чем у «черножопых». И пусть оставшиеся менты их грабят, чтобы не потерять квалификацию и доходы.

Сразу надо учесть, что туземцы будут пить, делать брак, ломать инструменты, а штрафовать их нельзя, чтобы не обижать семьи. Поэтому в законе надо установить, что за выход на работу с похмелья давать 50 плетей по их основному рабочему органу — по заднице, за пьянку на работе — 100, за брак и поломку инструмента — от 100 до 500 плетей в зависимости от ущерба. Правда, порка — это тоже работа, а туземцы к работе непривычны. Поэтому какое-то время надо будет потерпеть хохлов, по-братски поручив им эту работу. Если пригласить бандеровцев с Прикарпатья, то они пороть будут добросовестно и с удовольствием.

Для спасения русского народа такой закон нам нужен прежде всего. И глядишь, через какое-то время потребность в законе о выселении «черножопых» вообще исчезнет — лишившись работы, они сами разъедутся, и Россия будет русской. По-настоящему русской!

Ведь мы, русские, вырождаемся не потому, что сокращается наша численность — это следствие. Мы вырождаемся потому, что, как и иудеи, стали нена-

видеть работу. А отсутствие работы ведет к дегенерации. Ведь мы же люди! Нас труд сделал людьми, и это не лозунг, это факт! Да, были когда-то и мы рысаками: умели воевать и строить, творить и созидать. А сейчас мы кто? Что толку кичиться своими предками — сегодня мы предки! Ленивые, трусливые, пьяные, тупые!

У вас, у «русских националистов», мозги поотсыхали. «Черножопые» не теснят русских, а занимают те ниши, которые мы сами им освобождаем: пашни, на которых мы не хотим пахать; базары, на которых не хотим торговать; стройки, на которых не хотим работать. Освобождаем во имя своей мечты — найти такую работу, чтобы не работать, после нее нажраться водки и, пока не отрубился, повякать про то, как вчера нажрался, или про проклятых жидов и «черножопых», которые у нас живут лучше нас, а у нас на водку не хватает.

Вот проблема России, русские националисты. Вот о чем у вас должна голова болеть, если бы в ней было то, чему болеть.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Часть 1. Народ и власть: кто мы и кто она	9
Часть 2. Чего нас лишила <i>эта</i> власть	38
Часть 3. Власть народа	113
Заключение	191
Приложение	196

Массово-политическое издание

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Юрий Мухин

ДИАГНОЗ ВЛАСТИ

Редактор *О. В. Селин*

Художественный редактор *А. Ю. Новиков*

Компьютерная верстка *А. А. Кувшинников*

Корректор *В. Л. Авдеева*

В оформлении использовано фото: *Илья Питалев/РИА Новости*

ООО «Алгоритм-Книга»

Лицензия ИД 00368 от 29.10.99. Тел.: 617-08-25

Оптовая торговля: 617-0825, 617-0952

Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.

Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-519-85-41

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Книги издательства «Алгоритм» можно приобрести в

интернет-магазине: <http://www.politkniga.ru>

Подписано в печать 05.10.2009.

Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 13,44.

Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 493 1015.

Отпечатано в ОАО «Нижполиграф»
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

Важно кто ценит возможности на продаже ресурсов, сделать
своими ресурсами природные ресурсы, сделать
публикации, на которые в интернете не
получается, потому что эти «наличные» ресурсы
невозможно и невозможно проанализировать на од-
ном уровне и сделать вывод о достоверности;

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Власть в СССР в последний период его существования оказалась укомплектованной мерзкими людишками. Но все же даже эти людишки сознавали, что народ – это хозяин, а перед хозяином надо хотя бы формально отчитаться.

Нынешние правители даже этого не сознают. А что это значит? А это значит, что это уже не слуги народа, а взбунтовавшееся стадо на месте слуг. И это стадо надо приводить в сознание – в сознание того, что слуги служат народу, а не народ им...

ISBN 978-5-9265-0697-3

9 785926 506973 >